

культура

№2 (38) Февраль 2016 г.

Урала

ГОД РОССИЙСКОГО
КИНО 2016



ГОД КИНО: ЗАПУСК СОСТОЯЛСЯ

В нашем регионе, как говорят профессионалы про начало съемок фильма, произошел запуск Года российского кино. В Екатеринбурге состоялась церемония открытия. С приветственным словом в Доме кино выступил министр культуры Свердловской области Павел Креков. Прошла презентация лучших российских фильмов 2016 года. Участникам торжества представилась возможность на большом экране первыми увидеть фильм-событие — отечественный исторический детектив «Контрибуция».



Александр ИВАНОВ



Инга МАТИС



Алексей КАЛИСТРАТОВ



Ольга МОРОЗОВА



Максим ЦЫГАНКОВ

В Екатеринбургском Доме актера открыта выставка «Драмы Номер Три». В фойе второго этажа расположены 26 «ликов» артистов каменск-уральского театра.

Экспозиция «Пергамент» составлена из художественных портретов, сделанных екатеринбургским фотохудожником Дмитрием Стыжким в течение всего прошлого театрального сезона. Примерно раз в две недели он приезжал в Каменск-Уральский на фотосессии с артистами, кроме того, снимал из-за кулис во время показов каменских спектаклей в столице Урала. В результате получились коллекция портретов труппы и своеобразное исследование лица творческого человека.

Владимир СКРЯБИН

Два года подряд работы Дмитрия Стыжкина становились победителями фотомарафона областного фестиваля «Браво!», и оба раза снимки были сделаны на каменских спектаклях — «Бесприданница» и «Заповедник». Экспозиция «Пергамент» в Доме актера продлится до Международного Дня театра.



Александр МОРОЗОВ



Ирма АРЕНДТ



Вячеслав СОЛОВИЧЕНКО



Светлана ЛАПТЕВА



Лариса КОМАЛЕНКОВА



Владимир САПИН



Владимир СКРЯБИН



Вячеслав МОЛОЧКОВ



На вернисаже

Выставочному залу в детской школе искусств Ивделя всего три года, но как он расширил культурную жизнь города! И школьники, и взрослые ивдельчане уже не раз знакомились с живописью и керамикой местных художников, работами учащихся, выпускников и преподавателей отделения изобразительного искусства ДШИ. По инициативе директора школы Елены Утарбаевой регулярно проходят выставки.

Например, свои акварели представили преподаватель ивдельской школы искусств Надежда Бедских и член Союза художников России Леонид Мозырев из Краснотурьинска. Вдохновение они черпают прежде всего у природы, но воплощают и городские мотивы. В работах художников узнаваемые места Урала: природа, архитектура городов области, присутствуют и натюрморты. У каждого свой взгляд, своя манера письма и отличная друг от друга техника, но обоими вложено столько любви в то, что они передают кистью. . .



Как хорошо бы нам «друг другом восхищаться»

Об итогах 2015 года и перспективах развития сферы культуры –
эксклюзивное интервью министра культуры Свердловской области Павла КРЕКОВА.

– Павел Владимирович, если вспомнить год прошедший, какие бы вы отметили самые значимые, яркие события?

– Хороший, стабильный был год. Немало сделано и в муниципальных образованиях, и в наших государственных учреждениях. Мы достаточно много поработали для развития общего культурного пространства: с партнерами из творческих союзов, с коллегами из федерального министерства культуры, благодаря чему в 2015-м удалось реализовать целый ряд проектов. Оглядываясь назад, я могу поблагодарить ушедший год и тех людей, которые и сделали его таким плодотворным.

Если вспоминать конкретные мероприятия, то в первую очередь нужно говорить про Год литературы, подаривший нам множество проектов, в том числе креативных акций, главным адресатом которых стала молодежная аудитория. В Свердловской области с успехом прошла Библионочь – проект, с каждым годом набирающий обороты и становящийся все популярнее у уральцев. Областной День чтения мы провели впервые, но тем не менее масштабно, активное участие в нем принимала молодежь, что меня особо радует. В рамках Года литературы мероприятия повсеместно проходили в муниципальных библиотеках. Среди капитальных вложений в развитие сферы стоит отметить



Павел КРЕКОВ

завершение реконструкции основного, исторического здания нашей главной областной библиотеки имени В.Г.Белинского.

Кроме того, я хочу поблагодарить наших коллег из сферы образования: минувший год мы провели вместе, вовлекая в культурные процессы образовательные учреждения и организовывая совместные мероприятия, направленные на популяризацию чтения.

Действительным эксклюзивом Года литературы стал все-российский фестиваль толстых литературных журналов «Толстяки на Урале». Когда зарождалась идея фестиваля, мы хотели видеть его массовым, и, надо сказать, это удалось: приехали очень интересные люди – редакторы, писатели, драматурги, предста-

вители театральной сферы. Мы рассчитываем, что в новый, 2016 год возьмем из 2015-го этот фестиваль, который станет традиционным, своеобразный «сувенир» Года литературы, так же как День чтения, который будем проводить теперь ежегодно.

Конечно, сфера культуры развивалась не только вокруг Года литературы. В 2015 году мы сохранили все основные показатели и даже их приумножили. Многие сейчас любят спрашивать о кризисных явлениях. С такой, знаете ли, затаенной «надеждой» в глазах, будто ожидая заранее чего-то плохого, задают вопрос: «Будет тяжело?». Но у меня нет такого ощущения, и я стараюсь не поддаваться грустным мыслям, тем более что объективно хорошего больше. Подводя итоги 2015 года, можно сказать, что было движение вперед, мы прибавили в количестве зрителей, в средствах бюджета, в том числе увеличилось количество внебюджетных источников.

Хорошим примером, подтверждающим мои слова, служит Свердловская филармония, консолидированный бюджет которой растет с каждым годом, увеличивается количество зрителей, количество филиалов Виртуального концертного зала, и теперь уже не только в Свердловской области – в конце 2015 года был открыт филиал в Крыму. То же самое могу сказать и о других крупных областных учреждениях – театр драмы, театр музыкальной коме-



Павел КРЕКОВ в беседе с губернатором Евгением КУЙВАШЕВЫМ

дии, реализовывавшие серьезные культурные проекты. Можно вспомнить целый ряд театральных премьер, многие из которых, кстати, состоялись благодаря грантам губернатора Свердловской области. «Зойкина квартира» в драме, «Веселые ребята» в мюзикомедии, важный социально-культурный проект Детской филармонии «Знакомьтесь, это мы!».

Приоритетным направлением 2015 года также стало стремление все лучшее показать в городах региона. Эти нарабатанные ресурсы, в том числе организационные, мы, безусловно, «продлим» в году 2016-м и постараемся еще больше работать с муниципалитетами. Мощь и творческий потенциал областных учреждений культуры должны быть видны и слышны всем жителям Свердловской области.

Могу напомнить, что в рамках празднования 70-летия Великой Победы был организован гастрольный тур по городам региона Свердловского Дворца народного творчества со спектаклем-митингом «Героям былых времен». Это имело большой резонанс, тем более что для зрителей показы были бесплатными. Был

также организован тур коллектива Надежды Бабкиной вместе с нашими коллективами народного творчества. В этом году мы планируем, что практически все наши театральные-концертные коллективы будут выступать в области. Например, театр музыкальной комедии подготовил очень большой, серьезный тур по городам Среднего Урала.

2015-й ознаменовался насыщенной гастрольной, выставочной и фестивальной деятельностью. Это и успех экспозиции краеведческого музея в Ливадийском дворце в Крыму, и гас-



Во время фестиваля «Безумные дни»

роли мюзикомедии в Минске, а театра драмы – в Севастополе и Крыму, международные гастроли Уральского симфонического оркестра. В прошлом году впервые в России и именно у нас состоялся крупнейший музыкальный фестиваль «Безумные дни».

– Реализация такого количества замечательных проектов не может быть основана только на энергии и энтузиазме, необходима и серьезная финансовая подпитка. Вы не раз говорили, что в последние годы консолидированный бюджет сферы культуры вырос, несмотря на кризисные явления. Какие перспективы в финансовом смысле обещает 2016 год?

– В минувшие годы мы реализовывали очень серьезные бюджетные проекты с участием областного бюджета и средств федерации. Эти проекты, основная их часть, как раз завершены в 2015-м, поэтому совершенно естественно, что средства, которые были предусмотрены в прошлые годы, в таком же автоматическом режиме не должны появиться и в 2016 году. Например, только на завершение ремонтных работ Екатеринбургского театра юного зрителя из областного бюджета было выделено 350 миллионов рублей. Значительные средства были направлены на завершение реконструкции театра в Нижнем Тагиле и библиотеки имени Белинского в Екатеринбурге, на строительство Инновационного культурного центра в Первоуральске, на ремонты муниципальных домов культуры. Таким образом, порядка 1,5 миллиарда рублей в бюджете прошлого года было предусмотрено на капитальные вложения, ремонт знаковых объектов культуры.

Согласитесь, что арифметическое уменьшение бюджета

культуры в 2016 году выглядит логично, учитывая, что таких крупных ремонтных объемов мы пока не планируем. При этом бюджет-2016 вполне рабочий, финансирование учреждений будет осуществляться не только в формате «заработная плата и коммунальные расходы», программы развития останутся без изменений. Речь идет о губернаторских грантах, грантах министерства культуры Свердловской области, премиях, стипендиях, пособиях и других формах поддержки творческой интеллигенции, талантливой молодежи, одаренных детей, творческих союзов... Я говорю и о фестивальном движении: фестиваль Булата Окуджавы, «Толстяки на Урале», «Безумные дни», Ночь музеев, Библионочь и другие крупные проекты будут финансироваться в полном объеме.

– Вы уже упомянули о двух значимых объектах, которые можно назвать «стройками века»: в 2015 году завершилось строительство Инновационного культурного центра и реконструкция библиотеки Белинского. Сейчас учреждения готовятся к приему посетителей, занимаются переездом и обустройством. Все с нетерпением ждут открытия. Когда это случится?

– Открытие Инновационного культурного центра планируется в октябре. Сейчас идет процесс приобретения оборудования, открытия юридического лица, набор штатных сотрудников и доработка концепции.

Библиотеку Белинского мы планируем открыть в апреле – в Библионочь. Сейчас завершается процесс переезда, приобретаются мебель и элементы интерьера. Мы рассчитываем презентовать общественности отремонтированную библиотеку: еще один



Директор театра музыкальной комедии Михаил САФРОНОВ, министр культуры Свердловской области Павел КРЕКОВ и театровед, эксперт «Золотой Маски» Лариса БАРЫКИНА

«сувенир» Года литературы – уже полностью укомплектованной.

– В 2015 году Россия отмечает юбилей Победы, а нынче мы готовимся отпраздновать юбилей Маршала Победы – 120-летие со дня рождения Г.К. Жукова. Какие проекты запланированы в направлении патриотического воспитания?

– Правительство и министерство культуры Свердловской области вопросам патриотического воспитания граждан, особенно молодежи, уделяют значительное внимание. Лично я считаю, что наличие граждан-

ской позиции у работников культуры – залог того, что эта самая позиция будет у людей, которые приходят в наши учреждения. Мы активно принимали участие в ряде гражданских акций, накануне 70-летия Победы была открыта обновленная экспозиция в краеведческом музее, а также в сотрудничестве с министерством обороны России на базе Дома офицеров открыт, по сути, новый музей – музей Победы, где в том числе представлены экспонаты, посвященные подвигу Уральского добровольческого танкового корпуса.



На фестивале Булата Окуджавы



На вручении стипендий министерства культуры Свердловской области

Сейчас у нас основная задача — вместе с коллегами из министерств образования, спорта и молодежной политики, общественных организаций сделать так, чтобы уже существующие военно-исторические музеи и эти новые объекты были максимально наполнены людьми, чтобы их частыми и постоянными посетителями стали школьники, молодежь. Я думаю, что активность общественных организаций не должна заканчиваться открытием объекта, она должна только начинаться в этот момент. Ко мне часто обращаются с предложением открыть новый музей, но давайте лучше сначала сделаем так, чтобы уже открытые экспозиции были максимально заполнены людьми. Сейчас мы эту работу дополнительно проводим, и я надеюсь, что это приведет к «оживлению» многих наших музеев, и особенно тех, которые раскрывают героические страницы истории нашей страны. Нам нужно сегодня уходить от количества к качеству. Музеев много, а должно быть много людей, которые приходят в музеи.

— 2016-й — Год российского кино. Что он нам готовит?

— Мы рады, что третий год подряд будет посвящен культуре, в частности — искусству кино. По опыту прошлых лет не сомневаюсь, что мы проживем этот год творчески насыщенно и плодотворно. У нас разработан план основных мероприятий Года российского кино в Свердловской области, планируем осуществить ряд крупных проектов, в том числе фестиваль игрового кино, будем помогать Дому кино в его развитии и решении вопросов, связанных с ремонтом. Совместно с министерством образования будем реализовывать проект «100 фильмов».

Важной задачей Года российского кино станет модернизация точек кинопоказа в ряде муниципалитетов. С этой целью Свердловская область заявила на федеральный конкурс, уже сегодня мы получили 30 миллионов рублей для шести точек кинопоказа, и это не последний транш. Так что нас ждет череда приятных событий, связанных с открытием обновленных кинозалов. Кстати, в рамках соглашения по модернизации все получатели средств обязаны будут обеспечить не менее 50 процентов российского

кино в своем репертуаре. Системой приоритетного проката российского кино в этом году мы будем заниматься серьезно. Надеюсь, нам удастся продвинуться и в вопросе судьбы Свердловской киностудии.

— Лично для себя какую цель вы ставите в нынешнем году? И что пожелаете работникам культуры?

— У меня самому себе традиционное пожелание: сделать так, чтобы в 24 часа, которые есть в сутках, удавалось сделать как можно больше. Чем дольше работаю в этой должности, тем чаще охватывает печаль, когда упускаешь важные события в культурной жизни, не успеваешь прийти на спектакль, выставку... Хотелось бы ни одно важное событие не пропускать. У меня в этом году приоритет, связанный с кино, надеюсь, что оно будет радовать нас яркими премьерками.

Всем хочу пожелать не пропускать важные культурные события! Работники культуры должны быть первыми, кто посещает новые выставки, знакомится с театральными премьерками, следит за успехами коллег. Когда я вижу такого рода культурное общение, всегда искренне радуюсь и, наоборот, расстраиваюсь, если люди, работающие в театре, не могут вспомнить, когда последний раз были в музее, или музейщики не интересуются театральными премьерками и так далее. Мечтаю о тех временах, когда можно будет наших работников культуры видеть друг у друга очень часто. Давайте ходить в гости, вместе приветствовать премьерки, открывать интересные экспозиции, узнавать новые музыкальные и литературные произведения, давайте (как у Окуджавы) «друг другом восхищаться», радоваться друг за друга и вместе развиваться!

СОДЕРЖАНИЕ

- 1** **Художник и власть**
Наталья БАБУШКИНА
**Как хорошо бы нам
«друг другом
восхищаться»**
- 6** **Год кино**
Геннадий ГОРДА
«Лента ярких кадров»
- 9** **Год кино |
Крупный план**
Вера СУМКИНА
**Сергей Маковецкий.
«72 метра»
и 72 фильма**
- 12** **Год кино**
Анна КОСНЫРЕВА
**«Колизей»
и его коллеги**
- 14** **Год кино | Талант
уральской огранки**
Вера СУМКИНА
**В бой идут одни...
каскадеры**
- 17** **Премьера**
Марина РОМАНОВА
Семья... бывших жен
- 26** **Лица | Юбилей**
Дарья АКСЕНОВА
**Балет...
Танцовщику –
100 лет!**
- 28** **Премьера**
Наталья РЕШЕТНИКОВА
**Нюансы ужина
с дураком**
- 30** **Сцена**
Наталья РЕШЕТНИКОВА
**Столь непохожи
сказка
и баллада...**
- 32** **Проект**
Ксения ШЕЙНИС
**Когда артист...
не артист**
- 33** **Память**
Вера ВОЛЬХИНА
Фирменный стиль
- 36** **Имя в истории**
Алла РЯБУХО
И дольше века...
- 38** **Закулисье**
Дарья АКСЕНОВА
**Нарисовать черты
лица**
- 42** **Лица | Юбилей**
Майя ДАВЫДОВСКАЯ
**Танцы
с временами**
- 46** **Выставка | Эксклюзив**
Юлия МАТАФОНОВА
**Эрнст
Неизвестный
вернулся не один**
- 49** **Музыка | Гастроли**
Лариса БАРЫКИНА
**Безумный день
в Нанте:
в главной роли –
УАФО**
- 54** **В бывшем городе N**
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
**В трубы
дуют трубачи...**
- 56** **Премии**
Андрей ДУНЯШИН
**Бажовская.
Важнейшая
на Урале**
- 58** **Проект**
Ксения ШЕЙНИС
**Городской роман,
непридуманный**
- 60** **Эхо Года литературы**
Раида СТРУНКИНА
**Время,
длящееся вверх**
- 62** **Меценаты**
Елена СОЛОВЬЕВА
«Кто, если не ты?»
- 64** **Лица | Юбилей**
Татьяна КОНОНОВА
Созидатель памяти
- 66** **Музеи | Юбилей**
Андрей ДУНЯШИН
**Продолжение
радиоволны**
- 69** **Выставка**
Екатерина ШАКШИНА
**Венецианское соло
в книжном хоре**
- 72** **Выставка**
Галина ШАРКО
**«Высшая цель
искусства – это лицо»**
- 74** **Выставка**
Ян ХУТОРЯНСКИЙ
Не такой, как все...
- 76** **Музеи**
Андрей ДУНЯШИН
**«ДНК» – генетический
код культуры**
- 78** **Выставка**
Екатерина ШАКШИНА
**Подарки – власти
и власть подарков**



им. А. Н. Островского
**170 лет Ирбитскому
театру драмы**

- 18** Светлана ВЯЛКОВА,
Елена АБРАМОВА
**Старейший,
но молодой!**
- 19** Светлана ВЯЛКОВА,
Елена АБРАМОВА
Трижды директор
- 20** Анастасия КРАСНОВА
**Любимый дом
со сценой**

**Журнал
«КУЛЬТУРА УРАЛА»**

№ 2 (38)

Февраль 2016 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Заместитель редактора

Наталья ПОНОМАРЕВА

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Надежда КАРПАЧЕВА

Зав. редакцией

Надежда ИОНИНА

Фото на 1-й странице обложки
Игоря ЖЕЛНОВА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620219 Екатеринбург,

ул. Первомайская, 24в

Телефон/факс (343) 371-39-82

E-mail: kumagazin@mail.ru

Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна

Издание отпечатано

в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»

620990 Екатеринбург,

ул. Тургенева, 13

E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ №

Тираж 1000 экземпляров

Подписано в печать

25 февраля 2016 года

Выход в свет

5 марта 2016 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

«Лента ярких кадров»

Николай Михайлов шесть лет возглавлял Свердловский областной фильмофонд, а в январе 2016 года распоряжением председателя правительства региона назначен на должность директора государственного автономного учреждения культуры Свердловской области «Инновационный культурный центр» в Первоуральске. Николай Викторович один из самых высокопрофессиональных работников кинопроката, и планы проведения Года кино в регионе формировались при его непосредственном участии, поэтому в основном наш разговор — о «важнейшем из искусств».

— Первый вопрос связан с новым назначением: признано, что под вашим руководством деятельность фильмофонда вышла на более высокий уровень, не жаль оставлять свое детище?

— Я никого и ничего не бросаю, потому что в структуру первоуральского центра войдет и Свердловский областной фильмофонд. Это логично, так как в сферу кинопроката уже давно пришли инновационные технологии, и мы через ИКЦ будем продвигать их в регионе. Более того, в 2016-м не только Год российского кино, но еще и двадцатилетие рынка современного российского кинопоказа, а

Свердловскому фильмофонду исполняется 91 год. За эту почти вековую историю организация переживала как взлеты в 1960–1980-е годы, так и падения в 90-е и начале 2000-х. Несмотря на текущие трудности, фильмофонд остается одним из ведущих игроков на рынке киноуслуг. Его преимущество в том, что репертуар наполняется не только перевозканными фильмами, но и лентами, которые являются достоянием отечественного и мирового кинематографа.

На сегодня в Свердловской области работают 96 киноvideоустановок, но, к сожалению, почти половина муниципальных образований региона еще

лишена возможности получать качественную услугу кинопоказа. Количество жителей 51 муниципалитета области, которым доступен просмотр кино на современном оборудовании, составляет 3 миллиона 176 тысяч человек. Большая часть — жители Екатеринбурга. Остальному населению — более чем миллиону человек, проживающих в малых городах и селах, кинопоказ недоступен. В том числе решением и этого вопроса будет заниматься фильмофонд в составе ИКЦ.

— Что для этого делается?

— В 2015 году Министерство культуры Российской Федерации через Фонд кино начало реализацию программы по переоборудованию существующих кинотеатров и созданию новых в городах и селах с численностью населения до 100 тысяч человек. При этом владельцы киноvideоустановок обязуются осуществлять демонстрацию отечественных фильмов в объеме не менее 50% киносеансов в квартал. Коллектив фильмофонда инициировал подачу муниципальными образованиями Среднего Урала документов в Фонд кино. В итоге от Свердловской области поступило 18 заявок, треть из них была удовлетворена. Это очень хороший показатель, так как в среднем по стране конкурсный отбор сумела пройти лишь пятая часть желающих. Общая сумма федеральной субсидии для наших учреждений составила около 30 миллионов рублей. Деньги уже зачислены на счета организаций-заявителей и в скором времени будут освоены — открытие кинозалов запланировано на второе полугодие.



Николай МИХАЙЛОВ, министр культуры Свердловской области Павел КРЕКОВ, актер Ярослав ЖАЛНИН, председатель регионального отделения Союза кинематографистов РФ Владимир МАКЕРАНЕЦ на встрече в Доме кино

Приятно сообщить, что в 2016 году Министерством культуры РФ на строительство и оснащение кинотеатров будет выделено еще 1,5 миллиарда рублей. Таким образом, федеральная программа, направленная на модернизацию кинооборудования в малых городах, является одним из ключевых мероприятий Года российского кино. У муниципальных образований нашей области есть реальная возможность переоборудовать или открыть новые кинозалы. Главное – желание! Кстати, фильмофонд готов оказать всяческую поддержку и помощь.

– Чем еще порадует нас «киногод» в Свердловской области?

– В этом году ИКЦ и фильмофонд реализуют более 20 социально значимых кинопроектов, направленных на патриотическое и духовно-нравственное воспитание граждан, в первую очередь – детей и молодежи. В рамках проектов мы уделяем большое внимание профилактике асоциальных явлений и пропаганде здорового образа жизни. Например, 18 января был дан старт VI Открытому фестива-



Деятели кино – гости Свердловской области

лю-конкурсу социальной рекламы «Выбери жизнь», итоги которого мы традиционно подведем в сентябре.

В феврале в формате кинолектория стартовал совершенно новый проект «По ту сторону кадра». В него вошли четыре кинопрограммы. Первая – «Фильмы, опаленные войной» – киноленты, созданные накануне и в период Великой Отечественной. Две программы подготовлены к лету, они ориентированы на детей и посвящены сказкам. Четвертая кинопрограмма готовится специально к Всемирному дню кино – 28 декабря. В ней киновед с экрана расскажет

зрителю о фильмах отечественного кинематографа, которые высоко оценило мировое профессиональное сообщество. Уникальность программы в том, что зритель смотрит эпизоды и получает от компетентного специалиста информацию о фильме, интересных фактах, эпохальных исторических событиях. Материалы кинопроекта будут предоставляться на DVD-дисках для удобства их показа как в специально оборудованных кинозалах, так и в обычных помещениях, имеющих мультимедийное оборудование.

Еще один проект года: «Кино – зеркало души». Это ретроспек-



Николай МИХАЙЛОВ вручает награду участнице фестиваля «Выбери жизнь!»



Церемония закрытия фестиваля «Выбери жизнь!»



В рамках фестивалей мероприятия проводятся не только в залах, но и на улицах Екатеринбурга

тивные показы кинофильмов, приуроченные к знаковым датам и событиям. Кроме того, состоятся киномарафон «Победный марш» и другие мероприятия патриотической направленности. Мы активизируем работу по проведению творческих встреч в муниципальных образованиях Свердловской области. Одним из ключевых проектов станет «Ночь кино», которая пройдет в конце августа.

Специально к Году кино совместно с управлением культуры Екатеринбурга и рядом муниципальных образований готовится еще один киномарафон – «Кино шагает по Уралу». К участию в этом проекте будут привлечены все кинотеатры области. Его открытие состоится в Екатеринбурге 25 марта, а закрытие – в декабре с приглашением мастеров отечественного кинематографа. Киномарафон представит зрителям региона шедевры отечественного кинематографа, а также фильмы-события 2016 года. Среди них: «Контрибуция», «Чемпионы: Быстрее. Выше. Сильнее», «Экипаж», «Ледокол», «Матильда», «Время первых», «Викинг» и другие.

Как видите, запланировано много нетривиальных ме-

роприятий, но есть среди них совершенно уникальные. Например, наш эксклюзивный проект «100 фильмов для школы», который уже реализуется Свердловским областным фильмофондом по инициативе министра культуры региона Павла Владимировича Крекова. В перечень фильмов проекта вошли лучшие российские картины. Полный список размещен на сайте министерства культуры области. Для удобст-

ва он разбит на возрастные группы, и к каждой картине есть небольшая аннотация. К некоторым фильмам даны комментарии о том, на что обратить особое внимание при просмотре. Мы настоятельно рекомендуем всем учебным заведениям включиться в реализацию этого проекта, чтобы каждый юный свердловчанин получил возможность увидеть замечательные отечественные фильмы.

В Год кино в нашей области предусмотрено большое количество разнообразных мероприятий. Назову лишь основные из них. Фестивали: антропологических фильмов «Этнокино», «Кинопроба», Всероссийского государственного университета кинематографии имени Герасимова, российских игровых фильмов. Кроме того, запланированы Уральский кинематографический форум, творческие встречи с деятелями киноиндустрии России, модернизация муниципальных кинотеатров и Дома кино, создание студии-музея анимации на базе Инновационного культурного центра. В общем, год, посвященный искусству кино, будет, образно говоря, «лентой ярких кадров».



Известный деятель анимации Валентина ХИЖНЯКОВА



Сергей Маковецкий. «72 метра» и 72 фильма

Сергей МАКОВЕЦКИЙ. Актер театра и кино, народный артист России. Окончил театральное училище имени Щукина, служит в театре имени Вахтангова. Как он сам говорит, на сцену выходит в среднем десять раз в месяц: «У меня «Евгений Онегин», «Дядя Ваня», «Улыбнись нам, Господи» в «своем» театре, «Пигмалион» в «Современнике», «Черный монах» во МТЮЗе...». При этом регулярно снимается в кино.

А начиналось так... В 1990 году произошла встреча артиста с Романом Виктюком, которая стала для Сергея судьбоносной. Маковецкий параллельно с вахтанговской сценой начал играть в театре Виктюка. Роли Шостаковича в спектакле «Уроки мастера», Рене Галлимара в «М. Баттерфляй», Ильи в «Рогатке» принесли ему признание публики и критики. Удачным оказалось и сотрудничество с Петром Фоменко, у которого Маковецкий сыграл царевича Алексея в спектакле «Государь ты наш, батюшка...».

90-е ознаменовались для Сергея Маковецкого и первым большим успехом в кино. А «крестным отцом» этого успеха стал режиссер Владимир Хотиненко. В 1992 году Маковецкий сыграл в его картине «Патриотическая комедия» интеллигента-отшельника Ильина, а затем Хотиненко приглашает актера на главные роли в фильмах «Макаров», «72 метра», которые принесли целую коллекцию призов на самых разных кинофестивалях. Неожиданно на популярность Маковецкого сработал и клип юной Алсу «Зимний сон».

Режиссер Юрий Грымов представил в нем актера в образе Гумберта из набоковской «Лолиты». Настоящим же апофеозом стала картина Алексея Балабанова «Про уродов и людей» (1998). В ней актер виртуозно сыграл Иоганна – «черного рыцаря» и «злого гения».

Сегодня за его плечами замечательные роли в более чем 70 фильмах и на сцене, множество наград и призов. Сергей Маковецкий один из крупнейших отечественных актеров, которому подвластны практически любые жанры.

– Сергей Васильевич, правда, что вы когда-то хотели быть врачом?

– Правда.

– А как вы думаете, искусство – театр, кино – это врачеватель душ или «бередитель»?

– Замечательный и сложный вопрос. Приходит на ум такая фраза: спасти одного человека – спасти мир! У меня есть друг в Киеве, который благодаря театру, благодаря спектаклю изменил свою жизнь. Мы там были на гастролях, играли легендарные спектакли – «Баттерфляй», «Рогатка» Виктюка. И вот парень, ему было 19 лет, вдруг почувствовал, что неправильно живет, взял и изменил жизнь, начал с нуля. И я пони-



Кадр из фильма «72 метра»

маю, что так иногда происходит, конечно, не часто, потому что если бы театр так врачевал, то наверняка люди были бы давно лучше. Театр не думаю, что врачует, но чудеса бывают.

С моим другом это произошло. Дай Бог, чтобы это произошло и с другими. Хотя человека нашего изменить, к сожалению, в большинстве случаев ничто не может.

— Вы служите в театре Вахтангова. С одной стороны — понятно, потому что это «Щука», Щукинское училище, которое вы окончили, а с другой стороны — театр, в котором вы НЕ сыграли Гамлета, НЕ сыграли Чацкого... И вообще сейчас не лучшие времена переживает (так считают многие критики). А вы ведь можете выбирать театр для себя.

— Нет, я с вами не согласен. Театр живет и работает. А критиков я никогда не слушаю. Сегодня, на мой взгляд, их уже просто нет. Это — во-первых. Во-вторых. У них «есть, кого можно ругать, а есть, кого ругать нельзя». И, как правило, некоторые прикормлены театрами. В театре Вахтангова по-прежнему очень сильная труппа, может быть, одна из лучших в Москве, есть замечательные спектакли, прекрасный репертуар, никакой проблемы нет. Тем более с приходом Римаса Туминаса: он привнес истинно вахтанговское в великом понимании этого слова. А людям (есть такие!), которые посредством всяких сплетен желают меня «уволить», хочу сказать, что у них не получится. Я никуда не собираюсь уходить. Когда-то попытался это сделать — перейти в другой театр. Но быстро понял: не могу. Я очень рад, что остался в театре Вахтангова, у которого были разные времена, но я навсегда осознал, что это мой театр. Кстати, в 2014 году исполнилось 35 лет, как я был зачислен в труппу, с которой связана вся моя творческая жизнь.

— То есть это ваш театр, и ничего другого вам не хочется.

— Это мой театр, я люблю выходить на свою сцену и смотреть на этот зал.

— Вот один критик написал: **Маковецкий представил нам героя нашего времени, человека**



Пантелей Мелехов. «Тихий Дон»

нашего времени. А как вы считаете, из ваших многочисленных ролей — кто действительно человек нашего времени?

— Не знаю. Если я буду думать, что играю человека нашего времени, у меня ничего не получится. С одной стороны, Тригорин в «Чайке», Городничий в «Ревизоре», Коврин из «Черного монаха» и Отелло, Швабрин из «Русского бунта» и Шостакович в «Скрипке Ротшильда», с другой стороны, в кино — Макаров в фильме «Макаров», Черненко — «72 метра», Штурм в «Жизни и судьбе», Пантелей Мелехов из «Тихого Дона»... Ну, кто? Кто из них герой нашего времени?

— **Может, не напрямую, а по складу души?**

— Я читал ту статью, о которой вы говорите, там имелось в виду, что в фильме «Макаров» и вообще в других ролях Маковецкий умеет показать зыбкость ощущения человеческого, когда чего-то нет... это все такие литературные вещи, театроведческие дела, что я, право... Я достаточно иронический человек, как сказала однажды Раневская: «Мне хватило ума глупо прожить свою жизнь». Гениаль-

ная фраза. Я достаточно ироничный и серьезный человек, чтобы читать и принимать на веру все, что обо мне пишут.

— **Вы играли в фильмах у Владимира Хотиненко, играли в пьесах Николая Коляды — тот и другой наши, свердловчане. У вас, можно сказать, есть связь творческая с нашим краем.**

— Да. С 1991 года, когда впервые прибыл в Свердловск на съемки фильма «Патриотическая комедия». Снимали мы на берегу пруда, как раз под огромным зданием, которое местные называли «член КПСС», я видел, как менялась власть. Видел, как на одной половине здания было написано «Обком партии», а на другой «Облисполком». Вот в «исполком» нас пускали покушать, а в «обком» — нет. Видел над зданием красный флаг. Потом никакого. А потом — российский.

— **А еще потом играли у Коляды?**

— Да. Поэтому считаю Свердловск родным городом, поскольку здесь было очень много хороших съемок. А пьесы Коли Коляды я просто обожаю. «Рогатку» мы играли семь лет. Семь лет жил спектакль. В Интернете

есть даже страничка поклонников этого спектакля, и все время просят сыграть еще. Но я понимаю, что всему свое время. Что мы изменяемся в лучшую сторону или худшую. Пусть лучше будет недосказанность, чем уйти со сцены под звук собственных ботинок. Любой спектакль, впрочем, как жизнь человеческая, имеет свои рамки и свое время. И хорошо оставить шлейф приятный от такого спектакля надолго.

— Вы сегодня из самых высокооплачиваемых актеров, но вопрос не об этом, боже упаси. Вот если просто так, за интерес, какую роль вы хотели бы сыграть?

— Что значит «за интерес»? Во-первых, я никогда не работал ради денег, и меня купить невозможно. Если мне не нравится вещь, меня купить нельзя. И такие случаи были. Мне предлагали огромный гонорар, я отказался. Нельзя идти на компромисс.

— Может, именно поэтому каждая ваша работа — штучная.

— Мне, конечно, приятно это слышать, но я действительно ироничный человек, потому отношусь к похвалам с иронией. А что касается интереса, например, мы со Стекловым принимали участие в маленьком фильме у Саши Велединского «Ты да я, да мы с тобой». Это была первая курсовая работа молодого режиссера. Мы работали бесплатно. Нам просто очень хотелось сыграть этих братьев, обходчиков, очень хотелось понять, как проходит их жизнь, что с ними происходит. А то, что деньги... С другой стороны, мне не очень понятно, когда говорят: «Или деньги, или кино». А зачем так разделять? Давайте и работу, и деньги. А если неинтересная



Сцена из спектакля «Дядя Ваня». Войницкий — Сергей МАКОВЕЦКИЙ, Серебряков — Владимир СИМОНОВ

драматургия, никаких денег не надо.

— Фильм Урсуляка «Тихий Дон», который был только что показан на телеэкране, — это своего рода ремейк или новая экранизация романа?

— Новый «Тихий Дон» — никак не ремейк, это сегодняшний взгляд на роман Шолохова, который Сергей Урсуляк выражает с помощью молодых актеров. Они ровесники героев, которых играют. Ведь в начале истории Гришке всего 17 лет. А возвращается он 25-летним. Его встречает сын, есть маленькая надежда на какое-то будущее. Хотя мы понимаем, какое будущее было после Гражданской войны. Конечно, нельзя не вспомнить знаменитую картину Сергея Герасимова «Тихий Дон». Замечательная, превосходная работа, но в ней без партийного руководства, без большевиков нельзя было обойтись. Время было такое. А в ленте Урсуляка нет ни хороших, ни плохих. Здесь именно то, что есть в романе. Бессмысленность с одной и другой стороны. А вот относительно ремейков скажу, что, на мой взгляд, нельзя переснимать «Калину красную»,

«Отец солдата», «Простую историю» с Мордюковой и Ульяновым. Нельзя было переснимать «Джентльменов удачи». Ну не получится, как у Данелии. Есть картины, которые трогать нельзя. Они — неприкосновенный золотой фонд российского кинематографа.

— А как насчет съемок в клипе? Замечательный клип Алсу «Зимний сон». Вам это было интересно?

— Это был единственный раз, единственный мой эксперимент, и до сих пор, когда вижу этот клип — вижу маленький фильм на четыре минуты, действительно красивый фильм. Прекрасно обыгран песня. Прекрасно!

— Сергей Васильевич, вы работаете на износ. Это видно по количеству и по качеству...

— Я думал, скажете — по моему виду.

— Нет! Видно по работе. А вы отдыхаете? Как отдыхаете?

— К сожалению, я не отдыхаю.

— Вообще?

— Не умею отдыхать. Это беда.

— И у вас не бывает отпуска?

— В течение многих лет я не позволил себе отправиться в отпуск. Вот просто уехать куда-то. Все время есть фантазии: все закончить, выбрать себе две недели и уехать. И ничего не делать, лежать, просто лежать. Но! Как только возникают три-четыре свободных дня, я начинаю задавать себе вопрос: «Что делать?». Сразу начинаю ворчать, и это беда, я не умею правильно распределять свободное время.

— Как зритель, я вам (и себе, и нам всем) желаю много новых прекрасных актерских работ, а как человек — когда-нибудь все же хорошо отдохнуть. Спасибо за беседу!

«Колизей» и его коллеги

Первый кинематографический показ в Екатеринбурге состоялся 120 лет назад в кинотеатре «Колизей». В Год кино мы вспоминаем и говорим об истории кинотеатров, признанных объектами культурного наследия.



Доска на «Колизее»



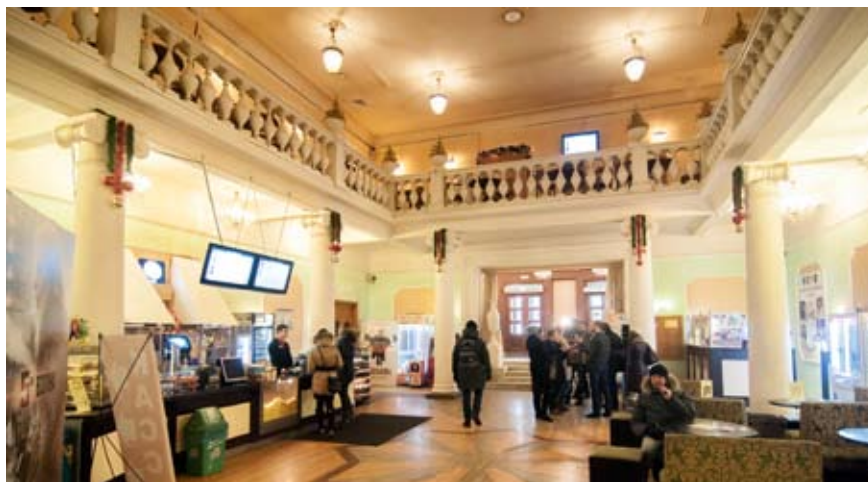
«Колизей» — старейшина екатеринбургских кинотеатров

В этом здании на перекрестке Главного (ныне Ленина) и Вознесенского (ул. Карла Либкнехта) проспектов располагался первый городской кинотеатр. Изначально помещение было построено для театра на деньги местных купцов. Купцы условились с градоначальником, что если задумка будет неприбыльной, то на этих площадях они будут торговать, но проект оказался успешным и продолжает им быть вот уже на протяжении 170 лет. Со временем артисты перебрались в театр оперы и балета, тут же воцарился кинематограф.

Кинотеатр не раз перестраивался. В его первоначальном виде, например, была стрельчатая арка в стиле неоготики. До сегодняшнего дня дошел его облик после реконструкции 1886 года. Сейчас этот стиль можно назвать «эkleктика с использованием форм классицизма».

Сохранились в том числе колонны главного входа, а в фойе — уникальная люстра начала XX века с подъемным механизмом. К слову, это одно из первых зданий города, где появилось электричество.

Позднее к первоначальному проекту были добавлены новые входы в арочных простенках между колоннами. Появился «послесоветский» пристрой.



В «Колизее» сохранена галерея над фойе

Объект, несмотря на такой возраст, находится в привлекательном состоянии, активно используется. Последняя глобальная реконструкция для расширения кинотеатра, где сейчас 290 зрительских мест, была выполнена в 2002 году, когда в «Колизее» организовали первый в городе кинотеатр премиального уровня.

Еще один из старинных кинотеатров Екатеринбурга — «Заря» (ул. Баумана, 2) — ведет свою историю с 1955 года. Его особенность — в местоположении: он построен на пересечении центральных улиц микрорайонов Уралмаш и Эльмаш, рядом зона отдыха с «Фонтаном встреч».

— «Заря» находится в уникальном доме, который взят под государственную охрану в 2014 году как памятник местного значения, — рассказал директор Центра по охране и



Доска на «Заре»

использованию исторического и культурного наследия Леонид Генин. — Здание построено по проекту архитектора Петра Деминцева. Изначально строился жилой дом с кинотеатром. По такому же проекту в городе возведены еще четыре здания. Строились кинотеатры практически однотипно: большое фойе, направо-налево два зала. Этот же примечателен тем, что является важной доминантной точкой архитектуры всей площади.

В историческом виде здания сохранены и его стены, и декоративная отделка.

— Архитектурный стиль дома «Зари» тоже уникален — это неоклассицизм, торжественный, помпезный, мажорный, что связано с послевоенными настроениями, — отмечает начальник научно-методического отдела городского центра ох-



Интерьер фойе в «Заре»

раны памятников Сергей Журавлев. — Можно наблюдать акцент главного фасада на входе, оформленном в порталном виде, который с двух сторон фланкирован колоннами с капителю дорического ордера. Аутентичная дверь с сохраненной сложной расстекловкой, арка полуциркульной формы...



Кинотеатр «Заря»

За афишами скрыты шикарные окна, оформленные наличниками, богатой лепниной. На карнизе парапетные столбики с декоративными вазонами, окна верхних этажей оформлены единым наличником. Прекрасно репрезентативно отражен стиль неоклассики и в интерьерах этого здания.

Залы кинотеатра расположены вдоль дворового восточного фасада. Коридоры освещают старинные люстры, стены украшает лепнина... Но многое требует ремонта. Есть дефекты на фасаде, а внутренняя отделка, цвет стен и потолка не соответствуют изначальным. Кинотеатр будут приводить к первоначальному историческому виду. Помещение берет на контроль департамент по управлению муниципальным имуществом. Реставрация будет проводиться постепенно, потребует порядка четырех лет.

Этот и другие городские кинотеатры-памятники будут восстанавливать, сохраняя современную «начинку»: премьеры продолжат проходить в залах с кондиционерами, где есть проекторы для показа фильмов в формате 3D. В фойе с кинобарами продолжат проводить культурные события и представлять фотовыставки.

Внимания с точки зрения архитектурной ценности заслуживают и другие старые кинотеатры Екатеринбургa. Представители Центра охраны памятников намереваются в Год кино продолжить знакомить горожан с историей кинозалов.



Советская киноустановка в «Заре» (музейная техника)



Алексей ПОТАПОВ

В бой идут одни... каскадеры

Алексей ПОТАПОВ – человек кино, а главное «амплуа» его экстравагантно, экстремально и подвластно немногим. Он, актер по образованию, – каскадер, режиссер по пластике, постановщик трюков, притом старший преподаватель РАТИ, кандидат наук. Успешно начав актерскую карьеру, Алексей вскоре увлекся теорией и практикой сценического движения, а это – все, от походки до кулачного боя и фехтовального поединка. Дальше – больше. Он исполнитель и постановщик трюков в кино. Работал на фильмах «Ночной дозор», «Волкодав», «Сармат» и многих, многих других. Когда герои картин горят, падают и жестоко дерутся – это делают Потопов и его коллеги. Когда зрителя завораживает пластика персонажа на сцене, вполне вероятно, что этому артиста научил Потопов. В феврале у Алексея – день рождения. Его родина – не Урал, но здесь – место его «рождения» в профессии.

– В Екатеринбурге ваша альма-матер?

– Совершенно верно. Театральный институт 1992–1996 годов.

– По какой специальности учились, и кто был вашим мастером?

– Актер театра драмы и кино. Художественным руководителем курса была Маргарита Семеновна Ершова.

– Какой был дипломный спектакль?

– Их было несколько. У меня было три центральные роли в наших пяти дипломных спектаклях. Например, в «Гусарской балладе» поручик Ржевский, а с моим другом Виталием Коваленко у нас был спектакль на двоих «Враги».

– А дальше что?

– А дальше был театр. Преподаватель по сцендвижению давала мне рекомендацию в аспирантуру на кафедру сценической пластики. Но я не пошел. Хотелось поработать в театре. Сначала был Томск, потом Краснодар, Самара, а потом Москва. И вот в Москве я пошел в аспирантуру ГИТИСа, почувствовал, что нужно еще учиться. Поступил к определенному мастеру, о котором давно знал, много о нем читал, смотрел ряд его работ и целенаправленно шел именно к нему. Это кафедра сценической пластики, где готовят преподавателей сценического движения и сценического фехтования. Спустя шесть лет работы в театре я поступил туда.

– Вы до этого спортивным фехтованием не занимались? Вообще спортом?

– Нет, не занимался. У нас строго сценическое фехтование, оно к спортивному или боевому не имеет никакого отношения.

Наша задача — красиво обмануть, правдиво обмануть.

— **Не все, даже театралы, знают, что такое сцендвижение. Расскажите, пожалуйста.**

— Это очень обширный вопрос. В двух словах это не описать. Сценическое движение начинается с выходом на сцену, с самых первых шагов. Но это совершенно не значит, что любой жест на сцене нужно считать сценическим. Скажем так, очень условный жест ты обязан сделать безусловным действием. Вот это основное понятие сценического движения. Жест выразительный, отобранный, не просто спонтанно возникший, собственно, это и все. Сюда входят и характеристики физического пребывания на сцене, и чувство баланса, и чувства ритма и пластики, и сценический бой, и акробатика, акробатика оправданная, не как в цирке или спортивная.

— **Сценический бой — не только фехтование...**

— Естественно. Это и кулачные драки, и бой с использова-



В фильме «Ночной дозор»



На съемках фильма «Темный мир»

нием подручных предметов. Это довольно тщательная подготовка, жестко отобранная схема, выверенная абсолютно, потому что первое правило сценического боя — беречь партнера. И последнее правило сценического боя — беречь партнера.

— **Сцены, где идут драки, бои, ставятся отдельно?**

— Это обязательно. Существуют режиссер по пластике либо постановщик боев. Мне представилась возможность быть и тем, и другим. Это долгая и тщательная подготовка.

— **А где это сложнее это делать — в театре или в кино? Мне кажется, сложнее в театре...**

— Конечно, в театре. Там ты работаешь в режиме реального времени, и переснять нет возможности. Если в кино есть дубль, один, второй, плюс ко всему есть еще ракурс, камера может двигаться, «подворовывать», то в театре четкое позиционирование на зрителя.

— **На сегодняшний день как вы себя позиционируете? Основная ваша работа?**

— Когда я поступил в аспирантуру, оставался на разовых ролях в самарском драмтеатре. Приезжал, отыгрывал и опять уезжал в Москву. Но каким-то образом Москва засасывает. Отучившись в аспирантуре и защитившись, предпринимал попытку возврата на сцену, но не получилось как-то. Сейчас я преподаю и работаю в кино как исполнитель трюков. У меня потрясающая команда.

— **Что это за команда? Каскадеры?**

— Да, команда каскадеров, исполнителей трюков под руководством Дмитрия Николаевича Тарасенко. Сплошные профи, половина команды из спортсменов, половина — из актеров. И вот у нас такая связка. Постоянно друг у друга чему-то учимся: мы учим спортсменов не бояться камеры, они нас — чему-то другому. Мы плотно дополняем друг друга.

— **А внутри команды есть разделение по «специализации»?**

— Скажу по-другому. Существуют команды, которые специализируются по конкретным трюкам. Есть конные команды,

команды технических исполнителей. Мы достаточно универсальны, очень многое готовим сами, но в основном наша специализация — бои на любых клинках, падение, горение, водные трюки, взрывы и все, что касается человека как единицы.

— **Это требует постоянных тренировок? И еще — это опасно?**

— А по-другому не получится. Опасно? По статистике кухня — самое травматичное место. Люди режутся, обжигаются, все, что угодно. Конечно, есть доля риска. Мы часто смеемся, это наша «внутренняя» шутка: чем отличаются каскадеры от исполнителей трюков? Каскадеры — это те люди, которым все равно, что с ними будет, а мы — исполнители трюков. Каждый трюк проверяется неоднократно, очень тщательно. Понятно, что все предусмотреть невозможно, но свести риск к минимуму — наша задача.

— **Вопрос профессионалу: в американских фильмах меня часто просто поражает велико-**



Алексей ПОТАПОВ



Победив в бою...

лепная физподготовка актеров. Я не права?

— Американская технология производства кино несколько отличается от российской. Если актеру в кадре нужно сделать нечто профессионально, его готовят перед этим год, полгода. Российский актер не может себе такое позволить, особенно киноактер. Наш киноактер так или иначе еще играет в театре, параллельно могут быть заявлены несколько проектов. Время — деньги. В Штатах если заряжаешься на проект, ты занимаешься только этим. Наверное, это все зависит от возможностей оплаты труда. Я знаю, что западным каскадерам платят, мягко говоря, намного больше, чем в России. Если у них миллионные гонорары, то у нас гораздо ниже, гораздо. Мы работали и с американцами, и со словаками, и все они были очень удивлены нашими гонорарами. Кстати, зарубежные коллеги очень любят с нами работать.

— **Почему?**

— Во-первых, у нас быстрое производство трюков. Если в

США трюки порой готовят три—шесть месяцев, у нас это за неделю. И выглядит ничуть не хуже. И самое интересное, что безопасность такая же, как у них.

— **А женщины в команде каскадеров есть?**

— Есть. Если честно, я против этого. Либо нынешние, либо потенциальные матери не должны делать такие вещи. По мелочевке да, а что-то глобальное — ну зачем женщине гореть? Или падать с высоты? Зачем ей взрываться? Зачем, когда есть мужчины (они дублируют актрис-женщин ничуть не хуже)? Я не за то, чтобы они стояли у плиты, я про то, что каждому свое. Это сугубо мужская профессия. Пусть женщины будут политиками, президентами, да хоть кем. Но каскадерами — нет.

— **Екатеринбург, Урал — что это для вас?**

— Уральский город дал мне профессию, и для меня это очень важно. Четыре года, в которые учился в Екатеринбурге, — самые лучшие годы моей жизни.

Семья... бывших жен

Начало 2016 года ознаменовалось большими гастролями Коляда-театра в Москве, в театральном центре «На Страстном». За 18 дней было показано 23 спектакля. Если поначалу залы были хоть и полными, но не аншлаговыми, то в последние дни зрители готовы были сидеть на ступеньках, чтобы увидеть как уже ставшие легендарными постановки театра, так и недавние премьеры: «Ричард III», «Кошка на раскаленной крыше». Среди самых свежих спектаклей театра – «Клуб брошенных жен» по пьесе Николая Коляды в его же постановке.

Машут многослойными юбками, бьют в бубен, да с задором, да с присвистом. Кто это? Вот вам загадка: выглядят как цыгане, поют как цыгане, а не цыгане. Это ансамбль «Ромалы» в город Дощатов приехал. Повсюду плакаты расклеены: «Впервые! Только один концерт цыганского ансамбля!». Но нет цыган: смуглая кожа – грим, яркая одежда чужая, веселый праздник сменяется тягостными семейными разборками. Не «Ромалы» – КБЖ. Клуб бывших жен.

Что за клуб такой? Набрала в Интернете, увидела множество форумов: бывшие жены обсуждают «изменщиков»-мужей, придумывают планы мести, иногда в беседу вторгаются и мужчины. Ни те, ни другие не ведают, как можно хитроумно использовать энергию тех, кого бросили. Например, так, как это сделал предприимчивый Иосиф из спектакля: собрал трех экс-супруг, их (своих) детей, обрядил цыганами и отправил колесить по деревушкам да крохотным сибирским городкам, выдавая за цыганский ансамбль. А потом взял и бросил еще раз, исчезнув вместе с деньгами.

Сюжет, на первый взгляд, подтверждает прилепившийся к пьесам Николая Коляды ярлык «чернуха». Обман, сплошной обман. Мужья обманывают жен, матери – детей, певцы – зрителей, чиновники – артистов, продавцы – покупателей, «впаривая» им что угодно, были бы вывеска



Сцена из спектакля

да обертка. Спектакль о кажущемся – и истинном, о мнимом – и настоящем. Герои обманывают и обманываются. Страдают, мучаются, ненавидят. Кричат, чтобы заглушить внутреннюю боль. Человеческая натура обнажена и некрасива. Темно, муторно на душе. Но темнота нужна для того, чтобы захотелось зажечь свет.

Ритм, тембр, «сила звука» спектакля меняются контрапунктно. Первое действие гремит, скачет, бушует. Суть происходящего неочевидна, некоторые глубокомысленные зрители напрягаются в непонимании: нелепица какая-то. Но у Коляды присутствует определенный алгоритм построения спектаклей, повторяющийся от постановки к постановке. Сначала – «расчистка мозгов», энергетическая атака на зал. Пришли люди в театр со своими проблемами и заботами, с несбывшимся, со сбывшимся, что порой еще труднее нести. И вот под натиском агрессивного действия вся домашняя-рабочая-уличная

суэта улетучивается. И возникает «эффект Коляды»: освобождение от себя, от собственного груза и присоединение к тому, что на сцене. В моменты, когда грохот сменяется тишиной и сквозь грим просматриваются истинные лица, пробуждается сочувствие.

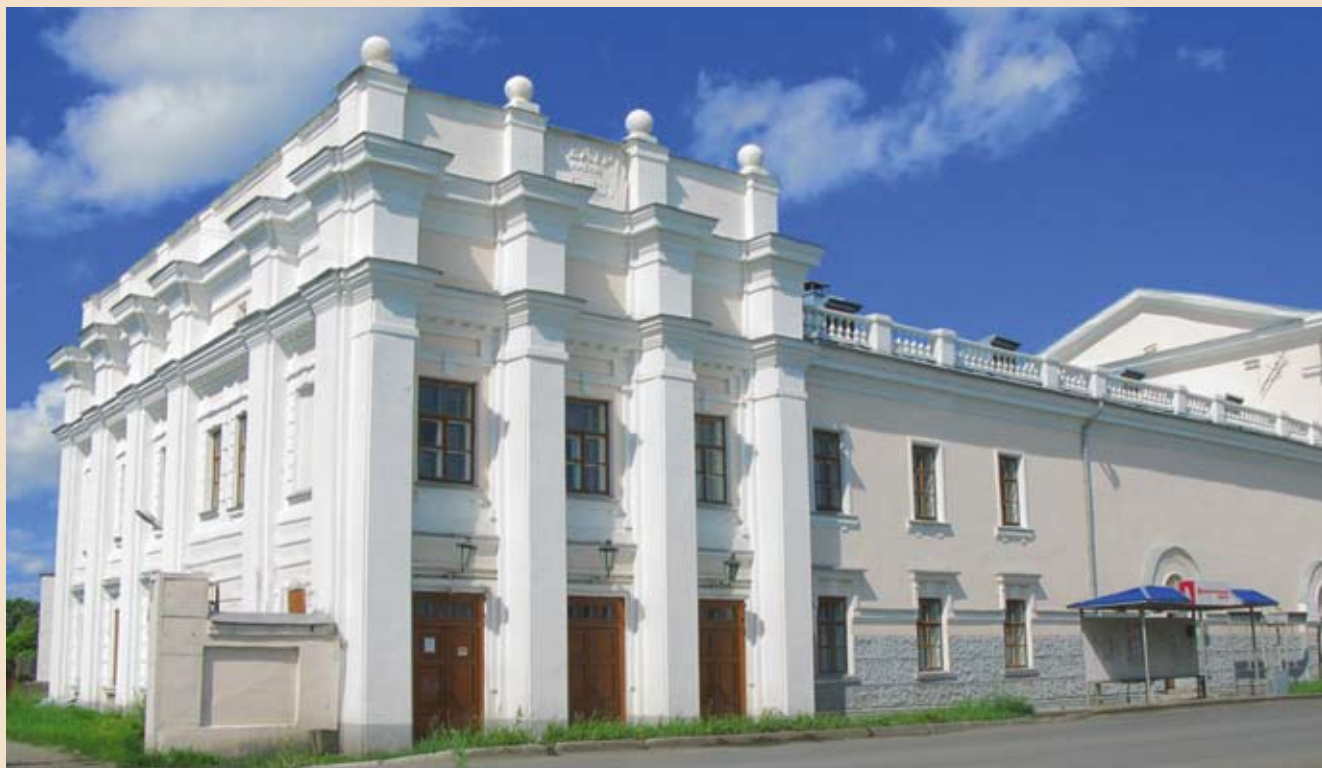
У каждого героя свои печали, свои надежды, свои иллюзии. Это грустный рассказ о современных «маленьких людях». Их истории разные, но похожие, они типичны и узнаваемы.

А что цыгане? Они всегда в российском сознании олицетворяли свободу.

– Будьте свободны! – призывает герой спектакля. – Как быть свободным, если ничего у тебя нет? – вопрошает другой.

Есть лишь внутренние оковы. Ненависть и злоба повязывают людей, делают их рабами. Освободить может только любовь. За нее хватаются недобровольные члены Клуба брошенных жен как за спасительную соломинку.

«Не надо плакать. Дали поесть – и ладно. Нам будет когда-то хорошо...». Оказалось, что Иосифу удалось-таки создать надежную семью – вокруг себя, но без себя. Его разновременные разновозрастные жены поддерживают друг друга в беде, сплавляются в общей горе.



Старейший, но молодой!

Театры, как и люди, имеют биографию, и часто многие черты сегодняшнего облика коллектива определяются историей его творческой жизни. Ирбитский драматический театр имени А.Н. Островского празднует юбилей: 170 лет служения искусству. Он один из старейших не только на Урале, но и в России. Огни ирбитской рампы зажглись первого февраля 1846 года.

Труппа под руководством антрепренера Петра Алексеевича Соколова привезла на знаменитую в России Ирбитскую ярмарку и показала спектакль по пьесе Н.В. Гоголя «Ревизор». С того дня и ведется отсчет истории ирбитского театра.

Антрепренеры сменяли друг друга, привозили новый репертуар, артистов. Но бессменными оставались зрители — заинтересованные и благодарные. На ирбитской сцене блистали в разные годы П. Медведев, В. Давыдов, Е. Иванова — «бабуш-

ка уральского театра», Р. Плятт, В. Марецкая.

Театр «репертуарный», с постоянной труппой, сменяющими друг друга сезонами в Ирбите появился в 1920 году. Его открытие ознаменовалось спектаклем по пьесе А.Н. Островского «Без вины виноватые». В те годы под руководством А.Е. Иконникова, которому было поручено организовать постоянный театр, закладывались благотворные и плодотворные творческие и организационные традиции, которые, как добрые источники, питают театр.

С первых дней Великой Отечественной войны актеры, режиссеры, художники, работники технических цехов сплотились в единую семью. Репертуар принял военный облик. Организовывались фронтовые бригады, обслуживание воинских частей и госпиталей.

Театр в Ирбите знал разные времена. И влачил унылое существование, столь характерное для множества незадавшихся провинциальных коллективов, и переживал периоды взлета. Но примечательно, что его деятельность (в отличие от большинства других театров провинции) не прерывалась на сколь-нибудь длительный срок.

Сегодняшний Ирбитский драматический театр не только по составу труппы, но и по своему творческому, живому духу. Впрочем, несмотря ни на какие превратности «судьбы» и вопреки им, дух этот присутствует в театре вот уже 170 лет.

Трижды директор

В феврале 2016 года директор Ирбитского драматического театра имени А.Н. Островского Борис Гинзбург отметил свое 70-летие. Долгий путь от детской театральной студии до директорского кабинета логичен и закономерен.

Наиболее ярким впечатлением детства, определившим дальнейший жизненный путь пермского юноши, была его встреча с артистом областного драматического театра Александром Ивановичем Корчажниковым. Десять лет, начиная с первого класса, Борис вместе с братом занимался у него в театральной студии Дворца культуры имени Свердлова. Студия для мальчика постепенно стала вторым домом и определила выбор профессии. Но сначала, после окончания школы, он устроился на работу в театр монтировщиком сцены в надежде, что со временем выйдет на эти подмостки как актер. И действительно, вскоре он уже играл три небольшие роли.

На одном из спектаклей с его участием в зале присутствовали директор и главный режиссер березниковского театра. Они обратили внимание на молодого начинающего артиста и пригласили его работать в свой театр. На тот момент Борису исполнилось 18 лет. В первых спектаклях на новом месте он с удовольствием играл в сказках зверушек. Потом был Сильвестр в «Проделках Скапена» и много других интересных ролей. Проработав год, артист ушел в армию, а после службы вновь

вернулся на сцену. Параллельно он дал согласие выполнять обязанности инспектора сцены. А еще через некоторое время стал главным администратором.

Прослужив в березниковском театре около 10 лет, Борис Григорьевич, будучи уже опытным актером и администратором, в 1977 году принял приглашение директора ирбитского театра Г. Браславского стать его заместителем. Вскоре после отъезда директора он полтора года был временно исполняющим его обязанности. Но после того как горком партии на место директора назначил другого человека, Гинзбург ушел работать на Ирбитский мотозавод. Девять лет трудился там слесарем-сборщиком на главном конвейере.

В 1989 году к нему в цех пришла большая группа артистов во главе с режиссером. Они предложили принять участие в конкурсе на вакантную должность директора. Подумав, Борис Григорьевич дал согласие. В театре состоялось голосование. За Гинзбурга проголосовали 56 из 60 человек.

С возвращением в театр у него появились возможности реализовать творческие проекты. Необходимо было пополнить труппу, чтобы заниматься гастрольной деятельностью. В итоге театр смог вывезти свои спектакли не только в города региона, но и за его пределы – в Тюменскую, Саратовскую области. Спектакль «Бибигон» был приглашен для показа в Москву. А в 1991 году коллектив побывал на гастролях в Белоруссии. Весной 1993 года вместе с управлением культуры



Борис ГИНЗБУРГ

и администрацией города Борис Григорьевич задумал и провел фестиваль «Ирбитские подмостки». И вот уже более двадцати лет этот театральный праздник остается для ирбитчан одним из любимых мероприятий.

А осенью того же года был осуществлен еще один театральный проект: мост «Москва – Ирбит». Артисты П. Бондаренко и Л. Гарашенко в Москве приняли участие в спектакле «Играем Бергмана» в театре «Вернисаж». А спустя некоторое время этот спектакль состоялся и на ирбитской земле вместе с московскими артистами В. Лепко и А. Гузенко. Это стало большим событием в жизни не только театра, но и всего города. Газета «Культура» писала: «Театр «Вернисаж» под руководством Юрия Непомнящего перекинул мост дружбы и творчества почти через всю Россию на Урал, в город Ирбит». ▶

Любимый дом со сценой

Ирбитский драматический театр для маленького дружного коллектива стал настоящим домом. Труппа театра немногочисленна – всего 16 человек. Но это нисколько не ограничивает полет фантазии режиссеров. Коллектив в основном молодой и гибкий, актеры способны создавать яркие образы. В юбилейном сезоне труппа живет в режиме нон-стоп. Премьера за премьерой. В таком ритме очень помогает сплоченность коллектива, атмосфера взаимоподдержки, царящая на сцене и за кулисами.

Все складывалось как нельзя лучше: хорошие гастролы, интересные творческие планы. Но на тот момент в театре сформировалась группа людей, которая пыталась дезорганизовать коллектив. Вокруг руководства плелись интриги, писались различные жалобы в руководящие инстанции, в средства массовой информации. Закончилось поджогом сцены... Все это привело к тому, что Борис Григорьевич вновь подал заявление об уходе. На тот момент он учился в театральной школе (который окончил в 1998 году), получал специальность «театровед-менеджер». Два года он прожил вне любимой сферы.

А в 2015-м руководство города предложило Гинзбургу вновь возглавить ирбитский театр. Борис Григорьевич вновь согласился. Хотелось осуществить то, что не удалось сделать раньше. Обстановка в коллективе нормализовалась. Воплощаются творческие проекты, формируется имидж театра. Сегодня коллектив вместе с директором, который всегда находится в гуще событий, празднует юбилей театра.

Мы поинтересовались у Бориса Григорьевича, о чем он печется, чего хочет. Директор сказал: «Для меня важно, чтобы было интересно работать не только мне, но и всему коллективу. Стараюсь делать так, чтобы и зритель, и артисты были довольны тем, что мы творим на сцене. В нашей работе, как ни в какой, важно, чтобы был коллектив единомышленников». А на вопрос «В чем, по-вашему, сила театра?» ответил: «В том, что он все еще способен потрясать и убеждать!»

Начнем знакомство с актерами ирбитского драмтеатра с тех, кого ставят в пример молодежи, на чьем творчестве начинающие артисты учатся мастерству. Сергей Тушов. Пример дисциплины, театральной и сценической этики, он всегда готов к репетиции и интересно прорабатывает свои роли. Много лет в театре служит артистка Оксана Иванова. Профессионал, понимающий задачу режиссера с первых слов, оттого и работать с ней легко и приятно.

Светлана Вялкова. Всю жизнь посвятила театру, лучше всех знает его историю. Когда-то, будучи руководителем театральной студии, она помогла раскрыться таланту нынешнего главного режиссера Левана Допуа. Теперь их отношения складываются «зеркально»: бывшему ученику порой приходится наставлять своего педагога. Светлана Степановна относится к этому деликатно, она понимает, что режиссеру со стороны виднее. Работает на сцене, бок о бок со всем коллективом и



Сцена из спектакля «Летучий корабль»

директор театра Борис Гинзбург. Как признался Леван Допуа, приятно было узнать, что Борис Григорьевич такой интересный артист, своеобразный и очень колоритный.

Молодые и талантливые Анастасия Железникова и Ксения Скворцова за пять лет службы в театре полюбились ирбитчанам. У каждой были заметные и значимые роли, были и премии за «лучшую работу сезона». Недавно появилась в театре «сумасшедшая, уникальная» Настя Мельникова. У нее свое видение мира, Настя всеми силами сохраняет свою индивидуальность. Владимир Ильин вырос в этом театре, повзрослел и на сегодняшний день один из лидеров молодежи в труппе вместе с Тимофеем Назаровым. Владислав Коновалов имеет большой потенциал, и с каждой постановкой режиссер старается раскрыть его талант, подтолкнуть к новым поискам. Владислав, например, очень интересно сыграл неандертальца Тимми в спектакле «Не бойся Тимми» по Айзеку Азимову.

Последние несколько лет были сложным периодом, но театр не опустил руки, не развалился, пересилил все трудности и продолжает жить и творить на ирбитских подмостках. Какое-то время труппа жила от премьеры до премьеры, не было уверенности в завтрашнем дне. Сейчас у артистов есть понимание, зачем они выходят на сцену, почему ставится тот или иной спектакль. Актеры знают, «куда идут», чего добиваются, и каждый берет на себя груз ответственности за общее дело. Сложности сплотили коллектив, который и будет сохранять свой любимый старейший театр.



Леван ДОПУА



Анастасия ЖЕЛЕЗНИКОВА



В сцене из спектакля «Еще раз про Л...» по пьесе М. Роцина «Валентин и Валентина» Владимир ИЛЬИН, Оксана ИВАНОВА, Ксения СКВОРЦОВА



Денис АВЕРЬЯНОВ и Дина ЭЙРИХ в сцене из спектакля «Беда от нежного сердца»

Быть с музыкой заодно

Дмитрий Розвизев — известное имя в уральском театральном музыкальном сообществе. Лирический тенор екатеринбургской оперы, двадцать лет отдано сцене — одного этого для популярности было бы вполне достаточно. Но театр — только одна из составляющих его широкой артистической натуры. Участие во всевозможных музыкальных проектах, в том числе зарубежных, принесло артисту успех и признание у самого разного зрителя. Так что юбилей — просто запятая. Впереди — концерты, премьеры, новые творческие встречи. Розвизев молод, энергичен и легок на подъем.

— Дмитрий, что значит для вас быть востребованным в профессии?

— Смотря о чем речь. В последние годы я чувствую, например, что все больше востребован как преподаватель академического вокала. Уже шесть лет преподаю в мужском хоровом лицее, а с нынешнего года еще и в Свердловском музыкальном училище имени Чайковского, даю и частные уроки. Рабочий день всегда очень длинный: сегодня, например, я ушел из дома в половине девятого и, дай бог, вернусь к девяти.

И, конечно, я востребован как певец и актер — не меньше четырех-пяти раз в месяц выхожу на сцену Екатеринбургского театра оперы и балета. А вообще бывали времена, когда я работал одновременно в... пяти театрах города — оперном, молодежном, театре «Витамин», театре эстрады и камерном: повсюду меня приглашали петь.

— И это замечательно, потому что публика любит вас и желает видеть в разных ролях — для одной только ипостаси наставника вы еще слишком молоды.



Фото Ольги КЕРРЛЮК

Дмитрий РОЗВИЗЕВ

— Несколько лет назад, почувствовав начало стагнации в оперной профессии, я стал размышлять, как быть дальше. Молодость не вечна — не успеешь оглянуться, как со сцены потеснит амбициозная молодежь. Начинать строить педагогическую карьеру в тот момент будет уже поздно. И я решил, что пора. Тем более что художественный руководитель хорового лицея Сергей Юрьевич Пименов обращался ко мне с предложением преподавать в лицее еще много лет тому назад, но тогда я ответил отказом. Понимал: до

тех пор, пока окончательно не разберусь в себе, не имею права учить детей. А шесть лет назад пришло осознание, что мне есть что передать другим.

— Как педагог вы довольны результатами?

— Вполне. Один мой студент учится в институте Гнесиных, другой — в нашем музыкально-педагогическом колледже. В хоровом лицее студенты так устают от нагрузок за время учебы, что часто выбирают профессию, не связанную с вокалом. Но я точно знаю, что пройдет какое-то время, и они вернуться к музыке. Один из моих выпускников учится в медицинском институте, другой — в мореходке в Санкт-Петербурге, третий получает профессию психолога. Но все они поют — в храмах, в студенческих ансамблях. Я точно знаю, что человек, который однажды пришел к музыке, уже не сможет прожить без нее. Оторваться от музыки нереально!

— Вы упомянули о стагнации, которую чувствовали. В любой карьере бывают спады и подъемы. Мне кажется, сейчас ваше положение в театре не вызывает тревог. По крайней мере, так видится со стороны. А каковы ваши собственные ощущения?

— В театре в последние годы осуществляются очень интересные постановки. В 2011 году в афише появился спектакль «Любовь к трем апельсинам», затем «Борис Годунов», новый «Евгений Онегин» и другие оперы, в которых я пою. Впереди «Пассажирка» Вайнберга. Любопытно, что история движется по кругу, театр вновь обращается к тем произведе-

ниям, которые я спел, когда только пришел сюда. Первыми крупными постановками, в которых я участвовал тогда, стали «Волшебная флейта» Моцарта и «Русалка» Дворжака. И эти названия вновь обещают появиться в афише.

— **Расскажите, как началась ваша карьера.**

— Я пришел в театр в ноябре 1995 года. И Евгений Владимирович Бражник, который был главным дирижером, сразу написал список из 11 партий, что мне надлежало исполнить в ближайшее время. За оставшиеся несколько месяцев сезона я все их спел. В основном это были партии второго положения, но попадались и серьезные — такие как Лыков в «Царской невесте», Арлекин в «Паяцах».

Одновременно с дебютами в оперном театре меня ждала еще одна серьезная работа — в муниципальном молодежном театре при консерватории я спел партию Рамиро в «Золушке» Россини. Сейчас это уже довольно известная вещь, а ведь тогда была своего рода сенсация — первая сценическая постановка в России, которую в Екатеринбурге сделали вслед за концертным вариантом Мариинского театра.

— **Хотелось бы узнать ваше отношение к современному прочтению классики. Думаю, вы согласитесь с тем, что миссия театра — открывать зрителю новое, невиданное, вести за собой публику, развивая и воспитывая ее вкусы. Так как же быть с классикой?**

— Пусть у меня будет репутация консерватора, но я считаю, что нельзя трогать спектакли, на которых учатся наши дети. Я понимаю, что это современные веяния. Однако не стоит забывать о том, что, например,



Для бенефиса была выбрана опера «Евгений Онегин», в которой артист исполнил свою любимую партию Ленского

в Германии оперный театр есть почти в каждом городе: не понравилась тебе одна постановка классики — садись в машину и через полтора часа у тебя есть возможность увидеть другую. А в Екатеринбурге оперный театр один. И мы должны хотя бы иногда давать чистое прочтение, для того чтобы наши дети приходили и видели, как это было тогда, когда опера была написана.

Моя самая любимая партия — Ленский, и тут я готов стерпеть режиссерский креатив, лишь бы петь эту музыку. Она очень сложна. Все помнят, как пели

Лемешев, Собинов, Козловский, и не дай бог спеть арию «Куда, куда?» хоть чуточку иначе. Зато если зрители говорят, что во время спектакля они вернулись во времена молодости, когда слушали с грампластинок голоса своих кумиров, — это самый дорогой комплимент.

Мне бы хотелось, чтобы зрители, приходя в театр, получали удовольствие — от самой постановки, от работы исполнителей — и уходили из театра с позитивным ощущением. После моего юбилейного спектакля (для бенефиса была выбрана опера «Евгений Онегин» в новой пос-



Сцена из оперы «Евгений Онегин». Дмитрий РОЗВИЗЕВ — Ленский



Дмитрий РОЗВИЗЕВ — Ленский в новой постановке «Евгения Онегина»

тановке, где артист вновь исполнил свою любимую партию Ленского) одна зрительница призналась: «Мне не понравилась постановка, но, возвращаясь домой, я напевала Чайковского — и за это вам спасибо!» Счастье, что такую музыку ничто не может испортить, но давайте все-таки будем с ней заодно, а не против нее.

— Неужели бывает и так?

— Иногда появляется ощущение, что своей трактовкой режиссер даже унижает артистов. Многие считают, что у нас есть право не согласиться с концепцией, заявить режиссеру: мы не

будем это играть. Но, поверьте, у артистов совершенно нет желания бунтовать. Просто хотелось бы компетентности и профессионализма от режиссеров, понимания ими ответственности, которую берет на себя руководство театра, доверяя им постановку нового спектакля.

Театр, конечно, не музей оперы, он должен развиваться. Современные постановки обязаны появляться в нем тоже. Но экспериментировать лучше на музыке, которая легко идет на такие изменения. Есть вещи, которые от нового прочтения только выигрывают. Наш «Лету-

чий голландец» — отличное тому подтверждение. Другой хороший пример — наша последняя премьера «Кармен». Александр Борисович Титель четко знал, что он хочет увидеть, — добивался соединения в спектакле легкости французского шансона и грубоватой естественности юга, и мы все вместе шли к этому результату. И мне нравится такая концепция, в ней ничто не отторгает музыку.

— Вы часто гастролируете за рубежом, как там принимают ваше творчество?

— Я уже 15 лет работаю с концертной организацией «Лера» (Австрия) и вижу, как на Западе популярна наша русская музыка, собираются огромные залы. Наш коллектив достаточно большой, включает 50 человек, это солисты восточноевропейских театров — из Болгарии, Беларуси, Чехии, на концертах звучат русские песни и духовная музыка. Программа на протяжении многих лет меняется незначительно, и публика на концертах нередко начинает петь вместе с солистами. И я вижу, какой отклик находит наша музыка в душах людей — они плачут от счастья. А ведь многие не понимают русских слов...

— А вам что нужно для счастья, Дмитрий?

— Чтобы было понимание в семье. Семья — это главное. Было время, когда работа для меня стояла на первом месте. Потом многое переосмыслил. Театр театром, но должен быть тыл. Работа рано или поздно заканчивается, зрители не будут любить тебя вечно. Каким бы ты ни был замечательным артистом, по-настоящему ты дорог только своим близким.

— Расскажите о вашем семейном проекте. Вы были чуть



«Волшебная флейта». Дмитрий РОЗВИЗЕВ — Тамино, Александр КУЛЬГА — Папагено

не единственным в Екатеринбурге и во всяком случае уж точно самым известным семейным ансамблем.

— Это был проект, который придумала моя супруга Евгения, мы участвовали в нем сначала втроем — я и дети, а затем вчетвером. Много выступали на самых разных площадках, а потом старший сын Саша уехал учиться в Израиль, и квартет распался. Мы хотели возродить его к моему юбилею, но не успели. Саша сейчас оканчивает школу, является солистом молодежного оркестра министерства просвещения Израиля, много выступает с концертами и даже успел получить несколько грантов. В планах у него — стать профессиональным музыкантом. Младшая дочь Аня также поет, учится в музыкальной школе на театральном отделении. Есть планы дать несколько «семейных» концертов в следующем сезоне.

— Кстати, не спросила вас о том, как вы сам-то пришли в профессию.

— Не думал, что когда-нибудь стану певцом. Я хотел стать военным дирижером — это была мечта отца. Родители мои не музыканты, но папа однажды увидел суворовцев на параде и увлек меня этой идеей. Пообещал подарить велосипед, если я буду ходить в музыкальную школу, а какой мальчишка от велосипеда откажется? И я все детство солировал в хоре мальчиков. После восьмого класса поступил в музучилище имени Чайковского на дирижерско-хоровое отделение. Там познакомился со своей будущей супругой, и именно она убедила меня начать серьезно заниматься вокалом. На втором курсе я стал учиться параллельно на во-

кальном отделении. Затем поступил в консерваторию и, хоть и не сразу, оказался в классе у Валерия Борисовича Гуревича, который до сих пор остается для меня Учителем, главным советчиком во всем. А на третьем курсе, в 22 года, я стал солистом оперного театра, пригласили в стажерскую группу.

— Кто тогда особенно повлиял на вас?

— Прекрасных артистов в театре было много! Когда на свой дебют в «Царской невесте» я надел костюм Артура Павловича Жилкина, не мог скрыть трепета. Рядом со мной в гримборной оказался Сергей Тимофеевич Хайдуков, он учил меня, как гримироваться, как вести себя на сцене. Сергей Иванович Вялков, Олег Сергеевич Плетенко, Валерий Юрьевич Писарев... Это были настоящие носители большого стиля, высокой театральной культуры — молодежи было на кого равняться! Татьяна Ивановна Бобровицкая, с которой мы вместе пели в оперном «Паяцы», а потом в молодежном театре «Поворот винта» Бриттена (кстати, за этот спектакль в постановке Ильи Можайского Екатеринбу-

бург получил первую «Золотую Маску»). В том, как досконально она прорабатывала свои партии, было что-то магическое, сверхъестественное. Всегда у нас чувствовалась профессиональная преемственность, крепкое плечо старших коллег, на чью помощь, поддержку, совет можно было рассчитывать. А ведь театр может и сломать...

— О чем следует помнить, чтобы этого не произошло?

— Очень важно знать параметры своего голоса, трезво оценивать свой потенциал. Не бросаться сразу на все партии. Я вспоминаю, как работали раньше: бывало, дирижер спектакля принял партию, а главный дирижер говорит: нет, не готово, поработайте еще. Никто не мог позволить себе ни одной фальшивой ноты!

Сейчас театр сконцентрирован на премьерах — и они проходят блестяще. Но качество репертуарных спектаклей не менее важно. Каждый артист должен иметь возможность тщательно проработать свою партию, чтобы понимать, кто он в спектакле и для чего выходит на сцену.



Сцена из оперы «Кармен». Дмитрий РОЗВИЗЕВ — Ремендадо



Николай и Муза ДОБРОНИЦКИЕ

Балет... Танцовщику — 100 лет!

В нашем театральном регионе – юбилей-рекорд! В феврале исполнилось 100 (!) лет бывшему солисту балета Свердловского театра музыкальной комедии Николаю Николаевичу ДОБРОНИЦКОМУ. Ветеран Великой Отечественной, солист балета высшей категории, танцор с огромным стажем, опытный педагог, неунывающий и открытый человек, Николай Николаевич отдал сцене, искусству танца и оперетты всю жизнь.

Он танцевал в «звездных» постановках свердловской музыкальной комедии XX века – спектаклях «Табачный капитан», «Трембита», «Марк Береговик», «Прекрасная Елена», «Девичий переполох», «Поцелуй Чаниты» и многих других опереттах

и музыкальных комедиях далекой, но дорогой для творческого коллектива и поклонников жанра «эпохи Кугушева», первого главного режиссера знаменитого театра. И сегодня Николай Николаевич – образец жизнелюбия и оптимизма. Именно активная жизненная позиция, легкий нрав и профессиональная балетная привычка к самодисциплине привели артиста к вековому юбилею! Большую часть этого славного пути наш герой прошел вместе с очаровательной супругой Музой Леонидовной, тоже всю «рабочую» жизнь служившей сцене свердловской музыкальной комедии. Кстати, чета Добронитских бьет все рекорды продолжительности совместной жизни среди творческих супружеских пар нашей области – они душа в душу уже семь десятилетий!

О необыкновенном юбиляре с удовольствием рассказал Владислав Разногладов, который много лет был главным балетмейстером Свердловского театра музыкальной комедии, а ныне является председателем объ-

единения ветеранов Свердловского отделения СТД (ВТО) РФ:

– Николай Доброницкий – солист «эпохи балетмейстера Поличкина». Обаятельный, темпераментный и эффектный танцовщик с чудесной улыбкой, на него всегда было приятно смотреть. Он не оставлял сцену много лет, танцевал очень долго – причем много солировал. Все самые яркие и колоритные танцы были его! Доброницкий просто великолепно выглядел в цыганских, испанских, венгерских номерах, в характерных танцах, в классике. Также он часто танцевал с нашими «примами» – партнером был великолепным, надежным и сильным. А еще он много преподавал в городской самодеятельности, и надо сказать, что его коллективы и его ученики всегда были на хорошем счету. Я узнал Николая Николаевича сначала как зритель, часто видел его на сцене, а также следил за его коллективами, он знал меня по оперному театру, где я танцевал, а сегодня мы видимся в Доме актера, на наших традиционных встречах ветеранов сцены.

Думаю, секрет долголетия балетного артиста – в тренированном теле и в умении не растрчивать впустую нервы. Что касается нашего юбиляра, то секрет, наверное, и в том, что Николай Николаевич – очень добрый человек, который питается только добрыми и теплыми эмоциями. Он мудр – поэтому умеет отказываться от негатива, отбрасывать его в сторону. Он всегда улыбчив и приветлив, всегда был и остается в хорошей физической форме. В молодости он был очень атлетичным и сегодня тоже бодр и статен, с подтянутой спиной, его не увидишь ни сутулым, ни сгорбленным. А еще – Николай Николаевич никогда не жалуется ни на здоровье, ни на жизнь. Они с супругой ведут активный образ жизни, регулярно бывают на встречах ветеранов в Доме актера. Жена Николая Николаевича –



Николай Николаевич поздравляет делегацию Свердловского отделения СТД РФ

очень милая, приятная женщина, они всегда приходят вместе, и на каждом вечере он приглашает свою Музу танцевать. Они живут полноценно и – самое главное! – не сдаются старости.

Поздравляем Николая Николаевича Доброницкого с вековым юбилеем! Гордимся и желаем ему и супруге здоровья, внимания и поддержки близких, неугасающего оптимизма, исполнения всех желаний! Многая лета!



Николай ДОБРОНИЦКИЙ и Евгения НИКОМАРОВА танцуют в спектакле «Марийкино счастье» (1952 год)

Нюансы ужина с дураком

Комедия французского драматурга Франсиса Вебера «Ужин с дураком» имеет успешную театральную историю. Она широко ставилась в 1980-е годы европейскими театрами. Ее любят и в России. Наиболее яркой постановкой последних лет признан спектакль антрепризы Леонида Трушкина в Москве. Прежде всего, потому, что режиссер собрал «коллекцию» первоклассных актеров – достаточно назвать Геннадия Хазанова и Олега Басилашвили...



Сцена из спектакля

Эта пьеса, кажется, обречена на успех. Она написана виртуозно, почти репризно. Забавен, но и поучителен сюжет: несколько состоятельных друзей любят такую забаву: кто приведет с собой самого смешного и нелепого, по их мнению, гостя, дурака, тот и выигрывает. Герои пьесы попадают в самые невероятные обстоятельства, и открывшееся переворачивает их отношение к себе и другим. Оказывается, что снобизм по отношению к любому человеку наказуем: нам не дано судить, кто дурак, а кто умный. В разных ситуациях реальной жизни все мы то умны, то непроходимо глупы.

Спектакль в Нижнетагильском театре драмы имени Д.Н. Мамина-Сибиряка поставил главный режиссер серовского драмтера Петр Незлученко. Он

известен поиском острой сценической формы для своих работ. В этом же случае присутствие режиссера кажется незаметным. И если цель режиссуры – «умереть в актере», то отчасти это случилось. Режиссер, скорее, шел за самой пьесой, стараясь ее не испортить. Декорации скромны и довольно узнаваемы для множества спектаклей «про богатых» (художник В. Козак). Некоторую шаткость выгородки здесь (с долей допуска) можно считать не слабым техническим исполнением цехами, а даже лежащей на смысл – о хрупкости и иллюзорности всего, что кажется очевидным.

Но это, скорее, фантазии. А безусловными в спектакле можно считать актерские работы. Они неравноценны уже по количеству отпущенного ролевого материала. Но и внутренне об-

разы не одинаково разработаны и наполнены. Мало что можно сказать здесь о жене Пьера – Кристине (Е. Макарова) и о его друге писателя Жюсте Леблане в исполнении В. Каратаева. Между тем в пьесе небольшое количество действующих лиц, и потому случайных нет. Артисты, играющие аристократов, импозантны, достойно одеты. За исключением подруги Пьера, экстравагантной Марлен (И. Цветкова). Ее наряд слишком вызывающе откровенен. Поведение – соответствующее. Это больше женщина легкого поведения, чем просто чудачка, увлеченная оккультными науками в поисках мужчины-опоры. В ее выходах в зал и попытках пьяного заигрывания со зрителями есть вкусовой перебор. Персонаж становится более примитивным, чем в пьесе. «Спасает» актрису то, что она очень хороша совсем не вульгарной красотой, поэтому ее вызов можно (опять же с допуском) принять за женский эпатаж.

Роль успешного издателя Пьера Брошана доверена И. Булыгину. Если к внешнему рисунку образа властного богача претензий нет, то к разнообразию красок в передаче его жалкого физического (разбил радикулит) состояния и при этом необходимости реагировать на интригу и ее участников не все так гладко. Здесь у опытного артиста есть явные резервы.

Хороша работа В. Мещангина в роли налогового инспектора Люсьена Шевалья.

Этот артист, бывает, перебирает с комедийными красками и экцентрикой, но не здесь. Хорошо



Сцена из спектакля

найден внешний облик: мелкий чиновник — очкарик с шевелурой вьющихся волос. Импульсивный говорун, фанатик футбола, близкий друг Франсуа Пиньона, он проявил себя как дотошный знаток и исполнитель законов и как растерянный, глубоко раненный известием о неверности жены человек. Актер сыграл различные проявления и состояния своего героя не прямолинейно и потому убедительно.

И все же главная удача спектакля — «дурак» Франсуа Пиньон в исполнении Юрия Сысоева. Его и впрямь можно поначалу принять за чудака. Он очень искренне радуется приглашению принять участие в вечеринке. Недоумевает, почему удостоился такой чести. Невысокий, неприметной внешности, он нелеп в своих костюмчике и шляпе. Он бесконечно говорит о своей дурацкой, кажется, для взрослого человека страсти собирать макеты из спичек и настойчиво уговаривает Пьера разделить его увлечение. Он смотрится не очень умным и назойливым. И вдруг, без особого акцентирования, в потоке его слов найдется объяснение: от него ушла жена после «семи лет безудержного счастья». Пиньон Сысоева раскрывается постепенно как открытый, честный, добрый человек. Самая

лучшая сцена в спектакле — это момент, когда он узнает правду о причине приглашения на вечеринку богатых. Оскорбленное достоинство скромного человека, разочарование в том, кому он искренне симпатизировал и помогал, прольются вдруг брызнувшими из глаз артиста почти детскими слезами и все скажут поникшими плечами. Но именно он пожалеет своего обидчика и, желая уйти от него поскорее, все-таки вернется и позвонит жене Брошана, чтобы не оставила больного и страдающего от разлуки мужа.

Пиньон переведет в определенный момент комедию в трагикомедию. А это уже иной, более трудный жанр. К сожалению, остальные исполнители остаются на уровне демонстрации профессиональных умений, Сысоев же проявляет реальную человеческую судьбу и подводит нравственный итог пьесы. В ней вдруг все переворачивается. На реплику Пиньона «Как трудно быть умным человеком» его обидчик ответит: «Не знаю, надо попробовать»...

Жаль неслучившегося, что идет, думаю, от недостатка времени на создание спектакля.



Сцена из спектакля

Его слабая сторона — звуковая и музыкальная невнятица. Хорошая музыка могла бы усилить и наполнить действие, акцентировать характеристики героев. Этого не случилось. Отчасти из-за отсутствия должного ритма и темпа, что предполагают резкие сломы происходящего в пьесе. Спектакль тяжеловат. В нем нет той меры разгула чудачества и фантастогории, которая могла бы оправдать финальный радостный выход исполнителей в спортивной форме одного из современных российских футбольных клубов.

И все же хорошо, что театр взял в репертуар эту пьесу: здесь есть, что играть артистам и о чем подумать зрителям. И потому есть надежда на рост спектакля.



Сцена из спектакля

Столь непохожи сказка и баллада...

Поскольку в Красноурьинском театре кукол давно нет главного режиссера, он вынужден обращаться к помощи «со стороны». И результат зависит от того, повезет или не повезет с постановщиком в каждом конкретном случае. Вот и сегодня речь о двух очень разных спектаклях.

НЕЗАЖИГАТЕЛЬНОЕ «ОГНИВО»

«Огниво» по Г.Х. Андерсену поставили Сергей Гальперин (автор пьесы и композитор) и Борис Ходырев (режиссер). Оба они из Озерска Челябинской области.

Удивило, что сам автор знаменитой сказки в программке... не указан вообще. Известный сюжет великого датчанина о вернувшемся домой солдате изрядно переделан. Убраны или адаптированы наиболее серьезные линии, в чем прослеживается традиция многих театров кукол не очень загружать головы зрителей мыслями.

Андерсен придумал занимательнейшую историю, полную сказочных, но при этом нешуточных испытаний для героев. В спектакле же все плоско — поучительных испытаний главный герой не проходит, и желаний у него больших нет: покурить, поесть да жениться на принцессе. Возможно, постановщики решили «взять» зрителя красотой и фантазией, сильными актерскими работами, изобретательными декорациями и куклами, что само по себе уже эстетически ценно?

К сожалению, ничем подобным спектакль «Огниво» тоже не блещет. Начинается он с «живого плана» — некое Лицо от театра обещает рассказать необыкновенную сказку. На сцене большой шатер, который все время открывает и закрывает именно этот персонаж. На том его функция заканчивается, и потому он, скорее, «слуга просцениума». Внутри шатра располагается небольшой театрик, где

происходит сама история (прием театра в театре). Актеры — то кукловоды, то просто реалистические персонажи, как бы выходящие из образов и играющие историю «про любовь».

Художник Андрей Степанов остановился, кажется, на придумке центральной конструкции, а дальше не проявил особой изобретательности: цвета рисованных задников сливаются с похожими по тону куклами и их одеждой. Пещера, где хранится огниво, — одно из самых загадочных и интригующих мест в сказке — никак не придумана, она просто обозначена как некое нарисованное на дереве дупло.

Большое огорчение — куклы-марионетки: они не «живут» и на четверть заложенных возможностей. И здесь две причины: куклы не очень профессионально исполнены и плохо пока освоены артистами. Совершенно не действуют у кукол руки, что делает движения марионеток однообразными и невыразительными. Кроме того, у них нет профилей, из-за чего они используются в основном фронтально, что обедняет пластику персонажей.

Главного героя Солдата доверено сыграть студенту Александру



Сцена из спектакля «Огниво»

Рукгаберу, которому еще трудиться и трудиться над азами профессии актера-кукольника. Особенно ему сложно в живом плане, тут юноша совсем теряется. Плохо придуманы Собаки: они выглядят как неопрятные болонки с уродливыми глазами-блюдцами. Вся работа за них, беспомощных, делают артисты, стоящие в кулисе или прикрытые плащом. Видна рабочая изнанка: не скрываются руки и головы артистов, ведущих марионеток. На обсуждении исполнители рассказали, что так было задумано режиссером, но это решение, увы, нечем было подкрепить. Лишь в самом начале, и то не очень внятно, мелькнул намек, что «мы играем в театр». Если бы этот прием был акцентирован, последовательно и убедительно проведен, то многие вопросы могли бы, вероятно, отпасть, поскольку он допускает как открытое ведение кукол и сочинение на ходу, так и любые прочие неожиданности,

вплоть до импровизации. Но не в нашем случае.

Однако не все безнадежно: достойно выглядит работа Кристины Шварц (Ведьма), да и в целом все актеры искренне стараются.

Но вопросов по сюжету, по работе художника и композитора, по решению персонажей возникает множество. Их было некому задать: постановщики уже давно оставили театр. Коллектив остался один на один с этим спектаклем, теперь только в силах актеров и служб театра (свет, звук) сделать его лучше. Возможно, после таких стараний «Огниво» станет хотя бы отчасти более внятным и выразительным. Резервы точно есть.

БОЛЬШОЙ СМЫСЛ «МАЛЕНЬКОГО БУКСИРА»

«Баллада о маленьком буксире» по мотивам одноименного стихотворения Иосифа Бродского — пример совсем иного рода с приглашенными (на сей раз из Санкт-Петербурга) постановщиками. Режиссер Тигран Сааков, художник Ольга Петровская, композитор Антон Алексеевский проявили уровень профессионализма и ответственности, который позволил создать работу, способную украсить афишу любого театра. За один день в Краснотурьинске мы словно побывали в двух разных театрах.

Интерес, но и некоторые опасения вызывал сам выбор материала. В основе постановки для детей лежит небольшое стихотворение всемирно известного поэта Иосифа Бродского, написанное им еще в 1962 году. «Герой» его — совсем не герой, как он сам считает (стихотворение написано от первого лица). Это простой маленький... буксир в ленинградском порту. Он нигде не бывал. Но именно он, тудяга-буксир, помогает выходу из порта огромных иностранных красавцев-кораблей, прокладывает им

дорогу на большую воду. Неказистый, закопченный, он не сетует на судьбу. Конечно, неплохо бы побывать в далеких странах, но кто же тогда будет выполнять его дело?

Простая по сюжету, идее и языку, доверительная по интонации и отсутствию ложного пафоса, «Баллада» зазвучала сегодня очень современно и своевременно. Она о том, что внимания и уважения заслуживает любой. Надо найти именно свое место; ценить честный труд, каким бы непрестижным он ни казался; иметь собственное достоинство; мечтать, но никому не подражать и не завидовать. Стихотворение читается во время всего сценического действия, порой иллюстрируя или проясняя смысл, делая зримой прямую речь (запись сделана петербургским артистом театра и кино, телеведущим Юрием Дормидонтовым).

Возможно, не обрети стихотворение острую театральную форму, оно могло бы звучать назидательно. Серьезное и патриотичное по идее, поэтическое произведение намеренно было облечено постановщиками в веселую и легкую «рамку» клоунады. Ироническую, игровую интонацию вносят актеры-клоуны, они же — команда буксира. Каждый играет по две роли в одной. Капитан, Боцман, Кочегар, Кок — клоуны. Разные по облику

и характерам, но по поведению и внешним деталям очень узнаваемые. Так, Капитан появляется всегда со штурвалом, который словно намертво прилип к его кителю. А Кок напоминает большущую кастрюлю с крышкой: он весь обвешен ложками, ножами и прочей кухонной утварью, что погромыхивает, обозначая его появление. Все четыре персонажа по костюмам, гриму, движениям похожи на большие ожившие куклы. А способы их существования и взаимодействия на сцене чисто цирковые, клоунские. Прекрасный грим и костюмы придуманы художником. В каждом персонаже хотя бы одна деталь свидетельствует о принадлежности к флоту. Тельняшки или их части, татуировка у Капитана, нанесенная прямо на фуфайку, широкие клеши. Добрый юмор, а не карикатурность в таком решении. Актеры с первой минуты задают ритм и веселое настроение и выдерживают их до финала. Видно, что работа доставляет им самим большое удовольствие.

Еще одно выразительное средство — теневой театр и элементы анимации. Придуманы они талантливо, изобретательно и, что важно, технически чисто выполнены актерами. Забавные придумки — показ гордецов-кораблей в виде макетов, как шляпы надетых на головы актеров, или, например, огромное полотнище, что долго-долго протягивается из одной кулисы в другую — это такой огромный корабль идет, светя окошками всех своих палуб.

Спектакль «Баллада о маленьком буксире» — несомненная удача театра. Хорошо, что в этом случае надежды на приглашенных постановщиков полностью оправдались.



Сцена из спектакля «Баллада о маленьком буксире»

Когда артист... не артист

Екатеринбург — город театральный. Количество профессиональных сценических площадок велико, качество высоко. Тем не менее чуть ли не каждый год рождаются новые театры с собственной философией, ищущие свои пути развития. У иных все складывается удачно: свой зритель, прирастающий репертуар, гастроли. К другим фортуна не столь благосклонна, а может быть, дело вовсе не в удаче... Впрочем, вновь появившихся рассудят публика и время. Один из таких свежих театральных проектов возник на исходе 2015 года. Имя — Новый художественный театр «Тургенев».

Акценты были расставлены руководством нового театра на февральской пресс-конференции в Доме журналистов. Главный режиссер Михаил Пазников рассказал об особенностях и пристрастиях своего коллектива. Команда, работающая теперь вместе с Пазниковым и развивающая проект, невелика (во всяком случае, «пока», по словам режиссера): директор Марина Нежинская и арт-директор Ирина Белова, актриса. Мечта «тургеневцев» — истинный классический театр без нафталина и без примесей современного прочтения. Задача же, по словам главного режиссера, — сохранять идею, которую драматург изначально хотел донести до публики. Организаторы проекта считают, что подходы, ключи, продиктованные временем, должны находиться в рамках той стилистики, того языка, который предложен самим автором.

— Что заставило принять решение о создании такого театра? Мне не нравится, что сегодня в угол загоняется то, что является истинным и настоящим, а именно: классическая форма решения спектакля, — объяснил Пазников. — Зритель должен слышать понятный ему язык, ему должны быть доступны мотивация и поведение героев. Наш театр рассчитан на широкий зрительский круг.

Казалось бы, благородная затея. Но есть обстоятельство, немало смущающее: театр этот — непрофессиональный в классическом понимании слова. Труппы нет как таковой. Играющие на сцене даже не антрепризные актеры — это просто люди, давно и жадно мечтавшие выйти под свет софитов. Да и это, может быть, не так уж плохо. Но знает ли зритель, приобретающий билеты в кассе театра, что и сами «артисты» за свой выход на

сцену... платят деньги? Настоящие же актеры (коих не то двое, не то трое), по неопределенным объяснениям Михаила Пазникова, тоже выходят на подмостки «Тургенева», но не постоянно, не в каждом спектакле.

Предложения у нового театра (помимо репертуарной сетки) для екатеринбургского жителя-зрителя широки и разнообразны: актерские студии, клубы по интересам, литературное кафе, детская киностудия, прочие развлекательные идеи. И все, так сказать, по билетам. Есть и благородство в проекте: несколько бесплатных программ для ребятни из трудных семей.

— Если хотя бы один брошенный и ненужный ребенок изменит свой путь в жизни, пристрастившись благодаря нам к прекрасному, — значит, мы существуем не зря! — поделилась своими мыслями Ирина Белова.

В репертуаре театра «Тургенев» на сегодняшний день спектакли как для взрослых (например «Провинциалка» по пьесе Клода Манье), так и для детей (в том числе несколько кукольных в постановке Альберта Зинатулли-на). В скором времени обещают и премьеры. Что ж, как оценить этот театральный бизнес-проект — решать зрителю.



Михаил ПАЗНИКОВ
ратует за классическую драматургию



Директор проекта
Марина НЕЖИНСКАЯ



Классика жанра — медведь на пороге жилища.
Арт-директор Нового художественного Ирина БЕЛОВА за соблюдение традиций

Фирменный стиль

Высокий рост и худощавая фигура зачастую вызывают ощущение некоторой нескладности и угловатости, но артиста Виктора Черноскутова это не только выгодно отличало от других, а и в сочетании со слегка пружинящей походкой и умением шутить с невозмутимым выражением лица стало его фирменным актерским стилем. В этом году ему исполнилось бы 70 лет.

Родился Виктор Семенович в послевоенном 1946 году в Свердловске. Артистические способности проявились у него уже в детские годы — перед дворовыми приятелями удачно пародировал героев известных кинофильмов. Однако после окончания школы поступил в ремесленное училище, что по тем временам было более естественным шагом, а трудовую биографию начинал слесарем-сборщиком на Уралмашзаводе. Но дальнейшая жизнь Черноскутова стала подтверждением того, что ничего случайного не бывает. Участие в художественной самодеятельности привело молодого человека сначала на вечернее отделение Свердловского те-

атрального училища, а затем заставило навсегда поменять профессию. Окончив училище, в 1967 году он недолго работал в свердловском драмтеатре, но, к счастью, вскоре перешел в театр музкомедии и явно не ошибся с выбором жанра. «Крестным отцом» Виктора Черноскутова в мире оперетты стал главный режиссер театра Владимир Акимович Курочкин, который открыл и умело использовал разные грани его таланта, активно ввел в текущий репертуар, занимал в новых постановках.

В 1973 году на Свердловском телевидении был снят музыкальный фильм «Я люблю оперетту». По сюжету двум молодым артистам — Виктору Черноскутову и Раису Галямову, начинающим свой творческий путь в театре музыкальной комедии, — пришлось пройти испытания, придуманные для них театральными «зубрами». К тому времени оба актера уже довольно много играли, и не только на сцене театра. Долгие годы их парный конферанс, отличавшийся оригинальностью и хорошим вкусом, был востребован на концертной эстраде. Кстати, в том телефильме Курочкин дал Черноскутову весьма точную внешнюю характеристику: «Долговязый, худой...». Это пригодится артисту не раз, и особенно в роли Мажордома («Табачный капитан»), странного бессловесного сущест-



Виктор ЧЕРНОСКУТОВ

ва, созданного исключительно внешними выразительными средствами: мимикой и пластикой. Солидный рост и «длинноноготь» пришлись ко двору и в образе хвастливого, но веселого и энергичного Морица Популеску («Графиня Марица»).

Черноскутов успешно демонстрировал не только комедийный, но и драматический дар, сыграв двух разных немцев



Микола Кулиш («Кошмарные сновидения»)



Обрезов («Беспечный гражданин»)



Шульц («Девушка с голубыми глазами»)

с одинаковым именем Генрих. Первый был типичным фашистом из спектакля о Великой Отечественной войне «Черная береза». А Генрих Шульц, кинооператор из «Девушки с голубыми глазами», — представителем ГДР, впервые посетившим СССР, с неподдельным интересом познающим страну и советских людей. Было непросто играть эту роль после мэтра Анатолия Маренича и опытного Бориса Боровского, но Виктор Черноскутов сумел и даже получил за нее диплом на конкурсе творческой молодежи. В легендарном «Черном драконе» артист убедительно сыграл превращение разбойника по прозвищу Почеши Нос в гарибальдийца.

В длинной череде чисто комедийных образов — добродушный, но не очень везучий Пеликан («Принцесса цирка»), подозрительный и не внушающий доверия Пуччи («Купите пропуск в рай»), забавный и в чем-то нелепый бульдозерист Степа Сухоруков («Старые дома»), шумный пустозвон Ять («Свадьба с генералом»). А вот



Мажордом («Табачный капитан»)

полковник Пикеринг («Моя прекрасная леди») любопытен философским отношением к жизни и чисто английской респектабельностью. Да и Форестье («О, милый друг!») отнюдь не смешон в стремлении подстроиться под общественное мнение и даже жалок в своей постоянной болезненности. Однажды Черноскутову довелось сыграть и лирическую роль — «скромного, честного, неженатого» Егора («Дарю тебе любовь»), безнадежно влюбленного в главную героиню Лесю. Это был интересный для актера опыт сценического существования. Выразительно смотрелся Виктор Семенович и в детских спектаклях в ролях рассеянного, но всегда настроенного оптимистически Паганеля («Дети капитана Гранта»), жадного и хитрого Дуремара («Золотой ключик»).

Важной и не менее насыщенной страницей творчества Черноскутова стало сотрудничество с Кириллом Савельевичем Стрежневым, которое отмечено целой галереей ярких и неординарных образов. Среди них одна из лучших ролей актера — жулик и ловелас Лопуцковский («Шельменко-денщик»), неприятный до развязности, всерьез возомнивший себя персоной



Репетиция с В. Курочкиным

«голубых кровей». Здесь вновь во всей красе проявилась фирменная «черноскутовская» пластика, как выразительно он перемещался в пространстве, мастерски жонглируя тростью и не просто танцуя, а слегка небрежно пританцовывая...

В 34 года Виктор Черноскутов не просто сыграл, а рельефно вылепил в музыкальной комедии «Пенелопа» образ выживающего из ума отца Одиссея – Лаэрта. Лысый парик и шаркающая походка стали дополнением к внутренней сущности дряхлеющего сластолюбца, готового ради молодой служанки предать собственного сына. В актерской палитре нашлось место и убеленному сединами, закаленному в боях и походах полковнику («О бедном гусаре»), способному не только поделить жизненным опытом, но в случае необходимости защитить Отечество с оружием в руках.

Не пытаясь исчерпать весь список разноплановых ролей Виктора Семеновича, невозможно не обратить внимание



Лаэрт («Пенелопа»)

на еще две, решенные в острохарактерном ключе. Вот скучный и ограниченный Обрезов из «Беспечного гражданина», соответственно своей фамилии ограниченный, однако не столь уж безобидный субъект. И Малахий из «Кошмарных сновидений Херсонской губернии», с готовностью превратившийся из обычного письмоносца в зловещую фигуру Нармахара (Народного Малахия – наркома), способного на все в своем яростном стремлении заполучить власть. И, наконец, кардинал в «Конце света», возвышающийся над всем мирским... Все это персонажи странных спектаклей, созданных в разные годы, но с одинаковым умением и режиссера, и актера правильно расставить акценты в сложных жизненных историях.



С Раисом Галямовым

В 1999 году, после тридцати двух лет верного служения театру, Виктор Черноскутов был вынужден покинуть его по состоянию здоровья. Осенью 2003 года он присутствовал на 70-летнем юбилее музкомедии, по-прежнему стройный и подтянутый. А в мае 2004-го его не стало.

Виктор Семенович Черноскутов и его супруга Нина Федоровна, артистка балета и потрясающая красавица, прожили долгую счастливую жизнь, были очень гармоничной парой, вырастили сына Александра. Александр Викторович тоже работал в театре, правда, по технической части: осветителем, звукорежиссером, начальником электроцеха. Сегодня он режиссер монтажа на телевидении. А вот внук Алексей в 2009 году продолжил актерскую династию в родном для «предков» театре, и это, конечно, знак судьбы. Формируя свой актерский багаж, он играет достаточно много и с большим удовольствием как в классических опереттах, так и в мюзиклах. Дед, безусловно, был бы этому рад и гордился бы таким достойным продолжением.

Виктор Черноскутов по праву принадлежал к той блестящей плеяде артистов свердловской музкомедии, которые талантливо и самозабвенно творили на счастливой сцене: Нина Энгель-Утина и Георгий Энгель, Семен Духовный и Людмила Трусова, Алиса Виноградова и Эдуард Жердер, Валентина Валента и Валентина Пимеенок, Николай Бадьев и Юрий Чернов... Они приняли эстафету от первых корифеев театра Анатолия Маренича, Полины Емельяновой, Марии Викс. Все они уже ушли, но всех их всегда будет не хватать в театре.

И дольше века...

У Екатеринбургского ТЮЗа есть хорошая традиция – проводить вечера памяти мастеров сцены, служивших в этом театре. Именно к таким мастерам принадлежит заслуженная артистка России Нина Николаевна Лаженцева, которой нынче исполнилось бы 115 лет. Ее судьба неотторжима от судьбы театра, которому актриса отдала полвека своей жизни, сыграв более 400 ролей.

Эта хрупкая, миниатюрная женщина, сумевшая до глубокой старости сохранить восторженность, непосредственность, чувство юмора и удивительную доброту, остается в памяти многих театралов, хотя почти 30 лет ее нет с нами.

Лаженцева родилась в Жиздре Калужской губернии. Ее родители были простые люди. Отец – канцелярский служащий, мать – домохозяйка. А Нина мечтала о сцене. И в 1927 году поступила в Пермский драматический театр, при котором окончила студию. Там и сыграла первую роль – Пистоль в спектакле «Кин». В Перми вышла замуж, родила двух сыновей. Затем в жизнь молодой актрисы вошел Уральский рабочий реалистический театр, где она проработала десять лет. Стоит заглянуть в репертуарный лист: какие роли! Принцесса Турандот, Луиза («Коварство и любовь»), Лиза («Горе от ума»), Смеральдина («Слуга двух господ»), Вера («Последнее»), Лиза («Лев Гурыч Синичкин»), Нора, Мария Андреевна («Ревизор»), Ксения («Разлом»)...

1937 год. Ее мужа Сергея Петровича Волкова назначают директором Свердловского театра юного зрителя. И появляется актриса Лаженцева на этой сцене. Дебютировала здесь в роли Красной Шапочки в одноименной сказке Евгения Шварца. Прошли



Нина ЛАЖЕНЦЕВА
в спектакле «Малахитовая шкатулка»

годы, она уже была известной, любимой артисткой не только младших школьников и подростков, но и взрослых зрителей. А в ТЮЗе вновь поставили «Красную Шапочку». Новая постановка, новые исполнители, а вот героиня снова Нина Лаженцева. В те годы в репертуаре артистки были Кот в сапогах, Тоня Туманова («Как закалялась сталь»), Лиза («Горе от ума»), Гога («Человек с портфелем») и, конечно, сказки – «Аленький цветочек», «Снежная королева»...

Особенность тюзовского артиста – играть все, и зверей, и людей. Сказочные кикиморы, чертовки и ведьмы и славные, отзывчивые, милые сердцу каждого малыша феи и волшебницы; умные, тонкие учительницы и добрые мамы. Тюзовский зритель особый, сверхчуткий, поэто-му надо быть предельно правди-

вым, играешь ли положительную героиню или отрицательный персонаж. Будучи актрисой разноплановой, имея разностороннее дарование, Нина Николаевна создает запоминающиеся образы. Это Танюшка из «Малахитовой шкатулки» (кстати, этот спектакль театр показывал в Москве), Снегурочка, Полина («Доходное место»)...

Кого только ей не приходилось играть за свою долгую жизнь. Нередко, перечисляя свои роли, Нина Николаевна даже сама удивлялась, говоря: «Принцессы, Аленушка, Черепаха Тортила – это ладно. А вот как я играла мальчишек, не пойму, а ведь своего Котьку-беспризорника из спектакля «Светите, звезды» никогда не забывала».

Но все-таки от возраста не уйти. Снегурочка и Герда «повзрослели». Актриса стала играть мам – Анастасию Ефремовну («В добрый час!»), леди Капулетти («Ромео и Джульетта»), Марию Николаевну («Русские люди»), Варвару Капитоновну («Вечно живые»), бабушку («Обратный адрес»), няню Арину Родионовну («Мгновения...»). Как вспоминал театральный критик Леонид Маковкин (автор пьесы «Мгновения...»): «Чуть ли не с первой репетиции Нину Николаевну участники спектакля стали называть так же ласково, как когда-то поэт называл свою хлопотливую няню: «мамушка». И это понятно, у Лаженцевой была такая же светлая душа, как у пушкинской няни».

Всех своих героинь она любила и говорила: «Иначе и быть не может. Хотя бы взять Эмилию Галотти. Сколько пришлось пережить, провести бессонных но-

чей, прежде чем нашла заветный «ключик» к этому образу». Такие поиски у Лаженцевой продолжались всю жизнь, независимо от величины роли. Но были те, которые для актрисы особенными стали, знаковыми. К ним Нина Николаевна относил Марию Николаевну («Русские люди»), Варвару Капитоновну («Вечно живые») и тетю Тасю («Годы странствий»). В работу над этими образами было вложено столько личного, пережитого, увиденного за годы Великой Отечественной войны, когда актриса в составе фронтовых бригад выступала на передовой, перед защитниками Ленинграда, на Волховском фронте. Лаженцева приняла участие в более чем 500 концертах. Она не понаслышке знала о жестокости войны, потому ее героини в спектаклях были такими правдивыми.

На всю жизнь я запомнила ее тетю Тасю. Она потрясала достоверностью. В прошлом актриса оперетты, отсюда (несмотря на военное время) — платье с оборочками, кокетливая шляпка с вуалью... Легкие походка и движения. Характер — благородный, интеллигентный, мягкий. Эту работу высоко оценивали критики: «Одно из первых мест в спектакле принадлежит артистке Н. Лаженцевой. Тетя Тася в ее исполнении предстает человеком большой души. Сколько в ней такта, чуткости, мудрости и вместе с тем трогательной беспомощности! Она немножко фантазерка... Преодолевая свои недуги, она стремится быть в курсе всех событий, понять молодежь, жить ее интересами, облегчить близким тяготы войны. Актриса доносит все тончайшие оттенки роли, ведя ее в мягкой речевой манере. Игра Лаженцевой, отличающаяся удивительным техни-



Нина Николаевна в спектакле «Обрыв»

ческим совершенством, полна одухотворенности и внутреннего изящества».

Никогда игра Лаженцевой «не вылезала» из ансамбля, актриса не пользовалась своим опытом и возможностями, для того чтобы «блеснуть», выделиться. Всегда была проста, естественна, убедительна. И всегда захватывала внимание зрителя.

С годами она не утратила ни дикции, ни подвижности, ни пластики. Что отличает большого артиста, подлинного художника? На этот вопрос, заданный на одном из вечеров памяти в ТЮЗе, заслуженный артист России Сергей Гамов ответил: «Огромная трудоспособность и страстная любовь и преданность своему делу — служению искусству, чему



С Павлом ЕФИМОВЫМ в спектакле «В поисках радости»

отдается все. Пример такого служения — Нина Николаевна Лаженцева».

А сама актриса, когда ее спрашивали, о чем думает при новой встрече с ролью, говорила: «Хочется заронить в души зрителей больше светлого, хочу, чтобы задумались о жизни! Чтобы дошло. Чтобы сердце закипело...»

Почему она была так любима, почему до сих пор помнят ее те, кто хоть раз видел на сцене? Почему тюзовцы с радостью говорят о ней и стремятся рассказать молодежи? Да потому, что во всех образах и в жизни эта актриса была правдивой и человечной. А еще — неунывающей, озорной, щедрой на выдумки. Нина Николаевна умела и пошутить, и увлечь беседой, найти подход к молодому поколению. К ней тянулись все от мала до велика. И, как справедливо замечали коллеги, пресса: «Искусство Лаженцевой — искусство переходов света и тени, полутонов, тонких психологических нюансов. Ей чужды внешние, эффектные приемы. Лаженцева — глубоко и своеобразно мыслящий художник, всегда находящий свое самобытное решение роли, как правило, верное и оригинальное. В этом — важнейшая причина того большого сценического обаяния, которое присутствовало в каждой ее работе».

Прекрасный вечер воспоминаний о старейшей актрисе, Мастере, подарили тюзовцы себе и гостям. За это им низкий поклон. Особое спасибо — инициатору и ведущему, который сумел найти уникальные материалы о творчестве Нины Николаевны Лаженцевой, — заслуженному артисту России Александру Викулину. Без такой памяти театр не может жить.

Нарисовать черты лица

Один из самых захватывающих и волшебных театральных процессов – внешнее превращение артиста в героя спектакля. Происходит оно с помощью театрального костюма и, конечно, грима. Изменениями внешности актера занимаются художники по гриму – гримеры-постижеры. Им подвластны настоящие чудеса: изменить форму лица (и никакого хирургического вмешательства!), «состарить» или «омолодить» артиста (и никакой магии!), обеспечить актерам боевые шрамы или легкие царапины (и никаких повреждений!), превратить русского в японца или в испанца и обратно (и никаких международных осложнений!). Процесс работы этих волшебников закулисья зрители не видят, зато в полной мере наслаждаются его результатом. О своей работе в Свердловском театре музыкальной комедии рассказали представительницы одной из самых интересных закулисных профессий: гример-постижер с огромным стажем (35 лет в этом театре!) Галина ЗАХАРОВА и заведующая гримерно-постижерным цехом Инна СКОРОХОДОВА. Галина Анатольевна в прошлом году отметила юбилей, она, одна из самых опытных мастеров своего дела, долгое время заведовала цехом и лишь несколько лет назад «передала» его в руки Инны Геннадьевны.

– Чем гримерно-постижерный цех нашей музыкальной комедии отличается от «коллег»?

Галина Захарова: – В нынешнем составе наша команда работает уже пять лет. Все – специалисты, имеют соответствующее образование. У каждого из нас есть свои «участки работы», их довольно много благодаря специфике театра: солисты и солистки, хор и балет, Детская студия и «Эксцентрик-балет», основная сцена и Новая сцена. У нас один из самых больших гримцехов в Екатеринбурге – именно из-за объемов работы. Например, солистов в труппе так много, что в каждой группе, мужской и женской, работают по два гримера. А на детских спектаклях с участием воспитанников студии мы работаем с десятками маленьких артистов, каждому из которых необходимы и грим, и парик, и наше внимание.

Инна Скороходова: – Все парики для спектаклей делаем сами, в нашем цехе, и очень гордимся этим. Даже если парик куплен в магазине – нужно много сил, чтобы привести его в надлежащее сценическое состояние. Иногда приходится



Гримерно-постижерный цех Свердловской музыкальной комедии

полностью перешивать, а потом оформлять нужную для спектакля прическу на парике.

Г.З.: – Все усы и бороды, все бакенбарды и шиньоны шьются прямо здесь, в цехе. То есть все необходимое для спектакля мы изготавливаем своими руками. С костюмами другое дело: их делает пошивочный цех, а одевают артистов костюмеры. А мы и парики сами шьем, и на актеров их надеваем собственными руками.

– В работе гримеров есть много тонкостей: женский грим кардинально отличается от

мужского, театральный – от телевизионного и так далее... Есть ли свои особенности в работе гримера именно в театре «легкого жанра»?

Г.З.: – Такие тонкости определяются исключительно конкретным спектаклем и его задачами. По жанрам – «мюзикловый» и опереточный – подход к гриму в театре музыкальной комедии не разделить. Например, в мюзикле «Яма» героини должны быть очень бледными, в стиле немого кино, а мальчики – наоборот, «живыми». А в «Екатерине Великой» женщины достаточно

естественно выглядят, а мужчины должны быть чуть ярче, припудрены и покрашены согласно эпохе.

И.С.: — Все зависит от видения художника, от того, как он представил образы для своего спектакля. Например, оперетта оперетте тоже рознь. В «Принцессе цирка» в постановке Кирилла Стрежнева живой и естественный грим полагается только двум главным парам героев — Теодоре Вердые и Мистеру Икс, Тони и Мари. Остальные герои должны быть с выбеленными лицами, похожими на маски. Если говорить о специфике жанра, то всегда надо учитывать, что в наших спектаклях много танцев, и поэтому парики приходится закреплять «намертво», чтобы на очередном кульбите они с артистов не слетели.

Г.З.: — Конечно, чуть-чуть иначе мы гримируем актеров для спектаклей Новой сцены. Тут различия появляются уже «по техническим причинам» — ведь зрители в зале находятся очень близко к исполнителям.

И.С.: — Да, для Новой сцены грим делается в два раза тоньше, легче. Даже в спектакле «Резиновый принц», где художником заданы четкий стиль и конкретный рисунок грима, мы делаем достаточно легкий макияж, там нет таких подводок и прорисовок, как для основной сцены.

— Какой из спектаклей был особенно сложным именно для вашего цеха?

Г.З.: — Очень трудно пришлось с мюзиклом «Обыкновенные чудо»: подобные конструкции на головах у героев обычно делает цех головных уборов, но в этот раз по просьбе художника работу передали нам.

И.С.: — Художник попросил нас пофантазировать на тему

его эскизов, но его рисунки были достаточно абстрактными — поэтому даже материал нам пришлось придумывать и подбирать самим. Это был метод проб и ошибок, причем без подсказок со стороны художника. В итоге у каждого парика — свой материал: одни — из сизаля, другие — из пластиковых цветочков, такие большие шары на регулируемом каркасе.

— В своей работе вы достаточно сильно зависимы от художника и режиссера. А с кем из них работать было легко?

Г.З.: — Пожалуй, удобнее всего было работать с режиссером Ниной Чусовой и художником Павлом Каплевичем: они всегда точно знали, чего хотят. Причем нужно отметить, что Каплевич работает с гримом без эскизов: он лично встречается с гримером и актером и предлагает, пробует, подсказывает, выбирает, контролирует процесс. Вообще, мало художников, которые могут самостоятельно сделать актерам грим, достаточно точно поставить задачу и четко сформулировать, каким именно они хотят видеть лицо исполнителя.



Галина ЗАХАРОВА на рабочем месте

— Казалось бы, грим — обязательный предмет в театральных вузах, но актерам все равно ежедневно необходима помощь гримеров. Какие вещи артистам не стоит делать самостоятельно? Какие возможны ошибки?

Г.З.: — Если артист сам уверенно и красиво делает себе грим, мы относимся к этому спокойно и доверяем ему. Но некоторые исполнители бывают неисправимы в своих ошибках... На одном из спектаклей солист просто перепутал тон пудры, взял гораздо темнее — и вместо аристократа на сцену вышел некто, похожий на негра. Такие случаи нужно контролировать лично. А иногда сами условия спектакля таковы, что нужно помогать и быть рядом. Например, в спектакле «Яма» по просьбе художника и режиссера мы надеваем парики на восьмерых актрис меньше чем за минуту. Перед номером «Пупсик» весь цех выстраивается за сценой, у задника, и в бешеном темпе надевает на солисток разноцветные парики. Самостоятельно надеть парик сложно, поэтому тут точно необходима помощь профессионалов. Все истории про свалившийся на сцене парик — это результат плохой работы гримера. А вот проблема под названием «у вас ус отклеился» уже зависит от клея и от индивидуальных особенностей актера, такой «сюрприз» можно не предугадать...

— То есть необходим строго индивидуальный подход?

И.С.: — У кого-то аллергия, у кого-то индивидуальная переносимость клея: то, что идеально подходит одному, у другого может вызывать реакцию на коже. И тогда мы, конечно, идем навстречу — и разрешаем, например, легкие усики не приклеить, а нарисовать.



Сцена из мюзикла «Екатерина Великая»

Г.З.: — Иногда обращаемся к таким проблемами к коллегам из других театров: гримцеха нашего города дружат, обмениваются навыками, делятся друг с другом материалами. Театр драмы, к примеру, поделился с нами «мосфильмовским» клеем, который некоторым из наших актеров подходит лучше, чем немецкий — тот, которым мы в основном пользуемся.

— А бывают проблемы не из-за особенностей кожи, а из-за человеческого характера? Знаменитые актерские капризы...

Г.З.: — Да, порой артисты очень бурно реагируют даже на малейшие нововведения. Даже когда меняешь старый, уже совершенно не годный для сцены парик на новый, может начаться небольшая истерика на тему «Мой старый парик был лучше». Мужчины, кстати, бывают капризнее, чем женщины: принесишь чуть другие усы или сделаешь малейшее изменение в причёске — и все, они «не могут работать». Хоть какое-то изменение в парике — и «образ, считайте, не состоялся!» Или: «нет баков — нет роли!»...

И.С.: — Все по-разному воспринимают свой образ в гриме.

В основном все актрисы хотят быть красавицами, даже если по спектаклю такой задачи не стоит и образ должен быть, мягко говоря, отталкивающий. Или болезненно воспринимают вмешательства в свою внешность: например, в скорой премьере мюзикла «Бернарда Альба» используются особые парики, для которых часть собственных волос каждой героини должна быть покрашена временной краской (жидким кремом или цветной пудрой), чтобы ее «родной» цвет не отличался от «сценических» волос, которым

положено быть по-испански черными. И, конечно, наши девушки, особенно блондинки, уже переживают по этому поводу.

— Существуют ли «проблемные лица» или проблемные условия работы? Если да, то как вы с ними справляетесь?

И.С.: — «Проблемные лица», конечно, существуют. Допустим, бывают слишком круглые, у артиста могут быть очень маленькие глаза или нос картошкой, тонкие губы или невыразительная форма бровей. Тогда приходится сначала делать из лица «чистый лист», а на нем уже рисовать, как художник на холсте. Бровки приподняли, губки сделали попухлее, прорисовали изящный носик, затемнили щечки — и получается герой спектакля, красавец или красавица! А бывают, наоборот, очень удобные лица, красивые, правильные, пропорциональные — классические, с прямым носом, большими глазами: смотришь и радуешься!

Г.З.: — Очень важно работать в связке с художником по свету. Желательно «выстраивать» грим для нового спектакля уже



Инна СКОРОХОДОВА за работой



Сцена из мюзикла «Яма»

после того, как будет поставлен свет. Сейчас используется очень сильная аппаратура, и, например, белый цвет может «съесть» весь грим, а цветные фильтры затемнить лицо. Правда, тут снова может оказаться так, что лица двух исполнителей одной роли выглядят совершенно по-разному при идентичном гриме и одинаковом свете. Поэтому нужно смотреть, мучиться и искать нужный подход. Важно, чтобы артист в итоге выглядел достойно — а это зависит от нас. Во МХАТе заведующий гримцехом говорил: «Мы не гримеры. Мы врачи...».

— Правда ли, что актеры должны согласовывать с гримерами длину и цвет своих волос, а также любые изменения во внешности?

И.С.: — Эта заповедь стала часто забываться, к большому нашему сожалению. Иногда актеры и актрисы не согласовывают с гримерами свой новый цвет волос: а после такого обновления нам сложно, к примеру, подобрать актрисе новый шиньон «тон в тон». Или артист неожиданно коротко постригся — и приходится в срочном порядке разыскивать для него парик, ко-

торый ему раньше в спектаклях не был нужен.

Г.З.: — Важно понимать, что у наших исполнителей все «свое», индивидуальное: у каждого артиста свои усы и баки, у актрис свои личные накладные ресницы и шиньоны для каждого спектакля — это предметы такие же личные, как зубная щетка. Все изготовлено в индивидуальном порядке, и новое трудно срочно отыскать или быстро выбрать «из имеющегося». Если артист кардинально поменял внешность — все его «аксессуары» зачастую нужно делать «с нуля». Вот почему нам очень жаль, что сегодня мало кто придерживается того полезного правила — согласования с гримерами.

— Что у гримера всегда должно быть с собой? Какое у вас главное «орудие труда»?

И.С.: — Когда гримера зовут по трансляции «срочно на сцену», то обычно с собой расческа, шпильки, лак и клей.

— Есть ли у вас какие-то личные профессиональные предпочтения — любимый спектакль, любимый стиль или эпоха?

И.С.: — Мне интереснее не выбирать любимый стиль, а



Грим для воспитанницы детской студии

каждый день делать что-то новое. Если что и надоедает, так это однообразие. Бывает, что подряд выпускается несколько спектаклей, в которых придется делать сплошные «волны» — к концу сезона ты эти локоны уже видеть не можешь. А отдохнешь немного — уже и «волны» снова по душе становятся.

Г.З.: — Я очень люблю «Екатерину Великую» и «Веселых ребят». Там часто встречаются маленькие, но важные детали — как при киногриме. Например, обгоревшие на солнце плечи спасателя на побережье.

— Как вы повышаете квалификацию?

И.С.: — Раньше мы чаще выезжали учиться, теперь это происходит все реже, к сожалению.

Г.З.: — Хотя это необходимо, ведь сейчас появилось много новых красок, нового грима, к которому мы вообще не прикасались, новых материалов, с которыми мы не знакомы. Некоторые техники грима — например, пластика лица с помощью накладных масок — ушли далеко вперед. Иногда смотришь на новинки — и понимаешь, что не знаешь, как с этим правильно обращаться.

— Какие есть профессиональные пожелания у сотрудников вашего цеха?

В один голос: — Хотелось бы расширить склад — потому что спектаклей становится все больше и больше, париков тоже, а хранить их необходимо в соответствующих условиях, при определенной температуре и влажности. Нужны новые рабочие места: столы и стулья, такие, чтобы не склоняться в три погибели. И, конечно, новое оборудование!

Танцы с временами

6 февраля исполнилось 70 лет заслуженному деятелю искусств РФ Михаилу Когану — создателю и бессменному художественному руководителю театра балета «Щелкунчик».

ПРОЛОГ

Михаил Аронович не любит рассказывать о себе. Говорит, что языком балета ему легче передать свои размышления и душу, свой мир. С чьей-то легкой руки Когана называют Мастером балетных сказок. Не просто творцом, балетмейстером, а именно Мастером. Потому что он не просто сочинил 24 удивительных, радостных и чистых, как детская мечта, спектакля, более 100 номеров и миниатюр. Он создал совершенно особенный театр, который почти три десятилетия собирает полные залы, чьи премьеры становятся событием. Театр, вырастивший более полутора тысяч выпускников, которые разлетелись по танцевальной вселенной: кто блистает на российских и ев-



Михаил КОГАН

ропейских сценах, кто создает свои коллективы, кто преподает классический танец детям. А кто-то, навсегда сохранив в себе частичку его огня, приводит своего ребенка на занятия в «Щелкунчик», мысленно, на счет, повторяя свои детские партии — помнят ноги, звучит в душе музыка.

Так вот и получилось, что вся его история — балетная сказка с продолжением.

И начать ее хочется, как красивую сказку. «В одном городе жил-был Мастер балетных сказок. Он умел из легчайшей ткани музыки и танца, серебряных нитей детской фантазии, жемчужин чистого детского дара создавать удивительные балеты».

АКТ 1. «ЧИПОЛЛИНО» С ОЗЕРА ИССЫК-КУЛЬ

В 1946 году в маленьком киргизском городке Джалал-абаде в семье эвакуированных из Ростова родился пятый ребенок. Отец Миши был директором трикотажной фабрики — единственного предприятия в городке. Когана-старшего очень уважали, а его детей баловали. Миша целые дни проводил в пошивочном цехе, играл с кусочками ваты и ткани, составляя из них причудливые декорации.

«Я рос в красивейших местах: Ферганская долина, Иссык-Куль, — вспоминает Михаил Аронович. — Какие там фрукты! Самые красивые в мире. Когда я создавал балет «Чиполлино», все время их вспоминал. Однажды отец повел меня во Дворец культуры на спектакль. Театральное действие настолько меня заворожило, что я пошел в тот ДК и сказал, что хочу стать артистом. Однако мест в драматической студии не было, и меня записали в хореографическую. Даже не представляю, что могло бы сложиться иначе. Танец меня захватил, зачаровал, я стал мыслить языком танца».

Однако родители настаивали на базовом образовании, и после окончания школы Михаил поступил в медицинский институт во Фрунзе. Но от судьбы не



На репетиции

уйти: проучившись два года, он бросил медицину и подал документы в хореографическое училище.

«Мне было невероятно сложно. Там все время произносили балетные термины по-французски, а я знал... киргизский. Но ничего, освоил. Мы много выступали, меня кто-то заметил, и вскоре последовало приглашение на работу в Киргизский театр оперы и балета. Жизнь у меня началась – не жизнь, а сплошной танец: утром училище, днем репетиция в театре, вечером училище или спектакль. Мне доверили сольную партию в балете «Дон Кихот». Как я старался, как готовился! Премьера прошла с большим успехом – я был на седьмом небе от счастья. А вот на третьем или четвертом выступлении – упал. Поскользнулся после поддержки. От стыда готов был под землю провалиться. Я очень хорошо понимаю своих учеников: в детстве и радость, и неудача очень остро переживаются...».

Там, в киргизском оперном, Михаил познакомился с Тamarой Альфредовной Едиг – ныне главным балетмейстером «Щелкунчика». Между тем в республике стало неспокойно, да и хотелось уже чего-то большего. Молодого танцовщика охотно взяли в Свердловский театр оперы и балета, и как только он устроился, тут же вызвал и Тамару.

«Она вышла из поезда, я глянул и расстроился – как же она располнела, ни за что не возьмут в труппу. Но Тамара приходила в балетный класс каждый день, упорно занималась, я ее гонял. Через месяц она весила 45 кг. Ее приняли, увидели, какой это характер!».

Когда он начал работать с детьми?



Ольга ФОРОСТОВЕЦ и Александр МЕРКУШЕВ в спектакле «Чиполлино»

«Я, как и все молодые артисты, подрабатывал. Сначала в школе. Затем меня позвали в знаменитый тогда ансамбль «Малышок». Сочинял балетные миниатюры, ставил массовые сцены. Номера придумывал в троллейбусе, по дороге. Мне очень нравилось заниматься с ребятами. Это такая энергетика, столько эмоций. Дети же очень талантливы по своей природе».

Коган сам вел уроки классики и актерского мастерства, уже тогда он лучше всех коллег умел увидеть талант ребенка, раскрыть его индивидуальность. Поэтому все его номера отличались особой эмоциональностью, сказочной драматургией, дети в своих партиях были искренни

и органичны. Его все чаще приглашали на постановки. Карьеру танцовщика Михаил уже завершил, работал главным администратором оперного театра. И все это время вынашивал идею, на первый взгляд, фантастическую, создать свой театр, где будут учиться и танцевать дети.

«Я мечтал ставить именно детские спектакли по мотивам сказок. Ведь язык сказок – самый любимый и понятный. Тем более что в оперном театре не было детских спектаклей, точнее, были два-три названия, но когда детские партии исполняют взрослые танцовщики – совсем не то. Детская аудитория нуждалась в детском репертуаре. Потом эта аудитория перерастает



Михаил КОГАН и все-все-все

во взрослую, и теперь она в оперном собирает полный зал».

Именно оперный театр, тогдашние директор Владислав Вяткин, его заместитель Юрий Махлин и дирижер Евгений Бражник поддержали замысел. Коган «перетащил» детей в оперный и начал вместе с Тamarой Едиг готовить спектакль.

Премьера балета «Муха-Цокотуха» состоялась на сцене театра оперы и балета 17 ноября 1988 года. Спектакль произвел настоящий фурор. Взрослые танцовщики исполняли только главные партии – Мухи, Комара и Паука. В остальных танцевали дети, и как танцевали! Ярко, задорно, при этом с большим мастерством. Так был прописан пластический рисунок ролей: дети жили в своих партиях. «Муха» прочно встала в репертуар оперного, билеты на этот балет раскупались за месяц. А Вяткин сказал: «Все, Миша, готовь репертуар. Как театр-то назовете?»

«Мы с Тamarой Едиг придумали название – «Щелкунчик». Сидим как-то на лавочке ранней весной. Думаем, как назвать то, что мы делаем... И тут мне при-



«Муха-Цокотуха» — первый спектакль театра на сцене оперного. 1988 год

ходит – Щелкунчик! Деревянная неказистая кукла с добрым и отважным сердцем, которая, пройдя все испытания, становится прекрасным принцем! Ну и самый известный балет, конечно, – олицетворение веры в чудо».

Отсчет истории театра «Щелкунчик» начался.

АКТ 2. «ЩЕЛКУНЧИК», СТАВШИЙ МАСТЕРОМ

Балет «Чиполлино» Коган задумал сразу после премьеры «Мухи», а родился он в 1990 году. Помимо великолепной музыки, для «Чиполлино» характерны гармоничные сочетания виртуозного танца, комедийности, гротеска, лиризма и пластики. У него счастливая судьба –



Сцена из балета «Принц Щелкунчик»

он самый любимый и популярный у многих поколений зрителей и прекрасная школа для юных артистов. Сколько звезд выросло на этой балетной грядке! Синьор Помидор – Сергей Кращенко – ведущий солист Екатеринбургского театра оперы и балета. С ним на одной сцене танцует Чиполлино – Александр Меркушев. А Принц Лимон – Роберт Габдуллин вы-

рос до премьеры Венской государственной оперы. Взрослые артисты тоже с удовольствием участвовали в сказке, сложную партию Редиски танцевала Лилия Воробьева, Помидора – Николай Остапенко, Магнолию – Ирина Веденева, а кума Тыкву исполнял сам Михаил Аронович. И кто бы знал, что строительство домика в спектакле перерастет в мечту о строительстве театра и станет смыслом жизни Когана.

Он вспоминает: «Через полтора года появилась «Снежная королева». Музыка написала Елена Самарина. Помню, как собирались в Доме музыки, слушали. У нас тогда уже была дисциплина – что-то вроде музыкального образования, сольфеджио. Театр оперы и балета во всем помогал. Мы даже договорились, чтобы оркестр записал музыку. А в следующем сезоне «Снежная королева» побывала на гастролях в Москве, в Детском театре Наталии Сац. Потом – мой долгожданный «Конек-Горбунок». Как я любил эту сказку, все свое детское восприятие, воспоминания вложил в создание этого балета. А затем мы с Тamarой задумали «Белоснежку и семь гномов». Появилась идея сделать особенные декорации.

Обратились в художественную школу с предложением, чтобы дети нарисовали декорации, как они видят сказку. И кого я там выловил вместо талантливого ребенка, как вы думаете? Ольгу Евгеньевну Меньшикову (главный художник театра). Я просто онемел, увидев ее эскизы! И вот уже много лет мы вместе. Сколько всего пережито! Сколько детей вырастили. Сколько поставили спектаклей!»

Удивительный театр из Екатеринбурга начали приглашать на гастроли. Сначала он произвел фурор на конкурсах «Утренняя звезда» в Москве и «Фуэте» в Артеке. «Роман о влюбленных» на музыку Свиридова танцевали Таня Балашова – сейчас она руководит созданным ею джазово-хореографическим ансамблем «Лабэйл» – и Сережа Кращенко. Затем – зарубежные гастроли: в Испанию, Италию, США, Болгарию, Китай. В кабинете Михаила Ароновича хранится документ с названием «Гражданин мира», полученный из рук мэра американского города Сан-Хосе. Коган – его Почетный гражданин.

В 1996 году за спектакль «Мать и дитя» балетмейстеру Михаилу Когану и педагогу Тамаре Едиг была присуждена премия губернатора Свердловской области. Отрывок из этого красивого и проникновенного балета восстановили к юбилейному концерту Мастера. В 2000 году он удостоен звания заслуженного деятеля искусств России. «Щелкунчик» продолжал удивлять и радовать своих поклонников спек-



Сцена из балета «Волчонок»

таклями, которые невозможно увидеть больше нигде: «Волчонок» с музыкой Александра Пантыкина, «Итальянский карнавал» и «Волшебный дворец» – балеты, созданные на оригинальные либретто. Совершенно по-особому прочитанный «Щелкунчик» Чайковского, когда-то давший имя театру.

...А потом началось строительство нового театра.

АКТ 3. ДОМ, ГДЕ ОЖИВАЮТ СКАЗКИ

Говорят, под Новый год случаются чудеса. И это правда. В конце декабря 2008-го была перерезана ленточка у входа в красивый, похожий на сказочный терем театр. «Щелкунчик» обрел свой дом, а Мастер балет-



Юлия КУЧКИНА и Роман ОВЧИННИКОВ в спектакле «Карнавал»

ных сказок – вторую молодость. За это время он выпустил десять премьер, фееричных, радостных, сказочных. «Карнавал», «Кот в сапогах», «Золушка», «Братец Кролик и Братец Лис», «Снежная история», «Гадкий утенок» и, конечно же, «Щелкунчик» – далеко не полный перечень его новых постановок. Тамара Альфредовна Едиг – его второе «я», требовательный педагог, хранитель школы русского балета, помогает переносить его замыслы, как говорят в балете, из «ног в ноги». С ними – их ученицы Дарья Мальцева, Александра Чупракова, Татьяна Решетникова, Татьяна Балашова, Екатерина Бойко – они преподают, помогают в постановочной работе и уже сами ставят спектакли. В этот театр принято приходить всей семьей. Самым маленьким зрителям и самым младшим ученикам – два-три года. Сегодня в театре занимаются более 650 детей до 16 лет. Дети, вышедшие из «Щелкунчика», учатся в Академии русского балета имени Вагановой, в Пермском хореографическом колледже, в других престижных специализированных учебных заведениях. Они выбрали стезю служения искусству балета. Им дальше продолжать эту сказку длиною в жизнь.

Поздравить выдающегося хореографа, режиссера, педагога с 70-летним юбилеем и 50-летием творческой деятельности собралась 15 февраля вся огромная семья «Щелкунчика»: дети, родители, педагоги, театральная общественность. В честь него состоялся праздничный концерт «Танцы со временем», где были показаны номера в его постановке и фрагменты из лучших балетов Михаила Когана.

Эрнст Неизвестный вернулся не один

К входу в Центральный выставочный зал Москвы — Манеж — пробираешься через привычную очередь у Боровицких ворот Кремля: поток желающих осмотреть историческое сердце столицы не иссякает. А обогнув здание, попадаешь в другой поток — тех, кто пришел сюда, повинаясь призывной афише: «Эрнст Неизвестный. Возвращение в Манеж. Коллекция Феликса Комарова».



Почему «возвращение» — понятно. Острая стычка скульптора в этих стенах с главой Коммунистической партии и советского государства Никитой Хрущевым давно уже стала легендой. Тогда, 1 декабря 1962 года, Хрущев приехал в Манеж осмотреть накануне открытия выставку к 30-летию МОСХа (Московской организации Союза художников) и со всей силой своего темперамента обрушился на творчество молодых авторов. В их числе был Неизвестный, и лишь он один не только осмелился остановить поток брани «вождя», но и прямо сказать, что тот принялся судить об искусстве, ничего в нем не понимая.

Последствия оказались серьезны. Когда не сумели, по выражению того же Хрущева, изгнать из Неизвестного беса, сделали все, чтобы «выдавить» его из страны. Но и этого партийным бонзам показалось мало. Целенаправленно «выдавливалась» сама память о скульпторе — многие годы ни слова в

прессе, в исследованиях ученых, в специальной и массовой литературе. И вот сейчас там, где Неизвестного нравственно и как художника распяли, произошло восстановление исторической справедливости. Правда дала пощечину лжи.

Есть у этой выставки и другая особенность. Она стала даром художнику к его «круглому» юбилею, 90-летию со дня рождения, а даритель — старинный друг, московский предпринима-

тель и коллекционер Феликс Романович Комаров.

Они познакомились в начале 1990-х годов в Нью-Йорке, где Комаров задержался на восемь лет, как он говорил в своих интервью, «из Москвы в Москву проездом». Знакомство со столь яркой личностью, как Неизвестный, открыло Комарову удивительный мир искусства.

Они стали вместе работать, организовав в Нью-Йорке проект «Russian World Gallery»



«Кентавр»

(«Русская Всемирная галерея»), где знакомили американцев с талантливыми русскими художниками, живущими в США. Но и не только это. Комарову показалось интересным по примеру итальянца Бенвенуто Челлини, жившего много веков назад, делать скульптурные произведения из золота и серебра, и вместе с Неизвестным они создали немало образцов по его скульптурам и эскизам. В центре Манхэттена, на Пятой авеню Комаров открыл тогда целое производство.

Не оборвались связи друзей, и когда Комаров вернулся в Россию. Участвовал в ряде российских проектов Эрнста Иосифовича: сооружении памятника шахтерам Кузбасса в Кемерово, надгробного памятника поэту Михаилу Таничу в Москве.

Есть меценаты и коллекционеры, для которых поддержка искусства — эффектная деловая реклама. Комаров не из их числа. Искусство для него — как воздух, в котором ему легко и привольно дышать, который питает его душевные силы. И это чувствуется во всем.

Обозревая грандиозную выставку, трудно поверить, что перед нами замысел одного человека. Но это так. Комаров показывает свою коллекцию — около ста произведений скульптуры, живописи, графики. Однако выставка построена с тем расчетом, чтобы рассказать о выдающемся художнике всеобъемлюще, познакомить с его монументальными работами. В первую очередь — с «Древом жизни», установленным в Москве в атриуме моста «Багратион».

Инсталляция «Древа» разместилась в центре огромного зала как его сердцевина, исходная точка. Огромный стеклянный



куб, на каждой стороне которого изображение частей скульптуры, эффектно создает иллюзию оригинала. Детали помогают рассмотреть с помощью легкого нажатия рукой материалы «Виртуального музея», представленные партнером проекта — Свердловским областным краеведческим музеем. В его состав входит Художественный музей Эрнста Неизвестного, уроженца Екатеринбург-Свердловска. Этот музей — второй в мире (первый находится в Швеции) и единственный в нашей стране.

«Древо жизни» — из тех монументов, что появились в России уже в новые времена, когда скульптор, живущий в Америке, начал много работать у нас. Огромными фотоснимками представлены драматичный, лиричный, гражданственный «Памятник шахтерам Кузбасса» в Кемерово, монумент «Исход и возвращение» в Элисте, воплотивший память о депортации калмыков в годы Великой Отечественной войны, «Маска

скорби» в Магадане — часть задуманного мастером грандиозного триптиха в память о жертвах репрессий в XX веке...

С интересом разглядывала публика коллекцию малой скульптуры. Она не только знакомит с талантливыми произведениями, но и дает возможность понаблюдать, как со временем трансформировались пластические идеи автора. Скажем, идея креста («Крест Тарковского», «Сердце Христа»). Представлены образцы разных лет такого шедевра, как статуэтка «Орфей». С гордостью демонстрирует Комаров авторский экземпляр скульптуры «Бертран де Борн», очень личностной для Неизвестного, исповедальной. Всю свою жизнь этот французский трубач воспевал радости битв, но оказался сражен, раздавлен в борьбе.

Коллекцию менее известной российской публике живописи мастера составляют работы периода эмиграции. В их числе портрет Михаила Горбачева



На пресс-конференции за столом сидят Сергей Попов — член Ассоциации искусствоведов, галерейщик, Феликс Комаров — автор проекта, коллекционер, меценат, Михаил Бусев — кандидат искусствоведения, член-корреспондент и член президиума Российской академии художеств, заместитель директора по научной работе Российской академии художеств, Юлия Матафонова, журналист, искусствовед, автор книги «Эрнст Неизвестный».

(холст, масло, 1989 год), одно из лучших изображений этого политического деятеля.

В обширном разделе графики видим серию «Кентавр» из восьми офортов, позволяющую заглянуть в творческую лабораторию мастера. Из ранних работ Неизвестного, выполненных еще в советские времена, представлены замечательный по выразительности и изысканности рисунка «Портрет Данте» (1966, офорт), «Раскольников» (1967, офорт).

Неизвестного не спутаешь с другими художниками. Не только потому, что его герои мощны и масштабны, но потому, что они —

люди борьбы, протеста. Они встают против всех темных сил, угрожающих человечеству. Худосочная творческая молодежь за это порой ополчается на мастера, норовит объявить старомодным. Однако титан не нуждается в комплиментах. Он просто стоит, как скала, убежденный в своей правоте.

Думать об этом заставляет еще одна выставка, меньших размеров, тоже размещившаяся в Манеже: Феликс Комаров показал «Избранное» из «Russian World Gallery». Не для того, чтобы сравнивать или искать некий «круг Неиз-

вестного» (подобного круга нет), но чтобы представить более широкий контекст.

«Художники, — убежден Комаров, — которые состоялись и чего-то добились в мире, не поддались влиянию западного искусства, а оставались самобытными, российскими».

Он, безусловно, прав. И, наоборот, ошибаются те, кто называет Неизвестного гражданином мира, а его искусство — отличающимся некой всеобщностью. Он «всеобщий» художник только лишь тем, что обращается ко всему человечеству, неся людям философию русской культуры. О себе же говорит четко: «Я — русский художник, живущий за рубежом».

Закончить стоит тем, что «возвращение» Неизвестного на родину сопровождается поворотом к нему представителей отечественного искусствознания. Появились статьи о нем в больших художественных альбомах, изданных к выставке. Достойное место наряду с ними заняла первая подробная монография о земляке, вышедшая в екатеринбургском издательстве «Сократ» и быстро раскупленная посетителями Манежа. Познакомились с ней и руководители московского издательства «Молодая гвардия», решившие переиздать книгу в своей популярной серии «Жизнь замечательных людей».



Памятник шахтерам Кузбасса

Скульптура «Тотем»



Музыка в фокусе зала

Безумный день в Нанте: в главной роли — УАФО

Знаменитый La Folle Journee, музыкальный фестиваль-транзит, начинающийся во Франции и в течение года путешествующий по странам мира, в сентябре прошлого года впервые добрался до России и был проведен в Екатеринбурге. Последовавшие затем трагические осенние события в Париже, как и глобальные экономические проблемы, поставили было под вопрос, в каком формате пройдет следующий, 22-й «Безумный день» в феврале 2016-го и будет ли вновь принимать в нем участие Уральский филармонический оркестр. Но ежегодное музыкальное празднество состоялось, и Уральский академический филармонический оркестр (УАФО) в Нанте побывал.

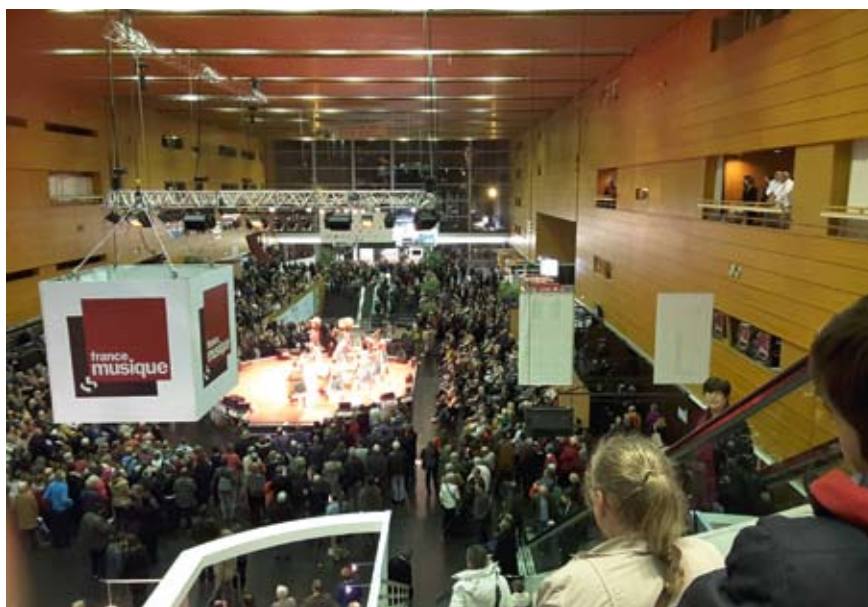
La Folle Journee, получивший свое название в честь комедии Бомарше, давно уже не «день», а практически декада. Начинаясь в маленьких городках Луарских земель, он затем перемещается в Нант. В огромном комплексе La Cite (Дворец конгрессов, 10 залов от 80 до 1 900 мест) концерты проходят в режиме нон-стоп, с утра до полуночи. Участвовать в «музыкальном безумии» автор и бессменный продюсер фестиваля Рене Мартен обычно приглашает большие и камерные оркестры, хоры, квартеты, солистов — армия артистов в этом году численностью в полторы тысячи участников. Российские музыканты всегда здесь представлены весомо, ведь Мартен — поклонник русской культуры. Вновь играл любимец фестиваля Борис Березовский, впервые — молодой пианист Юрий Фаворин и гитарист Дмитрий Илла-



Дмитрий ЛИСС и УАФО

рионов. И, конечно, Уральский филармонический оркестр под управлением Дмитрия Лисса, в очередной раз выступивший в качестве хедлайнера фестиваля. Екатеринбургские музыканты сначала играли несколько концертов в регионах, затем, еще до официального открытия, дали два выступления для благотворителей фестиваля. Открытие и заключительный концерт La Folle Journée, выступления-трансляции для французского радио и телевизионного канала Arte – во всех кульминационных точках фестиваля уральский оркестр выступал в главной роли. В общей сложности было дано 18 концертов, сыграно (не по разу!) 13 симфонических произведений.

В этот раз темой фестиваля стала La Nature – Природа, которая позволила Мартену проявить чудеса изобретательности в составлении программ, придумать множество необычных концептуальных ходов и собрать в афише музыку от зарождения до современных опусов. При таком девизе, казалось бы, не обойтись без заигранных «Времен года» Вивальди. Но вокруг них выстроилась цельная смысловая композиция. В чисто академическом формате их несколько раз играла



Концерт в Нанте

японская скрипачка Саяка Седзи с Польским камерным оркестром. Скоростные темпы, виртуозное владение инструментом, полное взаимопонимание с музыкантами, абсолютная стабильность «девочки-компьютера» – чего еще желать? Но когда в последние дни публика услышала Les Quatre Saisons в исполнении невероятного серба Неманьи Радловича и его ансамбля Double Sens, она просто встала в едином порыве восторга. Играть так, будто музыка рождается здесь и сейчас, с обескураживающей свободой, со свойственным толь-

ко рок-музыке драйвом – эти качества сегодня в цене.

Двумя интерпретациями «сезонная» тема не ограничилась. Звучали и другие «Времена года», в исполнении пианистов – фортепианный цикл Чайковского, а в трактовке УАФО – сюита из одноименного балета Глазунова. Еще – второй скрипичный концерт Филипа Гласса «Американские сезоны» и электронная композиция Макса Рихтера на основе Вивальди. Всемирно известный французский музыкант, ученик Астора Пьяццоллы Ришар Гальяно (все виды аккордеона и баяна) вместе со своим секстетом играл и Вивальди в необычной аранжировке, и сочинение своего патрона – «Четыре сезона Буэнос-Айреса».

Без Шестой «Пасторальной» симфонии Бетховена также вряд ли можно было представить программу La Folle Journée-16, в исполнении двух разных оркестров, УАФО и польской «Симфонии Варсовия» она звучала несколько раз. Вообще оказалось, что музыки, связанной с темой природы, просто море, кстати, одноименное труднейшее с точ-



Концертный зал в Нанте

ки зрения звукописи сочинение Клода Дебюсси было прекрасно исполнено уральским оркестром, как и симфоническая поэма «Влтава» Сметаны. Детальную разработку получила тема музыкальной флоры и фауны, особенно птиц. В репертуаре нашего оркестра нашлось произведение и на эту тему: «Туонельский лебедь» – нечасто исполняемая пьеса Сибелиуса с напряженной, трагичной атмосферой и труднейшим соло английского рожка.

Необычным был симфонический концерт, включивший в себя сразу три музыкальные интерпретации шекспировской «Бури»: короткую пьесу из сюиты Яна Сибелиуса к спектаклю, раннюю фантазию для оркестра Чайковского и увертюру к опере Зденека Фибиха. Три разных взгляда на одну тему и три разные композиции. Дмитрию Лиссу и руководимому им оркестру необходимо было передать и стилистические тонкости почерка каждого из авторов, и мастерство звуковой изобразительности в отображении могучей стихии и разнообразии человеческих эмоциональных состояний.

Предметом особой гордости организаторов фестиваля стали многочисленные исполнения

современной музыки. Доступные цены и демократическая направленность La Folle Journée не означают приверженности к заигранным хитам и классическим шлягерам. И, к примеру, известный в Екатеринбурге виолончелист Анри Демаркет с Овернским оркестром играл «Вид на море» испанца Тольдра и концерт «Крадущийся тигр» американского китаец Тань Дуня. А в концерте уральского оркестра прозвучала пьеса «Циркуляция океана» современного японского композитора Тосио Хосокавы с множеством звуковых сонористических эффектов. Надо сказать, что и на современной музыке залы всегда заполнены.

Перечислить все затеи фестиваля невозможно, как нереально было мечтать посетить все концерты, но приоткрыть кухню креатива La Folle Journée как минимум интересно. Впрочем, были и, на первый взгляд, странности. Например, выбор в качестве иллюстраций «птичьей» тематики знаменитых русских балетов – романтического «Лебединого озера» Чайковского и сказочной «Жар-птицы» Стравинского. «Ночь на Лысой горе» Мусоргского была, а наш законный пейзажист и маринист Римский-Кор-

саков почему-то отсутствовал. Но надо было видеть французских дошколят на концерте с «Жар-птицей», их радостное возбуждение после резкого акцента в самом начале «Поганого пляса»... А финальный концерт, где в очередной раз звучала сюита из «Лебединого», раскрыл тайный замысел Мартена. Это был своего рода перформанс. Приглашенные артисты Джанни Россе и Жан Буко – профессионалы в изображении самого разного птичьего пения – на «Танце маленьких лебедей» устроили параллельно музыке настоящий птичий гомон и даже увлеченно изображали пернатых хищников, преследующих дирижера Дмитрия Лисса. Публика веселилась. Это были последние такты фестивальной программы.

Подведением итогов фестиваля на пресс-конференции последнего дня стали впечатляющие цифры. В этом году в течение ударной пятидневки фестиваля был дан 341 концерт и продано 147 тысяч билетов. Учитывая, что население шестого по величине города Франции Нанта – 400 тысяч человек, это прекрасный результат. Причем 13 тысяч слушателей имели возможность приобщиться к серьезной музыке, заплатив всего пять евро, смешную по европейским меркам сумму.

22-й «Безумный день» удачно стартовал и теперь начнет свое путешествие по миру. В марте его ждут в Испании (Бильбао), в мае – в Японии, кстати, туда отправится и уральский оркестр, а осенью – в Польше (Варшава). Для нас же самое главное заключается в том, что летом, с 9 по 12 июля, La Folle Journée вновь прибудет в Россию, в Екатеринбург. Ждать осталось совсем немного.



Нант в дни фестиваля

В ином измерении форте и пиано

Большой концертный зал Уральской государственной консерватории переполнен: партер, балкон, даже часть сцены заняла публика в тот февральский вечер. Вход свободный – событие, бывалое для консерваторских стен, но вот артист для подобного благотворительного подарка совершенно необыкновенный. Тем, кто следит за современными исполнителями классической музыки, имя Валентины Лисицы не просто знакомо. На это имя подписаны в сети Интернет миллионы пользователей по всему миру. Известнейшая пианистка, собирающая тысячные залы лучших площадок планеты, играющая со знаменитыми оркестрами.



За роялем Валентина ЛИСИЦА

Валентина урожденная украинка, много лет жила и работала в США, сегодня большую часть времени проводит во Франции. Хотя гастрольный график Лисицы столь плотный, что вряд ли приходится говорить о пребывании в какой-то одной стране: Германия, Норвегия, Швейцария... Наш город в расписании музыканта занял всего два дня. Первый был посвящен мастер-классу для студентов консерватории.

– Валентина Лисица – одна из ярчайших звезд современного фортепианного небосклона.

И ее приезд – это большое событие, – поделился своими впечатлениями ректор УГК Валерий Шкарупа. – Конечно, в жестком графике пианистки нет времени для преподавательской деятельности как таковой, она дает лишь мастер-классы. И мастер-класс, прошедший в нашей консерватории, показал, что это высочайшего уровня педагог. Помимо мастерства и умения донести она обладает качеством, которое совершенно необходимо педагогу для работы с учеником – энергетикой. Многие из студентов просто преображались в процес-

се урока. Это был высший пилотаж! Конечно, очень хотелось бы продолжить с ней сотрудничество. Было бы здорово, например, организовать на базе консерватории под эгидой Валентины Лисицы фестиваль-мастер-класс.

Фестиваль – прекрасная задумка. А если еще проект приправить концертами Валентины Лисицы, подобными тому, что прошел 22 февраля, – публика будет в восторге. Восхищение слушателей от программы под названием «Поэмы любви и весны» казалось безграничным. Зал взорвался аплодисментами после первого отделения, не желал отпускать пианистку и по окончании всего двухчасового концерта. Среди почитателей таланта Лисицы оказался и министр культуры Свердловской области Павел Креков, слушавший концерт от первого такта до последнего.

Впрочем, не впитывать звуки, извлекаемые пианисткой, было совершенно невозможно. То было влечение, захватившее сразу, с первых нот «Шелеста весны» Кристиана Синдинга до последних в вагнеровской «Смерти Изольды» (из оперы «Тристан и Изольда»). Помимо богатства музыкального, технического, слышимого и ощущаемого пианистка передает чувства, переживаемые ею в каждый момент прикосновения к клавишам, мимически. Это удивительно и ярко, просто и близко. Так она словно бы обращает внимание слушателя на самое нужное и важное. Кажется даже, что она разговаривает с клавишами: кокетничает с ними или сердится, вдруг что-то указывает пальцем, шепчет губами.

Сама пианистка рассказала, что такое выражение чувств не случайно. Все зависит от нашего воображения. И музыканты есть волшебники времени, заставляя-

ющие публику поверить в то, что артист на сцене не просто исполнитель, а рассказчик, использующий не только клавиши, но и многие другие средства.

— И наступает магический момент слияния с инструментом, и тогда же, как в фантастических фильмах, случается прохождение сквозь стену и попадание в другое измерение, — поделилась пианистка. — Музыкант в этот именно момент берет публику за руку и уводит за собой, именно тогда в зале наступает магическая тишина, совсем другая. Люди погружаются в себя, думают о чем-то своем и могут чувствовать разное. И совсем не обязательно знать название пьесы, каждому может видаться свое. Вообще музыка для нас, простых смертных, — то, что мы не можем выразить словами, это наши тончайшие чувства.

Изначально приезд пианистки в Екатеринбург был в большей степени вызван стечением обстоятельств, нежели сознательным выбором Валентины. С благотворительным выступлением Лисица предполагала отправиться в Крым. Но с ноября прошлого года этот проект отодвигался по разным причинам, не зависящим от артистки. Она не оставила свою идею попасть с концертом на полуостров, но свой первый шаг к российской публике решила сделать уже сейчас. Почему все-таки Екатеринбург? Наверное, потому, что 20 лет назад она, будучи студенткой, уже выступала на нашей филармонической сцене. Тогда по приглашению американского дирижера Сары Колдуэлл Лисица приехала на Урал для записи концерта Шостаковича... Теперь у пианистки случилось словно возвращение, и Валентина ничуть не жалеет о том, что первым стал именно наш город:



Пианистку приветствует министр культуры региона Павел КРЕКОВ

— Сегодня замечательная публика собралась. Всегда очень радуюсь, когда вижу в зале столько молодых людей. Это так хорошо, ведь классическая музыка, вопреки расхожему мнению о ее мнимой элитарности, очень близка любому человеку. Я показываю это, нарушая границы, например, так, как я это сделала, выкладывая свои записи на YouTube. Я доказала, что мои подписчики, мои слушатели — обычные ребята. Тысячи из них живут вовсе не в мегаполисах.

Пианистку невероятно порадовали и молодые музыканты,

побывавшие у нее на мастер-классе:

— Боже, какие же они молодцы, как они здорово играют! Это удивительно было для меня, хотя я всегда понимала, насколько сильна русская пианистическая школа, будучи сама ее ученицей, но здесь я столкнулась с этим вживую. Невероятный уровень — могу это сказать как эксперт, выдававший разных студентов в разных странах.

Словом, не только Валентина Лисица удивила и обворожила нас, но и мы ее — со своей стороны. Пианистка собирается не раз вернуться в наш город, хочет дать здесь концерты, теперь уже обязательно несколько. И непременно жаждет пообщаться со студентами, в которых, что приятно, видит своих коллег.

...А пока артистка возвращается ненадолго во Францию. Уже весной с Новосибирским симфоническим оркестром пианистка отправляется в тур по Германии и Австрии. Затем будет Канада... А в апреле, на день рождения Сергея Прокофьева, Валентина Лисица поедет выступать в Донецк, на родину великого композитора. Говорит, что такова ее благодарность людям.



Валентина ЛИСИЦА и ее публика



В трубы дуют трубачи...

Свой очередной день рождения муниципальный духовой оркестр Новоуральска по традиции отметил большим концертом.

История этого коллектива началась 21 год назад. В его состав вошли музыканты расформированного оркестра местной воинской части, а возглавил художественный руководитель, ныне заслуженный работник культуры РФ Геннадий Соколов. Еще одно важное условие рождения оркестра — поддержка городской администрации. Неожиданно идеей создания в Новоуральске собственного духового оркестра заинтересовался глава муниципалитета, и первые музыкальные инструменты были приобретены с его помощью.

Свою состоятельность коллектив доказал буквально через несколько месяцев,

блестяще отыграв программу, посвященную Дню Победы. Слушатели приняли выступление восторженно, и с тех пор музыканты стали постоянными участниками всех городских праздников. Впоследствии «духовых» новоуральцев не раз награждали на самых различных фестивалях — от регионального до всероссийского уровня. Они неоднократно вы-



Руководитель оркестра Геннадий СОКОЛОВ

езжали с гастрольями в страны Европы, а несколько лет назад по личному приглашению режиссера Никиты Михалкова оркестр принял участие в Днях русской культуры во Франции.

Неизменным украшением едва ли не каждого выступления оркестра является участие солистов Театра музыки, драмы и комедии — заслуженного артиста России Василия Овчарова, Анны Костаревой и певицы Ксении Чурсиновой. Репертуар оркестра включает огромный диапазон произведений самых разных жанров — от русского романса до эстрадной классики, от военных маршей до традиционного джаза. И каждый выход коллектива на сцену — это неизменная интрига: всегда есть произведения, которых ты никогда не слышал, и есть уникальная концепция выступления.

Памятен концерт, когда бесценный конферансье, режис-



Анна КОСТЫРЕВА

сер Валерий Долганов рассказал такой случай: известный советский композитор Оскар Строк прислал ноты своего танго «О, эти черные глаза!» дирижеру оркестра из Нижнего Тагила. И это еще в годы, когда произведение находилось под запретом советских властей. А через десятилетия внук того дирижера — художественный руководитель оркестра из Новоуральска Геннадий Соколов — выложил партитуру перед музыкантами, и оно вновь зазвучало, это замечательное танго!

Бывают и совсем неожиданные моменты. Новоуральцы хорошо помнят, как со сцены вдруг загремели произведения из репертуара хард-роковой группы Deep Purple. Тут уж даже самый скептически настроенный слушатель раз и навсегда решил для себя: духовой оркестр — это не только музыка для бабушек на скамейках в парке! Столь же «шоковым» был и выход Василия Овчарова с вариацией арии

Христа из знаменитой рок-оперы Уэббера «Иисус Христос — суперзвезда».

Невозможно, рассказывая об оркестре, обойти и тот факт, что именно его художественный руководитель Геннадий Соколов стал организатором фестиваля духовых и эстрадно-джазовых оркестров «Новоуральские фанфары», что проходит в городе уже 17 лет и десять лет имеет всероссийский статус. Трудно представить зрелище более впечатляющее: более 700 музыкантов со всей страны шествуют в День России по улицам Новоуральска, играя свой репертуар (бывало, маршировали даже под дождем и градом!). А затем неизменно собираются в Центральном парке культуры и отдыха, где сводный оркестр исполняет Государственный гимн России и марш «Прощание славянки». Конечно, на фестивале выступления оценивает жюри, но не грамоты и призы здесь основные трофеи и радость, а общение музыкантов между собой и с благодарными поклонниками жанра.

Понятно, что, отмечая свой очередной день рождения, муниципальный духовой оркестр Новоуральска не мог оставить в зале ни одного равнодушно-



Василий ОВЧАРОВ

го слушателя. Музыканты, памятуя, что нынешний 2016-й объявлен Годом российского кино, подарили всем собравшимся вкуснейший коктейль из старых советских кинофильмов. Звучали мелодии великого композитора Андрея Петрова ну и, конечно, бессмертные арии из классических оперетт. Аплодисменты после каждого номера не оставляли сомнений — такой оркестр будет пользоваться любовью публики и через сто лет!



Бажовская. Важнейшая на Урале



Знак лауреата премии имени П.П. Бажова

В этом году литературная премия имени Павла Петровича Бажова присуждалась в семнадцатый раз. И впервые церемония награждения состоялась в Доме писателей, с которым связано имя уральского сказителя, — здесь он работал, будучи главой региональной писательской организации.

Есть и другие новшества. Из наградных номинаций исчезли «детская литература» и «краеведение». Такой ход организаторов озадачил многих авторов.

— Да, остались всего две творческие награды — в прозе и поэзии, — комментирует председатель оргкомитета премии, поэт Вадим Дулепов. — Однако это вовсе не означает, что участие в конкурсе теперь не смогут принять те, кто пишет для детей и занимается краеведением. К сожалению, в этих номинациях порой премию присуждали за актуальную тему, за аудиторию, а вопрос мастерства оставался как бы в стороне, если хотите, отодвигался на второй план.

И все-таки, на мой взгляд, исключение из числа номинаций детской

и краеведческой литературы — это некоторый шаг назад. Историки и краеведы и без того обделены возможностью общественного признания, тем более премиями. Бажовская была едва ли не единственной и потому весьма авторитетной. И вот теперь номинаций нет. Впрочем, премия — дело живое, и потому есть надежда, что краеведы еще вернуться в семью лауреатов.

Но вот что действительно принципиально важно для Бажовской, так это появление номинации «Польза дела» — для организаторов литературного процесса, тех, кто вносит значительный вклад в поддержку многотрудного писательского труда.

Первым лауреатом «Пользы дела» стал Борис Долинго, председатель оргкомитета фестиваля «Аэлита» и страстный пропагандист фантастики как важного жанра мировой литературы. Кстати, появилась «Аэлита» тоже как премия, а уже позже переросла в фестиваль, в котором умещается множество разных событий. С 1981 по 1989 год он был единственным в России. «Аэлита» сумела пережить



Виталий КАЛЬПИДИ

трудные годы развала государства, она не растворилась, не потерялась на литературном пространстве России. И все это благодаря – без преувеличения – подвижнической деятельности организаторов, главным образом Бориса Долинго. К слову, фестиваль «Аэлита» родившийся в Свердловске, перерос региональные границы и стал масштабным общероссийским явлением; более того – в нем принимают участие крупнейшие зарубежные мастера фантастического жанра.

Теперь о других «бажовских» лауреатах. В номинации «Мастер. Поэзия» победил челябинец Виталий Кальпиди, хорошо известный любителям стихотворного творчества. Премией отмечен его сборник «Избранное-Избранное». Кальпиди жил некоторое время в Свердловске, в Перми, но вернулся на родной Южный Урал. Автор десяти сборников, он не раз публиковался в екатеринбургских изданиях. В его «Избранное» – а это капитальный том в 400 страниц – вошли стихи из прошлых книг и новые работы.

*Мне тесен сон мой, и на два мала
Размера жизнь. За что ее игла
Меня зашила в духоту души,
Которая не то чтобы юла,
Но медленно сама в своей глуши
Вращается? А я карандаши
Точу зубами или, добела
Бумагу раскалив, строчу стихи...*

Так поэзия Кальпиди рождается из мучительных поисков смысла. Сточенные карандаши – всего лишь внешние приметы духовной работы, спрятанной от читателя. А он, читатель, видит результат, изучая строки «Избранного». Некоторые критики называют Виталия Кальпиди мегареалистом. Мне кажется, он ближе к отзвукам символизма, потому что не только занимается препарированием реальности, но и само слово для него – предмет исследования.

– У меня немало литературных наград, – признался Кальпиди. – Но



Председатель жюри
Леонид БЫКОВ

для уральцев «Бажовка», безусловно, главная премия. Получить ее почетно и престижно.

Третьего лауреата (номинация «Мастер. Проза») тоже представлять не надо – это Николай Коляда. Актер, режиссер, драматург, прозаик, театральный деятель. Наградой отмечен первый том его ПСС, то есть полного собрания сочинений, наполненный ранними рассказами.

Во время церемонии награждения Коляда находился на гастролях в столице. И потому прислал видеообращение:

– Когда-то я с этими рассказами тыкался в разные журналы, но мне отказывали. Они пролежали в столе тридцать лет. И только теперь их оценили. Это я к тому, что никакой труд не пропадает даром, если сделан искренне, с душой.

И в самом деле, настоящее слово доберется до читателя, как бы ему ни мешали. А жюри под председательством доктора филологических наук профессора Леонида Быкова оценило эту давнюю работу Николая Коляды.



Диплом лауреата
премии П.П. Бажова

Городской роман, непридуманый

В конце 2015-го издательство Tatlin выпустило невероятную книгу — архитектурный путеводитель по Екатеринбургу. Невероятную, потому что до сего времени никто ничего похожего не придумывал. Нет, конечно, путеводителей выходила в свет масса. Только все они были предназначены либо для профессионального чтения и изучения, с тысячей не ясных обывателю спецтерминов. Либо представляли собой довольно поверхностный сборник пунктов передвижения по городу, без углубления в историю, проникновенного «рассекречивания» (что актуально для молодого, например, читателя) многих слов и понятий, вроде «чекист» или «первая пятилетка». Татлиновский вариант прекрасен продуманностью маршрутов, исторической насыщенностью маленьких, не перегруженных статей, обилием снимков, замечательной самостоятельной картой, etc. В мельчайших подробностях о своем детище рассказал на пресс-конференции в Доме журналиста директор издательства, екатеринбургский архитектор Эдуард Кубенский.

Кубенский заинтриговал — не прочитать уже было невозможно. «Екатеринбург. Архитектурный путеводитель. 1920—1940» (таково полное название нового фолианта) авторы вынашивали, словно дитя, девять месяцев. Над ним не просто работали, подчиняясь структурной выверенности города, разбитого на туристические точки. 360 страниц книги продумывались составителями, проживались искусствоведами, архитекторами, историками архитектуры (Евгением Волковым, Михаилом Ильченко, Леонидом Салминым, Александром Цариковым и др.), затем пропитывались архивными воспоминаниями и бережно соединялись вместе. Необыкновенно приятно, что повествование ведется не одним, а именно разными авторами. Много голосов, каждый со своим особенным тембром, а значит, каждому маршруту дано



Эдуард КУБЕНСКИЙ и его путеводитель

свое звучание, свой характер. При этом путеводитель легко можно читать с любой главы, рассматривать каждый объект отдельно, перескакивать с одной части экскурсионного маршрута на другую, не завершая, как бы совершать разворот на все 360 страниц-градусов. А еще можно запросто снять с книги супероб-

ложку, положить ее в карман и отправиться только с ней одной на свидание с городом. Почему? Да ведь и обложка здесь не простая — большая, полноценная карта Екатеринбурга, с пунктами-остановками, пометками-расшифровками.

Основу сюжета этого городского романа составляют конструктивистские здания (хотя, безусловно, довольно и построек иных архитектурных направлений: ар-деко и др., появившихся в Екатеринбурге в 20—40-х годах прошлого столетия). Сам Эдуард Кубенский величает путеводитель «конструктивистской библией». Что ж, издатель, пожалуй, прав. В книге есть практически все, что мы хотели бы узнать об этом удивительном авангардном направлении в архитектуре, но отчего-то не решались (забывали) спросить.

— Сегодня можно услышать и мнение, что ничего хорошего в конструктивизме-то и нет. А есть в Екатеринбурге прекрасные постройки вроде усадьбы Харитонов-Расторгуева. Но ведь и то, и другое имеет ценность! — объясняет Эдуард Кубенский. — Что бы там ни было, конструктивизм это часть культуры, архитектуры, в которой мы живем. И то, что мы не все понимаем эту архитектуру, не означает, что имеем право отвергнуть ее и начать строить новые «дворцы».

Авторы путеводителя обращают свое внимание на обывателя, самого простого жителя, не обученного архитектурным премудростям, не разбирающегося в профессиональных тонкостях. Поэтому рассказ о какой-либо точке города не начинается с ризалита, пилона, фронтона (хотя в конце путеводителя для любопытствующих имеется и архитектурный словарь). По словам

Кубенского, задача ставилась вполне определенная – влюбить человека в то место, где он остановился.

И ты правда влюбляешься в каждую точку города. Останавливаешься на страничке, читаешь, рассматриваешь. Начинаешь с номера объекта, названия, адреса, имени архитектора. А дальше проваливаешься в историю, прикасаешься к архивам, ощущаешь себя причастным к каким-то тайнам и секретам города. В каждой точке есть текст, описывающий объект, – приятное для восприятия художественное сопровождение. Автор ведет за собой читателя, отставив в сторону профессиональный снобизм. К текстовому блоку припилены небольшие заметки, выделенные красным: выдержки из старых газет, писем, воспоминаний. Это информация, найденная в архивах, она ценна и просто любопытна. Здесь кроется много открытий для читателя.

Путеводитель приправлен тремя типами иллюстраций. Первый – дуатоновые исторические фотографии. Второй – иллюстрации, сделанные в обрешку, или черно-белые – это современные снимки (авторы намеренно убрали цветность, дабы соблюсти гармонию с архивными фото). И третий – чертежи. Казалось бы, зачем чертежи? Но в некоторых объектах без них совершенно не обойтись, не объяснить, не показать, не раскрыть суть. Например, жилой комплекс НКВД, больше известный, как «Городок чекистов», или Белая Башня.

Путеводитель составлен из восьми маршрутов, рассчитанных примерно на пять километров пешего хода (тот объем передвижений, от которого человек не сильно устает) и направляющих читателя к ста двадцати че-



Эдуард КУБЕНСКИЙ ведет презентацию

тырем объектам. Каждая точка имеет свой номер в тексте и на карте. Итак, вот те самые восемь обязательных екатеринбургских направлений:

№ 1. Уралмаш. Стоит особняком. По мнению авторов, самый комфортный, поскольку многие дорожки пролегают через замечательные, огромные уралмашевские дворы.

№ 2. От Дома связи (Главпочтамта) до площади Народной мести, что около усадьбы Харитонов-Расторгуева. Этот маршрут проложен через Железнодорожный район.

№ 3. От Плотинки до улицы Восточной, не пересекая ее. Путь собирает все самые интересные здания: «Городок чекистов», Дом промышленности, Дом печати и т.д.

№ 4. Втузгородок – самый короткий маршрут, имеющий продолжение на Шарташе.

№ 5. От Дома обороны до площади Коммунаров. Самая насыщенная прогулка по центру города.

№ 6. От медгородка до Большого конного полуострова – по обе стороны от западного въезда в город с Московского тракта.

№ 7. От стадиона «Юность» до дирижаблепорта. Маршрут начинается в районе цирка и там же

заканчивается. Путь лежит через парк Зеленая роща, «Городок милиции», выходит к метро. Оттуда можно отправиться на Уктус.

№ 8. От площади Труда на конечную остановку трамвая, откуда можно добраться до ЦПКиО имени Маяковского.

Кстати, Маяковский иллюстрирует своими стихами путеводитель. Строками певца Страны советов «Екатеринбург-Свердловск» (вместо эпитафии) книжка начинается. Его же стихами «Что такое парк?», завершая последний маршрут в последней точке (ЦПКиО), и закрывается. Строки, безусловно, на своем месте, закольцовывают путеводитель, отзеркаливая эпоху конструктивизма.

По секрету скажем, что путеводитель – лишь начало серии, первый выпуск. Редакторы издания ведут переговоры с авторами из Нижнего Новгорода, Самары, Новосибирска, для того чтобы начать работу над путеводителями, подобными екатеринбургскому, по названным городам. Надеемся, что у Tatlin все получится, и эти экскурсионно-исторические проекты будут заманивать, выгуливать, провожать любопытных граждан по многим российским городам.

Время, длящееся вверх

Для Марины Демчук, библиотекаря центральной библиотеки имени Мамина-Сибиряка Серовского городского округа, руководителя поэтического клуба «Дар», туриста и барда, 2016 год начался с очередного признания. На всероссийском литературном конкурсе «Провинциальные самородки» в поэтической номинации «Изыщество и грация», где оценивалось самое изящное стихотворение, демонстрирующее тонкости русского языка, она удостоилась главного приза. Но и в предыдущие годы в жизни Марины не раз и не два случались приятные события, связанные с публикацией поэтических сборников, победами на фестивалях бардовской песни, с проектами, касающимися профессиональной библиотечной деятельности. Но главное ее дело связано с литературно-музыкальным клубом «Дар», которому исполнилось 10 лет. С момента первого заседания, состоявшегося в помещении библиотеки металлургического завода, где тогда работала Марина, через клуб прошло около сотни серовских талантов. Рассказывает Марина ДЕМЧУК.



Марина ДЕМЧУК

ДВА ПРАВИЛА КЛУБА

— Первое правило: все должны знать про клуб! Несколько десятилетий, вплоть до 2000 года, в Серове работало литобъединение, пока его руководитель Валерий Карьков не уехал в Питер. «Литовцы» по ним (объединению и Карькову) очень скучали. Идея создания, а скорее — воссоздания литобъединения в городе буквально витала в воздухе, но не было тех, кто взял бы на себя ответственность ведущего. Все началось с «Бард-кафе», которое было образовано в 2004 году. Туда приходили все желающие, в том числе и поэты. Читали стихи, пели песни. Однажды к нам с Виктором Чернядьевым (ветеранам литобъединения) подошла девочка, студентка педколледжа, и спросила: «Почему у вас стихи читают, а клуба своего нет? Лично мне было бы полезно поучиться чему-нибудь». Вот тогда мы с Чернядьевым переглянулись: получится — хорошо, не получится — никто не убьет. Решили попробовать.

Поскольку к нам обратились студенты педколледжа, в первую очередь их и приглашали. На первое заседание 26 ноября 2006 года народу пришло мало, кроме нас с Виктором присутствовали Дмитрий Бобылев, Иван Катюргин, Ильмира Куянова, Андрей Вдовкин, Дмитрий Крестьянинов. С этими ребятами мы и начинали. Информация о клубе разносилась методом «сарафанного радио», и количество участников постепенно увеличивалось.

Второе правило клуба: будь готов не только к аплодисментам, но и к критике, и к серьезной работе над своими текстами. Как-то сразу повелось, что оставались те, кто готов был выслушать критику в свой адрес, подчас нелестные отзывы о своем творчестве. Не только в ладоши хлопать и хвалить, но и критику получать по полной — для этого клуб и существует. Кто не готов это услышать, тот отсеялся, кто готов — остался. Очень долго нащупывали, как работать, потому что для нас это было абсолютно новым делом. Постепенно

но пришли к решению, что будет разноплановая деятельность. Во-первых, теория стихосложения — это всем полезно, в том числе и тем, кто умеет писать. Во-вторых, разбор стихов — без «разбора полетов» нет творческого роста. Чтение друг другу — творческое общение — тоже важно. Совместные поездки — выступления в поселках, поэтический марафон в Екатеринбурге — очень объединяют, как и совместные праздники. Важно и знакомство с литературными новинками. Проходят игры, сухую теорию «толкать» неинтересно, а упражнения, игры очень даже стимулируют, заставляют народ мозгами шевелить. Эта часть работы всем нравится.

Продуктом деятельности клуба, если можно так выразиться, является поэтический вестник «Литературный Серов». Четырехполосная газета формата А4 издается с 2010 года до сих пор благодаря спонсорской поддержке Серовского завода ферросплавов. За время существования члены клуба приняли участие в

издании пяти поэтических сборников: «Такие разные лица», «По законам ангельского жанра», «Отражение», «Умножая любовь любовью», «Время, длящееся вверх», а также нескольких «сольных» сборников.

Сейчас нас более пятидесяти человек. Молодежь уезжает учиться, но связи с клубом не теряет. Присылают свои стихи, дарят свои книжки. Я очень горжусь ребятами, которые продолжают самосовершенствоваться.

«МАЛЕНЬКИЙ «ДАР»

— В 2014 году состоялось первое заседание так называемого «малого» клуба «Дар», нацеленного на детскую аудиторию. Школьники стесняются идти в «большой», назовем его так, клуб, при взрослых читать свои стихи, участвовать в разборах. Поэтому и появился еще один, «малый», клуб. Пока в него ходят ребята из близлежащих школ. Их немного, но это действительно те, кому интересна поэзия, у кого получается и кто хочет этим заниматься. Школьный возраст — как раз то время, когда все начинают писать о любви. У многих это быстро проходит, у единиц — если у человека действительно есть дар слова — остается на всю жизнь. Среди детей попадаются самородки. Жаль было бы упустить их из виду. Есть уже и «звездочки» в «малом» клубе. Очень перспективные ребята. Например, Настя Кудрявцева, шестиклассница, уже маленький сложившийся поэт. Она еще не владеет в полной мере словом, лексикон не такой большой, опыта маловато. Но она умеет видеть. У нее такие образы интересные. А самое главное — тонко чувствующая душа, без этого поэта не бывает. Никита Ларионов — мальчик с нестандартным мышлением... В общем, есть, с кем работать. Но я

часто говорю им о том, что можно научить, как рифму найти, как гладко сложить, как в размер попасть. Но научить быть поэтом — нельзя. Душу и талант поэта в человека не вложишь...

«АВТОПОРТРЕТ»

— Без книг я не представляю жизни. Моя работа — библиотекарь — удачно соединилась с увлечением. А это значит, всегда в курсе новинок. Мне повезло родиться в семье книголюбцев. Дед собрал прекрасную библиотеку, доставшуюся мне по наследству; отличная библиотека у родителей, да и моя собственная не хуже. Книги стали моими первыми друзьями, наставниками, советчиками.

Стихи в моей жизни — не просто увлечение. Я этим живу. А началось все опять с деда... От него остались две общие тетради стихов. Он и меня приучил изъясняться поэтическим языком. Письма я ему писала только стихотворные. А потом, в юности, открыла для себя поэзию Валерия Брюсова. Ярко, зримо, интересно, сложно, вычурно... — тогда это казалось мне высшим пилотажем. Потом уже пришло понимание, что выше всего — благородная простота языка, когда просто — о сложном.

Люблю сама узнавать что-то новое, но и люблю обязательно делиться знанием, заинтересовывать чтением, находить единомышленников. Рыться в книгах, готовя очередную встречу в клубе «Дар», рассказывать о том, что тебя саму волнует и занимает, — это счастье. Только так — через собственный искренний интерес, через собственную страсть — можно заинтересовать других, особенно молодежь, чтением и желанием познавать прекрасный мир.

Марина Демчук «Романс надежды»

Портного смешнее
вы где-нибудь вряд ли найдете:
я шью в пустоте, и за ткань
не цепляет игла,
и нитки не видно,
и нет окончанья работе,
и толку особого нету
в портновских делах.
Нестройно, но крепко
ложится стежок за стежком,
и день мой томительно
солнцем осенним пронизан;
и радости голос
душе моей более близок,
да только вот голос
отчаянья больше знаком.
А песня моя мотыльком
над свечою кружит —
и пламя ее не сжигает,
но тешит покоем и греет.
Сестра моя — вера,
мой брат — торопливое время...
Я штопаю души, в которых
прорехи оставила жизнь.

Козленочком — из козьего
копытца,
а мне хотелось досыта напиться
из ямки под осеннюю осиною,
где в землю след впечатался
лосиный, —
и стать лосенком, чтоб в лесном
завале
мои следы вот так же узнавали,
по-летнему иль зимнему пути
чтоб ты однажды смог меня найти.
Мы встретимся... да вот одна беда:
ты воду пил из волчьего следа.

Ночь под куполом неба
сиренево пляшет.
Ловит луч проводов перекрестье.
Мгла стекает за край опрокинутой
чаши,
затопляя предместья.
В желтом круге фонарного света
ночь поземку полощет
и нелепую тень доходяги-поэта,
словно вросшую в площадь.
И глядит, насмехаясь, плясунья,
как снизу —
заморожен, растерян, заснежен —
божий шут позабытую ищет
репризу
в освещенном манеже...

«Кто, если не ты?»

Татьяна Егерева, генеральный директор арт-клуба и галереи «Татьянин день» — из той породы предпринимателей, которую принято называть меценатами. С 2000 года она постоянный благотворитель проектов Екатеринбургского музея изобразительных искусств. Восемь лет была спонсором фестиваля неигрового кино «Россия». Регулярно поддерживает благотворительные проекты для ВИЧ-инфицированных детей Свердловской области, «Екатеринбургский книжный фестиваль в Белинке», джаз-оркестр «Сибирский диксиленд» из Новосибирска. Принимает и организует визиты и выступления деятелей культуры, например, Людмилы Петрушевской, поэтов, музыкантов. Широко известен и любим жителями Екатеринбурга главный ее дар городу — скульптурная группа «Горожане», установленная в сквере на углу проспекта Ленина и улицы Мичурина. Здесь запечатлены три выдающихся российских художника, уральские «гении места»: Герман Метелев, Миша Брусиловский и Виталий Волович. В 2015 году Егерева стала лауреатом премии «Признание», учрежденной для наших земляков, внесших значительный вклад в историю столицы Урала и всего края. Татьяна Юрьевна ЕГЕРЕВА — наш собеседник.



Татьяна ЕГЕРЕВА

— **Какой смысл вы вкладываете в слово «признание»?**

— Для меня это слово говорит только об одном: то, что ты делаешь, от замысла до воплощения, у тебя получилось. Оно оценено, увидено и признано обществом. Поскольку я предпринимательствую и живу вне различных социальных образований и государственных институций, то у общества нет других способов показать мне, что оно принимает и оценивает мою деятельность позитивно.

— **То есть такой своеобразный способ «обратной связи»?**

— В общем, да. Нас, предпринимателей, редко поощряют медалями, орденами, это прерогатива государственных людей. Потому что орден или грамота всегда инициированы тем сообществом, где человек применяет свои трудовые усилия. У мелкого

бизнеса нет такого способа, в отличие, скажем, от бизнеса крупного. Я же сама не напишу, что я, мол, такая хорошая, и моя деятельность достойна поощрения. Поэтому премия «Признание» была для меня большой неожиданностью и большой радостью. Я поняла: то, что я делаю, увидено, услышано. И поощрено.

— **А как вы думаете, что именно из вашей деятельности послужило главным поводом для премии?**

— Я думаю — последовательность. Бывают, например, яркие, но кратковременные акции, когда бизнесмены помогают своими деньгами, и порой небольшими. А бывает марафон. У меня марафон — последовательность определенных действий за последние 16–17 лет, которые заметили, оценили. И дали сигнал: да, мы понимаем, что это важно.

— **Что бы вы назвали главным стержнем своей деятельности?**

— Конечно, аукцион. Точнее, «открытый художественный аукцион произведений современного искусства». Слово «открытый» подчеркиваю. Аукцион не как площадка для торгов, а как клуб в первую очередь, как своеобразная основа для изучения арт-рынка. Географически Екатеринбург все же провинциальный город, и художественное сообщество формируется здесь по своим законам, отличным от Москвы и Питера.

Общеизвестно, что до начала 1990-х годов Свердловск вообще был закрыт для иностранцев, культурный взаимообмен с внешним миром был ограничен. Формировалось такое, я бы сказала, капсульное арт-сообщество. Когда запреты были сняты, то людям, которые в этом арт-пространстве живут, работа-

ют, любят, страдают, имеют своих кумиров, было необходимо осознать, насколько их внутреннее отношение соотносится с профессиональным сообществом. 90-е годы стали таким бурным процессом самоидентификации. А аукцион — своеобразным полигоном, чтобы понять, сколько нас. Сколько людей хотят. Сколько людей любят. Сколько готовы покупать публично.

Аукцион выполняет сегодня важную функцию финансового инструмента. Поскольку рыночная цена — это открытая цена, озвученная человеком, который пришел купить конкретную картину.

— Насколько я понимаю, аукцион — «базис», но есть еще и «идеологическая надстройка». Вы много занимаетесь наследием художников, помогаете им выпускать альбомы...

— А это как раз укладывается в мою «систему последовательности». Уж если ты пришел на это поле, то проблемы всех, кто на нем существует, автоматически становятся твоими. Такой нормальный, «профсоюзный» подход к людям, к вопросу. Выпускает Виталий Михайлович Волович книгу, не хватает ему на книгу, мы «добиваем» до нужного тиража собственными деньгами. Герман Селиверстович Метелев ушел, встал вопрос о его наследии. Мы провели три благотворительных аукциона и помогли изданию альбома. Наследник и сын художника Алексея Казанцева — Сергей Казанцев задумал издание альбома отца — мы помогли провести аукцион, книга появилась. Художнику надо помогать. Не только деньгами. Для того чтобы собрать покупателей и картины в одном месте, нужны большие организационные усилия. И ме-

ханизм у нас уже отработан. Небольшой командой в три-четыре человека мы действуем как маленькая фабрика. Крутим колесо своими мыслями, энергией, идеями.

— Какие люди вызывают у вас симпатию?

— Люди, которые, несмотря ни на что, живут, рожают детей, обустроивают жизнь и верят в будущее.

— Вы помогаете каждому, кто к вам приходит, или выбираете тех людей и направления, которые близки вам по духу и по мысли?

— Конечно, я выбираю то, что, на мой взгляд, недооценено, или то, что мне близко. Например, большое удовольствие мы получили от общения с Людмилой Стефановной Петрушевской, когда в 2014 году организовывали ее приезд в Екатеринбург с концертом, аукционом ее художественных работ и встречами со зрителями. В библиотеке Белинского для детей она дала бесплатный вечер, очень яркий и запоминающийся. Людмила Стефановна всегда была интересна мне и как драматург, и как



Татьяна ЕГЕРЕВА и «Горожане»

личность. Хотелось поделиться радостью общения с ней с окружающими.

— Меня, например, всегда очень радует скульптурная группа «Горожане». Проходишь мимо — смотришь на любимых художников, и так тепло, по-человечески уютно становится. Мне кажется, нашему суровому индустриальному городу таких малых форм как раз и не хватает. Как пришла идея?

— Это замечательное трио еще в 1985 году создал ныне покойный скульптор Андрей Антонов. Тогда все были молоды, здоровы, творчески наполнены. Собиралась, спорили. Их сообщество проходило тогда свое пиковое, как сейчас понятно, состояние. И вот своих троих любимых друзей запечатлел четвертый. Андрей отлил скульптуру в небольшом формате, ее выкупил музей ИЗО, и она хранится в его фондах. В 2006 году скоростно, совершенно неожиданно ушел Герман Селиверстович. И, конечно же, его память нужно было удерживать, требовался какой-то шаг, чтобы люди о нем не забыли. И возникла мысль об этой скульптуре. Я поговорила с одним-другим-третьим и поняла, что никто, кроме меня, организационный процесс на себя не возьмет. Тут же не только материал, что само по себе достаточно большая сумма, но и лепка, отливка, привязка к городскому пространству, масса документов и согласований. Когда 18 августа 2008 года мы открывали эту скульптурную группу, я пережила момент полного счастья. Потому что в глубине души, от первого шага до разрезания ленточки, не верила, что подобное произойдет.

— Ваш девиз?

— Кто, если не ты?!

Созидатель памяти

«Бабушки – смотрители залов сидят, картины висят, а мне что тут делать?» – так отреагировал директор школы на предложение городских властей возглавить коллектив краеведческого музея. Было это 45 лет назад. Сегодня смело можно утверждать: Нижнему Тагилу повезло с таким хранителем исторического наследия, как Иван Семенов.

ЧЕМ ДУША РАДУЕТСЯ

– Чем душа радуется? Какое у меня увлечение? – переспросил высокий седой мужчина. И ответил: – Музей! И это не фанатизм, но осознанная потребность сохранения памятников культуры, защита нашей истории.

Так говорит Иван Григорьевич Семенов, удостоенный знака участника энциклопедии «Лучшие люди России» за большой вклад в развитие отечественной культуры, сохранение и развитие памятников индустриального наследия прошлого. Это только одна из многих его наград. Вы, наверное, удивитесь, но в 90 лет Иван Григорьевич каждое утро спешит в музей. Бессменный с 1968 по 2002 год его директор, создатель государственного музея-заповедника горнозаводского дела Среднего Урала ездит на работу, за которую не получает ни рубля, а только то, «чем душа радуется».

МУЗЕЙ — НЕ «РАЗВЛЕКАЛОВКА»

– У меня накопилось девять папок личного научного архива. Просмотрел каждую и понял: это же все для книги годится! – показывая свои богатства, Иван Григорьевич подчеркивает: – Это будет, как всегда, работа не отшельника, а с коллегами, с краеведами, с общественниками.

Приняв в 1968 году предложение руководства города, Семенов, имея опыт политической работы (служил в органах госбезопас-

ности) и педагогический стаж, понимал, что музейное дело – это история, одного знания которой мало. «Изучай музейное дело и решай его проблемы», – сказал он себе. Ему повезло оказаться в коллективе профессионалов, людей мыслящих, настоящих ценителей памятников индустриального наследия. Таких, как патриарх краеведения Татьяна Гуськова, известные тагильские историки Юрий Сериков, Лидия Лепо, Надежда Цыпушкина, Тамара Петрухина. Спустя десять лет работы с ними Семенов, проходя по улицам Тагила, уже другими глазами смотрел на дома в историческом центре города, подмечая особенности архитектуры, состояние памятников. «Духовно-нравственное воспитание человека – вот что такое музей, а вовсе не «развлекаловка», – убедился сам и убеждал в этом земляков.

О том, как металлургический завод, построенный первыми Демидовыми, стал первым и единственным в России музеем, написано немало. А что было самым трудным в сохранении и развитии этого уникального объекта – живого памятника уральской металлургии? Задавая такой вопрос, я предполагала, что Семенов вспомнит времена политического и экономического раздора 1990-х, безденежья, заставлявшего музей проводить малоэстетичные, но зато коммерчески выгодные



Иван Григорьевич СЕМЕНОВ

выставки заезжих экспонентов, засилье торговых точек и рекламы на площади перед музеем и прочие «родимые пятна» дикого капитализма. Но нет, Иван Григорьевич повел разговор о другом:

– В 90-х культура была брошена на самовыживание, без финансирования. Памятники истории остались без заботы государства, и все начатые нами работы были остановлены. Работы по созданию единого комплекса – индустриально-ландшафтного «Демидов-парка». «Вы фантазер, Иван Григорьевич! Одно-то здание завода сделать музеем – целая проблема, а тут сразу несколько объектов?! Так, чего доброго, вы и здание горсовета заберете под музей?» – насторожился тогдашний градоначальник. Уточнив, что в этом здании располагалось управление заводами Демидовых, Семенов спокойно ответил: «Со временем заберем». И что? Трамвайная остановка «Горсовет» несколько лет назад сменила название на «Музей», а перед зданием старого заводууправле-

ния не торговые палатки, а красивый сквер. Вот вам и фантазер. Директор музея-заповедника Эльвира Меркушева почтительно называет Семенова своим учителем:

— Он пришел в краеведческий музей, располагавшийся в одном здании, и создал заповедник, в состав которого вошли музей быта и ремесел горнозаводского населения, музей истории подносного промысла, музей природы, истории техники, два литературно-мемориальных музея, библиотека, наконец, завод-музей — его любимое детище. В каждом объекте, в каждом здании, в экспозиции и экспонате есть частичка его души, его труда!

ПЕРЕД ПОТОМКАМИ НЕ СТЫДНО!

Спросила Ивана Григорьевича, как все-таки в безденежные времена стала возможной реставрация полуразрушенных исторических зданий, когда у музея если и была строительная техника, так прошлых веков и только в виде экспонатов. Я уж не говорю о финансировании работ.

— Выход был один: обратиться к тагильчанам, — вспоминает Семенов. — И не осталось в городе ни одного руководителя большого или малого предприятия, с которым бы я не встречался, не просил о помощи. Нередко слышал: мол, нужны ли эти памятники прошлого, когда в завтрашнем дне нет уверенности? Да какое может быть сомнение — нужны или нет?! — горячится мой собеседник. — Чем глубже и полнее человек познакомится с культурно-историческим наследием своего отечества, тем прочнее его нравственный стержень, обширнее духовный потенциал и, следовательно, выше уровень его гражданского и национального самосознания, ответственности

за свою малую и большую Родину. Музейный комплекс — это целый культурно-исторический пласт, ведущий отсчет времени с XVIII столетия. Не сохраним его, и перед потомками будет стыдно!

Ему удалось тогда убедить земляков в необходимости сохранения индустриального наследия прошлого — вот что главное. Музейный комплекс создавался методом народной стройки, помогали все предприятия кто чем мог. Семенов был и организатором работ, и прорабом на объектах, оставаясь при этом ученым-историком, душой коллектива единомышленников, где каждый чувствовал свою сопричастность к большому и важному делу.

Проект «Демидов-парка» еще далек от завершения, но это отнюдь не помешало Семенову загореться новой идеей — создания музея-шахты:

— Центр становления и развития горнозаводского дела на Урале просто невозможно показать без шахты! Но старые горные карьеры закрыты, шахты, кроме «Магнетитовой», демонтированы, да и она намечена к закрытию в 2017 году. Если затопим, то загубим этот памятник индустриальной культуры прошлого века.

Речь идет не о музеефикации всей шахты, а только о сохранении ее оборудования на одном из первых горизонтов и создания на их основе шахтного музея. Мы должны в 2016 году подготовить обоснованные предложения. И надо поднять общественность города, создать инициативную группу, уже есть согласные работать в этой группе. В мои годы расплыться нет времени, дожить до решения вопроса по шахте — вот чего я хочу.

Вы про мое увлечение спрашивали. В свободное время хожу в центральную городскую библиотеку, где почти две тысячи аудиокниг. Со зрением проблемы, так я выбираю нужную книгу, включаю плеер и слушаю. И «прочитал», наконец, в полном объеме многотомную «Историю государства Российского» Карамзина. Мне давно запали в душу его слова: «Должно знать, как искони мятежные страсти волновали гражданское общество и каким способом благотворная власть ума обуздывала их бурное стремление, чтобы учредить порядок, согласить выгоды людей и даровать им возможное на земле счастье». По этим заветам и живу.



У макета «Демидов-парка»



Продолжение радиоволны

Открытие в Свердловске Музея радио имени нашего замечательного земляка Александра Степановича Попова в начале 1986 года совпало с уникальным астрономическим явлением: на земном небосводе появилась вселенская гостья – комета Галлея. Накануне Дня космонавтики в новых залах была организована посвященная ей выставка. И знакомил меня с экспозицией первый директор Музея радио Игорь Аронович Мац. Мы слушали «Вальс кометы Галлея», написанный композитором Андреем Коданским аж в 1910 году, и рассуждали о том, какой станет экспозиция «радиособрания» через несколько лет – яркой, интересной, богатой... И вот Музей радио отметил тридцатилетие. Каким он стал? Что изменилось? Об этом мы беседуем с его руководителем Алексеем ФЕДОТОВЫМ.

– Алексей Николаевич, три десятилетия существует в столице Среднего Урала Музей радио. Какие, на ваш взгляд, события в его истории можно назвать важнейшими?

– Думаю, сейчас в деятельности каждого музея прежде всего важны новые формы работы, подачи материала, накопленного у нас. Особенность Музея радио в том, что это технический музей. И нас радует, когда поступивший предмет становится действующим, то



Алексей ФЕДОТОВ

есть работающим экспонатом. Тогда мы воспринимаем его как полноценный артефакт.

В пору организации музея возникла проблема с комплектованием экспозиции. Тогда помог качканарский радиозавод «Форманта», и один зал был полностью представлен под его продукцию. Сейчас ситуация другая: у нас более 600 предметов в экспозиции и очень много в фондохранилище.

Люди звонят, приносят радиоизделия. Мы смотрим, разбираемся. Конечно, технический раритет найти трудно. Напомню, что тридцать лет назад в поиске и подборе экспонатов очень помог Свердловский радиоклуб. Сейчас предлагают в основном предметы массового производства. Но тем не менее какие-то изюминки с периодичностью примерно раз в полгода появляются. Спасибо неравнодушным людям. Я называю их друзьями музея. Для нас важно расширение предметного ряда. Технический прогресс стремителен, постоянно появляются новые, революционизирующие нашу жизнь радиоэлектронные устройства, и надо все это зафиксировать, сохранить.

Значительное событие для музея – появление планетария в 1997 году. За это время и он претерпел серьезную эволюцию. По сути, это тоже технический объект. Но уже не механический агрегат, известный многим. В конце 2015 года мы перешли на «цифру», заменили купол. Возможности значительно расширились. Поэтому проводим экскурсии для посетителей разных возрастов, есть даже мультимики для малы-



Телеграф

шей. Появление планетария в нашем музее вполне естественно. Космонавтика — это и радиосвязь. А радиоастрономия долгое время занимала лидирующие позиции в науке о звездном небе.

И конечно, работа с посетителями. Много и активно сотрудничаем со школами Екатеринбурга. Педагоги говорят, что посещение музея «опредмечивает» теоретические знания, а это очень важно для понимания того, как развивается научно-техническая мысль.

— **Некоторые музейщики отмечают снижение интереса к экспозициям, особенно среди молодежи. Говорят, что кризисные годы разрушили внимание к прошлому, к культуре, к техническим идеям. Вы, как профессионал, согласны с такими заявлениями?**



Экспозиция



Уголок Попова

— Я не вижу снижения интереса к музеям. Напротив, такая акция, как Ночь музеев, показывает, что молодежь стремится к узнаванию, к пониманию прошлого и культуры.

Люди идут в Музей радио — это очевидно. Как я уже говорил, идут школьники. Нам удалось донести до педагогов, что наш музей — лучшее подспорье для преподавания физики. Наши экспонаты — это демонстрация воплощения законов природы в технических устройствах.

— **Вы сказали об особенностях технического музея. По сути, как я понимаю, вы рес-**

таврируете экспонаты, прежде чем они попадут в экспозицию?

— Будущие экспонаты попадают к нам в различном состоянии. Наш специалист реставрирует их. Причем этот процесс предполагает не только восстановление внешнего вида, но и — что особенно важно — начинки радиоизделий. Это самое сложное, многие детали промышленность давно не выпускает. Ищем способы, как возродить экспонаты к жизни. И находим! Без этого нет музея. Мы стремимся показать экспонаты в действии. Молчащая аппаратура ничего нам не рассказывает. И поэтому мы представляем ее в работе, и здесь не обойтись без экскурсовода.

— **В техническом музее известный призыв-приказ «Руками не трогать!» не действует?**

— Любой музейный сотрудник трепетно относится к экспонатам — это понятно. Тем не менее у нас многие предметы находятся в открытом доступе. Дети, конечно, ручки у приемников крутят, но это способ познания, и против этого ничего нельзя возразить.

– Ваш музей – это, как мне кажется, летопись радиопромышленности Советского Союза, а теперь России.

– Да, летопись, поскольку экспозиция музея выстроена в хронологическом порядке. Мы показываем развитие науки и техники и то, как радио, а затем и телевидение пришло к массовому потребителю. Это очень интересно. К сожалению, сказывается отсутствие площадей. И последний период, начиная примерно с 1990 года, мы не можем показать в полном объеме.

– Знаю, что в нашей стране несколько музеев радио. Вы поддерживаете с ними отношения?

– Главный нашего профиля – Центральный музей связи в Санкт-Петербурге. Есть еще несколько собраний радиотехнических средств, посвященных Александру Степановичу Попову. Мы обмениваемся опытом, делимся планами. Но основной упор делаем на участии в уральских выставках. К примеру, последняя – ИННОПРОМ-2014.

– Алексей Николаевич, буквально накануне юбилея у вас появились три новых артефакта. Что это?



Экспозиция

– Да, есть такое. И экспонаты действительно интересные. Первый – детекторный приемник, выпущенный в 1927–1929 годах заводом «Мосэлектрик». Для Уральского региона такие радиоизделия достаточная редкость. Они вообще редки, потому что в начале Великой Отечественной изымались у населения, а после Победы никто ничего не вернул.

Второй артефакт – это магнитофонная приставка МП-2. Ее сложно описать словами. Она не имеет электродвигателя и просто устанавливается на вращающийся шток проигрывателя, который и приводит лентопротяжный механизм в движение. В

начале 1950-х годов прошлого века это был почти музыкальный центр.

Третий экспонат – таксофон. Он, конечно, не старый, но, на мой взгляд, знаковый. Сейчас так все стремительно меняется, что даже пейджер становится музейным предметом, потому что его жизнь оказалась недолгой. Поэтому таксофон 1990-х годов производства екатеринбургского завода «Вектор» – достойный экспонат. Он, кстати, сделан в антивандальном исполнении, у каждого таксофона был свой ключ. Поэтому он в каком-то смысле уникален.

– А историю сотовой связи вы прослеживаете?

– Конечно, комплектуем фонды. Развернуть экспозицию пока негде – вот в чем проблема.

– О чем мечтается в год 30-летия музея?

– О том, чтобы он никогда не пустовал, о вдумчивом посетителе. Радиоволна соединила континенты, а музей – ее метафорическое продолжение. Мы объединяем историю и людей, которые стремятся понять, как развивается мысль, открывая тайны физического мира. Мы в этом им помогаем.



Экспозиция

Венецианское соло в книжном хоре

Двенадцать февральских дней картина Бориса Кустодиева «Венеция» была представлена в свободном доступе в Екатеринбурге – в Центральной городской библиотеке имени А.И. Герцена.



Борис
Кустодиев.
«Венеция»

Арт-галерея «Герценки» и до кустодиевского вернисажа не пустовала. Здесь постоянно экспонируют работы современных художников. Но до сих пор ни в одной библиотеке Урала картин-раритетов авторов такого мирового уровня, как Борис Кустодиев, не выставлялось. «Картина в библиотеке» – это проект Музея русского импрессионизма (Москва) и Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы имени М.И. Рудомино, начавшийся в 2014 году. Выставки одной картины уже состоялись в крупнейших библиотеках Саратова, Санкт-Петербурга, Ульяновска, Воронежа... В этих выставках участвовал не только подлинник Кустодиева, но и картины известного театрального художника и живописца, вполне соответствующего

определению «отечественный импрессионист», Юрия Пименова – «Афиша под дождем» и «Зимой в Москве». Но всегда – одна-единственная картина. Теперь к проекту присоединился и новый партнер – Муниципальное объединение библиотек под патронатом управления культуры администрации Екатеринбурга. Уральской столице предоставили выбор, и город выбрал кустодиевскую «Венецию».

Работы Бориса Михайловича Кустодиева (1878–1927) имеются в собрании Екатеринбургского музея изобразительных искусств. Например, «Послушница», «Старая монахиня», прекрасный «Женский портрет», написанный в Париже в 1904 году, и другие. И кустодиевскую «Венецию» екатеринбуржцам тоже доводилось видеть.

На выставке в ЕМИИ «Борис Кустодиев: грани творчества» в 2013 году выпускник Академии художеств, ученик Ильи Репина, самобытный реалист в живописи, лирический и насмешливый график, Кустодиев действительно предстал разными гранями своего художества. Здесь и была представлена его «Венеция» из собрания Нижнетагильского музея изобразительных искусств: город на воде, написанный на бумаге гуашью в первый приезд Кустодиева в 1907 году...

Другая его «Венеция» (1913 год, холст, масло) – действительно другая, и, пожалуй, такого Кустодиева мы еще не видели. Эту картину в последний раз показывали зрителям в нашей стране 48 лет назад. В 1968 году в Научно-исследовательском музее Академии художеств СССР в Ленинграде состоялась выставка работ Кустодиева к 90-летию со дня рождения художника. Та «Венеция» из частного собрания была в их числе. Затем волею владельца и судьбы она оказалась в Европе, тоже в частном собрании. С тех пор оригинал видели очень немногие, а некоторые российские искусствоведы думали, что картина безвозвратно потеряна.

Но «Венеция» вернулась на родину создателя – бизнесмен, коллекционер и меценат Борис Минц приобрел ее в 2013 году на аукционе в Лондоне. Картина пополнила собрание Музея русского импрессионизма, который Минц учредил на основе своей коллекции и развивает сейчас

как общедоступный художественный музей. В мае 2016-го музей откроет первую выставку в своем здании – для музейного пространства в Москве переоборудованы помещения бывшей кондитерской фабрики «Большевик». Как прокомментировал это местоположение сам Минц: «Если художественная галерея уместна в «Гараже», то почему бы и музею не быть на кондитерской фабрике...» Здесь собираются экспонировать не только коллекцию учредителя. Музей планирует показы произведений из других собраний, частных и государственных. Но и до обретения собственной резиденции в течение нескольких лет музей не бездействовал. Он стал передвижником. Свою миссию музей видит в популяризации русского искусства, а средство ее воплощения – выездные выставки в России и за рубежом.

Год назад эта «Венеция» Бориса Кустодиева побывала в Венеции. Музей русского импрессионизма представлял выставку из своей коллекции в палатце Франкетти в то магическое время года, когда город на лагуне от неба до воды захвачен карнавалом. Восьмое февраля 2016-го в Венеции было предпоследним днем ежегодного карнавала. В Екатеринбурге это число календаря стало первым днем пребывания кустодиевской «Венеции» в Центральной городской библиотеке имени Герцена.

Открывая выставку одной картины в «Герценке», начальник управления культуры администрации Екатеринбурга Татьяна Ярошевская отметила, что творческий коллектив Муниципального объединения библиотек с энтузиазмом и вкусом поработал в новом для себя формате с новым партнером – московским



Директор Музея русского импрессионизма Юлия ПЕТРОВА (Москва) представляет картину

Музеем русского импрессионизма. Директор этого музея Юлия Петрова в свою очередь подчеркнула, что Екатеринбург – очень важный город в маршрутах регионального проекта «Картина в библиотеке», и потому что здесь прекрасные музеи, театры, библиотеки, и потому, что именно люди этого города в годы войны приняли и сохранили сокровища Эрмитажа. Первый вернисаж Кустодиева в екатеринбургском библиотечном пространстве приветствовали академик Российской академии художеств, искусствовед Сергей Голынец и председатель правления Свердловской организации

Союза художников РФ Сергей Айнутдинов.

«Венеция – это город, который можно страшно полюбить... Это красиво и утром, и днем, и вечером...» В течение 12 дней екатеринбуржцы убеждались, как «это красиво» и ночью, доверяя не только словам Кустодиева, но его кисти. «Венеция» из собрания Музея русского импрессионизма – ночная и такая праздничная, какой она бывает раз в год, на знаменитом Венецианском карнавале. Такой ее увидел и написал в 1913 году Борис Кустодиев, уже нездоровый, лечившийся в Швейцарии, захвативший в любимую Венецию, потому что не мог,



Венецию представили и в мультимедиапроекции



Фрагмент книжной выставки, посвященной Борису Кустодиеву

находясь рядом, не повстречаться снова с ее красотой.

Эта картина — его впечатление от театрального «представления» в огнях фейерверка с участием темно-синего переливающегося неба, купола палатки и темно-синей воды, мерцающей отблесками огней, как мурманское стекло. Эта «Венеция» полна тайн и соблазнов. В главной роли — нереальный колдовской город «по колено» в воде, по макушку в небе, пленявший поэтов и художников и совершенно естественно вписавшийся в русское искусство Серебряного века.

«Герценка» побывала в февралье музеем одной картины

и привлекла в библиотечные стены множество своих верных друзей-читателей и новичков. С этой целью и был задуман инновационный проект выдающимся организатором библиотечного дела, уникальной личностью в отечественной культуре, генеральным директором Всероссийской библиотеки иностранной литературы Екатериной Юрьевной Гениевой. Она успела увидеть, как проект успешно пришел в библиотеки.

Единственным условием Музея русского импрессионизма, предоставившего «Венецию» в екатеринбургскую библиотеку, было — отдельный светлый зал с

охраной. Вряд ли в каком-нибудь музее возможно сопроводить «соло» одной картины такой большой ежедневной культурной программой, как это было в «Герценке»: и мастер-классы художников, и лекции ведущих искусствоведов, в числе которых академик Сергей Голынец, и кустодиевские квесты, арт-действия для детей и взрослых. А в день вернисажа поэт и фотохудожник Вадим Осипов проводил необыкновенную фотосессию: за чайным столом с самоваром и баранками любая посетительница, набросив яркую шаль, могла почувствовать себя персонажем знаменитых «купеческих» картин Кустодиева.

Эти картины с пышнотелыми купчихами, развеселыми ярмарками, с Шаляпиным в шубе нараспашку можно было увидеть в другом зале, в «книжном хоре» библиотечной выставки художественных альбомов. На одном из альбомных разворотов (рядом с портретом Шаляпина) — автопортрет Бориса Кустодиева в шапке с меховой опушкой. Эта его работа — тоже «итальянская». Она хранится в фондах галереи Уффици, во Флоренции. В трех часах езды от Венеции...



Фотосессия в кустодиевском стиле — поэт, фотохудожник Вадим ОСИПОВ и библиотекарь Татьяна ИВАНОВА

«Высшая цель искусства — это лицо»

Слова, вынесенные в заголовок, принадлежат великому Полю Сезанну.

В залах Свердловского отделения Союза художников России состоялась выставка «Автопортрет» — одна из интереснейших для зрителей экспозиций.

Подобные выставки всегда привлекают внимание публики и профессионалов.

Автопортрет — созданное художником собственное изображение, и оно, как призма, собирает и фокусирует сразу множество аспектов — индивидуально-психологических, социально-исторических, философско-мировоззренческих и других. Особое развитие данный жанр получил начиная с эпохи Возрождения, поскольку именно этот период, с его пафосом антропоцентризма, уподоблением творца Богу, обозначил новое место художника в мире. Целая галерея автопортретов появилась с той поры, и образы Мазаччо, Гирландайо, Боттичелли, Рафаэля, Да Винчи, Дюрера, Микеланджело, Тициана, Рубенса, Рембрандта, Ван Дейка, Энгра, Коро, Ван Гога, Дали и других, безусловно, стали отражением не только внутреннего мира и мастерства авторов, но и эпох — сквозь призму отдельной личности.

Принято выделять несколько видов автопортрета: вставной (художник среди персонажей картины), представительский или символический (автор в образе исторической личности либо мифологически-религиозного персонажа), групповой (среди реально существующих людей), естественный, отдельный автопортрет (ху-

дожник изображен один). Вариантов последней разновидности портрета может быть множество, с различной атрибутикой и в различных ракурсах, которые зависят от личных устремлений автора. Важной чертой автопортрета является то, что художник апеллирует к зрителю, по словам М. Бахтина, «художник занимает твердую позицию вне себя, находит авторитетного и принципиального автора, этот автор — художник как таковой, побеждающий художника-человека».

Изображая в автопортрете себя отстраненно, со стороны, в диалоге с собственным «я», автор формулирует концепцию творческой личности, создает видимый образ пути и призвания Художника своей эпохи. Между реально существующим человеком и воплощенным образом всегда есть некий разрыв, лакуна, конфликт, составляющие сущность автопортрета, поскольку здесь всегда присутствует момент мифологического восприятия собственного «я». Главным нервом этого жанра является исповедь, ведь автопортрет — фиксация не только внешности художника, но и его психического состояния: погруженности в себя,

вглядывания в зрителя как в потенциального собеседника, самоиронии, трансформации собственного образа, связанности с мимолетным или устойчивым состоянием души.

Важная черта автопортрета нынешнего — его незавершенность, внутренняя динамика, поскольку он является воплощением определенной концепции творчества, миссии искусства в современном обществе. И хотя в нем традиционно присутствуют внутреннее ощущение собственного предназначения, предчувствие своего пути, творческой судьбы, свобода, разомкнутость образной структуры портрета — все это является выражением нового видения человека, новой концепции личности в искусстве.

Что предлагают зрителям участники выставки «Автопортрет»? Большинство из них фокусирует внимание на своем художническом призвании, активно наполняя свои полотна атрибутами изобразительного искусства, помещая собственное изображение в пространство мастерской: кисти как символ преобразующей повседневную жизнь художественной деятельности, холсты как окно в особый мир творчества присутствуют в работах А. Бартова, Д. Заитовой, Н. Захваткина, Н. Костиной, М. Кузнецова, А. Метелевой, С. Насташенко, М. Плошкиной, В. Тютюева, И. Симонова и др. — то подчеркнута декларативно, то отстраненно-задумчиво, то пронзительно-щемяще. Исповедальность собственных изображений становится порою настолько нестерпимой, что художники намеренно прячутся за какие-нибудь детали одежды или предметы, отводят взгляд, помещают лицо в тень — О. Бадилов, С. Григорьев, Е. Липихин, А. Лопато, М. Лошкова, С. Ремпель, А. Томилов, В. Тютюев, Е. Юрченко... В ряде



Владимир Тютюев. «Автопортрет»



Нина Костина. «Автопортрет»



Олег Бадиров. «Автопортрет»



Максим Кузнецов. «Автопортрет»



Игорь Симонов. «Автопортрет»



Анна Метелева. «Автопортрет»



Алексей Томилов. «Автопортрет»



Сергей Григорьев. «Автопортрет»



Александр Мицник. «Автопортрет с кумовьями»

автопортретов вообще отсутствуют какие-либо детали, подчеркнутый психологизм здесь решен через качества живописи (колористический строй, линию, характер мазка): пронзительны авторские интерпретации своего творческого «я» у А. Бушуева, В. Бушуева, С. Тарасовой, аналитичны и экспрессивны – у А. Баженова, М. Житникова. Жанровые композиции Г. Козловой, А. Мицника, Е. Нетребы, выра-

зительные и сюжетно-занимательные, дают зрителю возможность окунуться в атмосферу изображаемых событий, пережить новые волнующие эмоции.

Запечатлевая собственные образы, авторы видят не только себя, но и выражают эпоху, помогают найти ответы на вопросы истории и современности. Художник, как чуткий инструмент, улавливающий вибрации

отдельной души и колебания целых эпох и народов, отражает их в зримых образах и пытается отыскать сущность индивида и современной ему культуры в целом. Взгляд автора на себя – это взгляд с точки зрения социокультурной, исторической, который дает возможность декларировать свое творческое кредо, выразить отношение к себе и к своему времени.

Не такой, как все...

«Камень первичен, он — эквивалент самой вечности, он — вне времени. И если мне выпала судьба его резать, то я сделаю то, за что не будет стыдно». Памяти автора этих слов — художника Вячеслава Оболенского — посвящена выставка в музее истории камнерезного и ювелирного искусства.

ЗНАКИ СУДЬБЫ И ТАЛАНТА

Знак судьбы видится в том, что первые работы никому не знакомого художника рождались «под крылом» того, чье имя широко известно в мире камня.

— «Надежда уходит последней». Это была первая тема, которую я предложил ему и дал обычный кристалл кварца. То, что он сделал, меня настолько удивило, что тут же подсказал новую идею и стал выставлять его работы в своем музее. Они еще раз подтвердили особенность уральских камнерезов. Не уступая в технике никому в мире, наши мастера еще и философы.

Такова история знакомства основателя и генерального директора Уральского минералогического музея Владимира Пелепенко с молодым камнерезом Вячеславом Оболенским.

В миниатюрах высотой 10–15 сантиметров сразу отразились ха-



В центре — генеральный директор Уральского минералогического музея Владимир ПЕЛЕПЕНКО

рактерные особенности творческого почерка автора. В его работах реальное тончайшим образом переплетается с ирреальным. «Зашифрованность» произведений вызывает у некоторых искусствоведов параллели с творчеством испанского живописца, графика и скульптора Сальвадора Дали. Кстати, один из самых известных представителей сюрреализма был кумиром Оболенского.

— Работы этого камнереза не всем понятны, он нестандартный, — комментирует выставку член Союза художников России Татьяна Парнюк, профессор кафедры декоративного искусства Уральской архитектурно-художественной академии. На ее глазах происходило становление художника с ярко выраженной индивидуальностью, чье творчество вне любых канонов. Почувствовав это, она первая стала писать о нем. — Вячеслав, в чьих работах есть трагизм, понимал, что он не такой, как все. И Сальвадор

Дали, в котором Оболенский видел родственную душу, был не такой. Не всем понятный и шокирующий. У Вячеслава органы чувств работали по-другому. Он говорил: я как собака — унюхал запах камня и почувствовал, что это мое.

В 1996 году в Екатеринбургском музее изобразительных искусств состоялась первая персональная выставка Вячеслава Оболенского. Ему было 25 лет.

«ОДНОЙ ЛИШЬ ДУМЫ СТРАСТЬ...»

Парадоксально, но у Оболенского не было художественного образования. Нынче заместитель директора музея камнерезного и ювелирного искусства Татьяна Мельникова на вернисаже напоявила слова популярной песни: «Родительский дом — начало начал. Он в жизни моей надежный причал». И сказала: «Семья всегда поддерживала его в творческих исканиях, без этого он не стал бы уникальной личностью». Мама художника Валентина Оболенская добавила: «Слава с ранних лет любил рисовать, лепить, конструировать. До всего доходил сам, и все, за что бы ни брался, у него получалось.

Оболенский — самоучка, самородок, но ему посчастливилось с первым наставником — членом Союза дизайнеров России ювелиром Виктором Плашкиным. Моральная поддержка профессионала, потцовски добрые советы помогли совсем еще молодому человеку постичь тонкости технологии работы с камнем.

Плашкин: — Я делился с ним не только навыками, но и инструментом, который делал сам. Даже на ранних стадиях увидел, что его работы выбиваются из привычной эстетики камнерезной традиции, заставляя заглянуть внутрь себя. Слава неумело, ломано объяснял суть того, что предлагал вашему



Портрет Вячеслава Оболенского

вниманию. Было видно, что вся пластика его работ рождалась подсознательно, словно в каком-то озарении. Это был мастер, совершенно свободный в своем творчестве.

А в творчестве, как известно, не обходится без сбоев. В какой-то миг работа с красивым, но упрямым камнем буквально вымотала парню душу. Нужна была пауза, которая для творца чревата. Понимая это, Вячеслав обратился к живописи.

Только от старых мастеров он знал, что камень не отпустит. Так и вышло. Написав серию картин, которые тоже есть на выставке, вернулся, оставив другие неоконченными...

Наследие рано ушедшего из жизни художника-камнереза невелико. Сейчас оно в нескольких музеях и частных коллекциях. «Одной лишь думы страстью» был для мастера горный хрусталь, который издревле сравнивают с навечно замороженной водой.

По легенде в его кристаллах искусные маги читали картины прошлого и будущего. Похоже, это было дано и Вячеславу Оболенскому. Он верил, что занятие искусством предназначено ему самой судьбой. Себя воспринимал лишь как исполнителя, воплощавшего образ в конкретной форме.



«Ход»

Вячеслав не выносил клееных работ — все им сделано из одного куска. Даже тоненькие ниточки из горного хрусталя. Ни склейки, ни монтажа.

ЕЩЕ ПРЕДСТОИТ ПОНЯТЬ...

...На открытии выставки строки из дневника сына читала Валентина Оболенская:

«Талант — не дар божий. Это кредит, который дается Богом человеку при рождении. В течение всей жизни он должен возвращать данное ему...»

Мудрый не по годам, мастер был убежден, что если талантливый от рождения человек уклоняется от своих обязанностей, то «Бог спрашивает с него за это вдесяте-



«Явление змееносца»

ро против бездари, ибо художник ответствен не только за себя и свои деяния, но за деяния сотен и тысяч тех людей, которые любят искусство».

— Творческий путь он выбрал сознательно, — сказала Валентина Оболенская. — Обожал свою работу и говорил: «Мои «каменные детки» переживут меня. Я не жалею для них ни свое тело, ни свою душу...»

Символично, что последние, как и первые, работы Оболенский сде-



«Система отношений»

лал по заказу своего «крестного отца» Владимира Пелепенко.

Пелепенко: — Среди работ Оболенского мне очень нравится «Падший ангел». Своим гостям рассказываю о ней так: Бог отправил на Землю ангела с заданием, но тот не справился и по возвращении был лишен крыльев... Многие работы Вячеслава, а у меня их сейчас 33, мы и сегодня до конца понять не можем. Со временем разберутся...

Увы, это судьба многих по-настоящему талантливых людей.

Посетители музея видят произведения Оболенского в витрине, за толстым стеклом. Между тем, если, к примеру, поднести к глазам работу «Ход», то внутри камня можно увидеть... три сюжета. Скажем, справа я увидел мудрого старца, вдали — изящную женскую фигурку. Автор понимал сложность восприятия своих работ и использовал линзу, вмонтированную в камень.

Владимир Пелепенко с участием искусствоведов собирает издать книгу о Вячеславе Оболенском и его творчестве. Созданное этим художником-камнерезом надо изучать. Его наследие — из разряда вечных ценностей.

«ДНК» — генетический код культуры

О непростых проблемах сохранения наследия истории и культуры задумались предприниматели из поселка Билимбай Андрей Моисеев и Станислав Могила. И не только задумались, а стали действовать.



Директор фонда А. МОИСЕЕВ

... На выставке вооружений Russian Expo Arms-2015 в Нижнем Тагиле кроме концептуальных разработок бронетехники «Армата», «Коалиции» внимание посетителей, без сомнения, привлекал еще один экспонат — масштабный макет экспериментального самолета военной поры БИ-1. Его представил Евразийский фонд национального наследия «Строгановфф».

Фонд, созданный в 2014 году в поселке Билимбай, что под Первоуральском, всего за несколько месяцев сумел по сохранившимся чертежам воспроизвести первый в Советском Союзе летательный аппарат с ракетным двигателем. Именно поэтому к нему был проявлен такой интерес. Первый ракетный самолет в годы войны создавался в Билимбае, в эвакуированном сюда конструкторском бюро В. Болховитинова.

— К сожалению, надо признать, что с сохранением исто-

рической памяти, наследия прошлого в стране, мягко говоря, не все благополучно. У каждого поселка, города, деревни есть славные страницы, которыми надо гордиться. Увы, разрушаются памятники. Подчас мы не умеем хранить те культурно-исторические богатства, что нас окружают, — сетует директор фонда Андрей Моисеев.

В Свердловской области хорошо известна династия заводчиков Демидовых. И это справедливо. Однако не только они обозначили промышленный

вектор Урала. Не менее значима деятельность предпринимателей Строгановых. Билимбай — их вотчина, некогда процветающий поселок. В XVIII веке Строгановы основали на берегу реки Билимбаихи чугуноплавильный завод, выдавший первую продукцию в 1734 году. Завод развивался, а с ним и поселок Билимбай. Здесь были построены церковь, госпиталь, училище, появился театр! Это же огромный исторический пласт!

— Мы и должны сохранить наше прошлое, рассказать об особой исторической судьбе Билимбая, — делится замыслами председатель совета фонда Станислав Могила.

Евразийскому фонду национального наследия «Строгановфф» всего год, но за это время сделано немало. О восстановленном самолете БИ-1 мы уже сказали. Кроме того, совместно с администрацией городского округа Первоуральск, организациями и предприятиями Билимбая фонд отреставрировал в поселке мемориал павшим воинам. Создан видеофильм «Неизвестный Билимбай». Проведено комплексное историко-архитектурное



исследование бывшей вотчины Строгановых.

Ав конце 2015-го, в годовщину фонда, активисты торжественно открыли в Билимбае Дом народной культуры, по сути, поселковый музей, как сейчас говорят, с интерактивной концепцией. Он разместился в доме, принадлежащем священнику Свято-Троицкого храма. Писать об этом событии чрезвычайно приятно, потому что нечасто в последнее время открываются музеи, да еще и в небольших поселках.

В экспозиции – история Билимбая от Строгановых до нынешних дней. Особенно ярко представлен период Великой Отечественной войны, когда волею судеб здесь обрели временное пристанище несколько конструкторских организаций. КБ Болховитинова мы уже упомянули. В этом коллективе трудились будущие выдающиеся ученые и конструкторы.

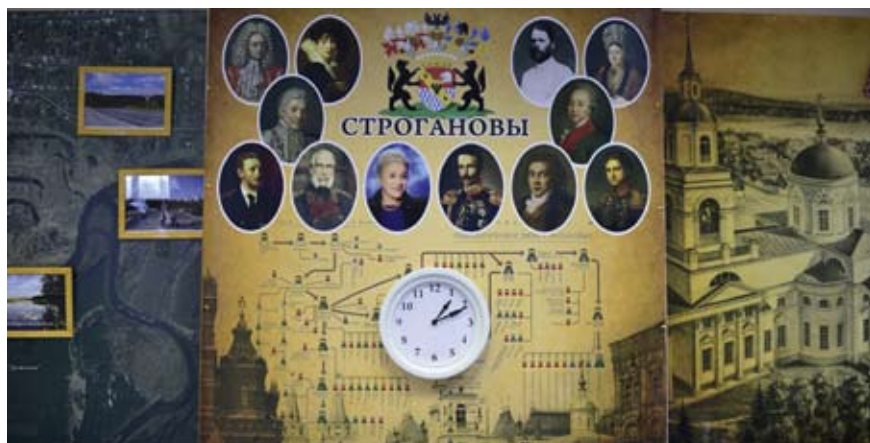
Разработчики БИ-1 – А. Березняк (планер) и А. Исаев (двигатель). Первый впоследствии возглавил машиностроительное КБ «Радуга», которое специализировалось на ракетах и крылатых ракетах для наших Вооруженных Сил. Второй стал разработчиком ракетных двигателей различного назначения. Под началом Болховитинова работали молодые инженеры В. Мишин и Б. Черток. Всего через несколько лет они станут заместителями С. Королева и войдут в число основоположников практической космонавтики, станут академиками, лауреатами, Героям Социалистического Труда.

Тогда же в Билимбае проектировали технику будущего специалисты КБ по автожирам. Руководил бюро Н. Камов, его правой рукой был М. Миль. После войны они возглавили проектные орга-

низации по вертолетостроению. Их винтокрылые машины под марками КА и МИ составили основу вертолетного парка СССР, а потом и России.

Нельзя не упомянуть и конструкторское бюро завода № 9 Наркомата текстильной промышленности. Его специалисты

экспозиция, а музей-мастерская – вот замысел его организаторов. Музей должен стать центром культуры поселка, а еще – одной из реперных точек регионального туризма. И в этом нет преувеличения. Не только отдельные здания строгановского периода, а таких несколько, но и вся территория



занимались проектированием парашютов.

Поистине зигзаги истории непредсказуемы: в одном месте в годы войны собрались выдающиеся конструкторы, после Победы составившие славу отечественной науки и техники.

Вот обо всем этом и хотят рассказать основатели фонда «Строгановф». Кроме того, предполагается, что музей станет еще и выставочным залом. При нем будут работать мастерские керамики, лепки, литья, иконописи, других промыслов. Не застывшая

поселка и окрестностей нуждаются в охране как единый историко-архитектурный комплекс. По инициативе фонда сейчас специалисты готовят соответствующие документы.

– Аббревиатура Дома народной культуры – ДНК, – отметил на открытии музея арт-организатор Владислав Жаков. – Это, по-моему, очень символично. «ДНК» – как генетический код памяти и народной культуры. Теперь в Билимбае есть дом, где будет сохраняться наше общее историческое наследие.



Подарки — власти и власть подарков

«Знаки внимания» к датам и юбилеям стали экспонатами выставочного проекта «История России XX века в подарках».

Проект посвящен 145-летию Свердловского областного краеведческого музея и тоже своего рода подарок от коллег. Около 400 артефактов предоставил в экспозицию московский Государственный центральный музей современной истории России. Выставка работает до 17 апреля в выставочном центре СОКМ «Дом Поклевских-Козелл».



На картине Самуила Адливанкина справа Валерий Чкалов

Заместитель директора по научной работе московского музея Тамара Казакова отметила на открытии выставки в Екатеринбурге: «Каждая вещь — музейный предмет. Каждая имеет свою легенду и рассказывает о том или ином событии в XX веке». Начинается экспозиция с царского подарка подданным: фарфоровая кружка 1896 года, декорированная в честь коронации Николая II. Какая трагедия произошла на Ходынском поле в Москве во время раздачи коронационных подарков, известно из учебников истории всех советских периодов

XX века. Рядом в витрине подношение государю-императору, датированное 1904 годом, — деревянное блюдо, украшенное искусной резьбой. Блюдо опоясывает надпись, кому, от кого, откуда: «От еврейского народа м. Барановичи». «М» — это местечко, это черта оседлости, где чуть позже пройдут страшные черносотенные погромы. Подношение не стало гарантией жизни.

Портрет декабриста Ивана Александровича Анненкова (того самого: «Кавалергарда век недолог...») расположен рядом с подарком Сталину внучки Анненкова Марии Владимировны

Брызгаловой, врученным в 1944 году. Это железный браслет с черной цепочкой, сделанный из оков деда-декабриста. Знала ли она или пребывала в неведении, сколько же современников в ГУЛАГе «прославляют» товарища Сталина?.. Подарки — власти, представленные в экспозиции, обретают над зрителем особую власть. Заставляют вспоминать цепь событий, углубляться в контекст минувшего времени. Контраст между смыслом, «закодированным» в подарке, и тем, что происходило в реальности, часто поразительный.

Среди даров немало живописных произведений «на основе газетных сообщений», которые сегодня воспринимаются как лубки с претензией на эпос. На картине Василия Сварога 1936 года изображены Сталин, Ворошилов, Каганович и другие партийные деятели в толпе пио-



Холодное оружие уникальной работы — традиционный подарок государственному деятелю

неров в ЦПКиО имени Горького. Ликующих детей так много, что они сливаются руками, ногами, улыбками в какую-то массу с теннисными ракетками, гитарой, обручами, а кто-то из партийцев опасливо ведет странно непропорционального ребенка из толпы по каменному парапету. По соседству созданное детскими руками для Сталина панно «Богатыри», над которым потрудились в 1952 году воспитанницы спецдетдома из Воронежской области. Хорошо, что юные спецрукодельницы не додумались придать сходство васнецовским богатырям с классиками марксизма-ленинизма.

Мальчику — солдатиков или лошадку, девочке — куклу или... еще одну куклу. Вопрос с подарками маленьким детям решали просто. Главное — доставить ребенку радость. Игрушечную собачку белой масти даже вождь мирового пролетариата Ленин подарил девочке Лиле в 1917 году, в Цюрихе, несомненно, с этой же целью. Собачка спокойно сидит в музейной витрине рядом с «Московскими декабрьскими пряниками» (1920 год) — сувениром от Басманного райкома РКП(б) из осколков снарядов времен декабрьского вооруженного восстания в Москве. «Прянички» вполне в духе ленинского юмора, и, наверное, подарок обрадовал.

Большинство даров — произведения искусства. Холодное оружие изумительной работы златоустовских, кубачинских, зарубежных мастеров. Яркие национальные костюмы: черногорские, кавказские, казахские... И, конечно, шахматы. Шахматы — игра умов. Поэтому в XX веке они попали в разряд статусных подарков высокопоставленным лицам. Государственные деятели



Панно от узбекского народа русскому народу в честь 300-летия воссоединения Украины с Россией

увлекались логикой шахмат, их хитроумной стратегией и гибкой тактикой. В реальной политике это помогало угрожать чужому «ферзю», проводить рокировку во властных структурах, преодолевать цейтнот, спасти «короля» на полях сражений или в дипломатических битвах.

«Дареных коней» в экспозиции краеведческого музея «История России XX века в подарках» не представлено — по понятным причинам, хотя породистых скакунов преподносили в дар и Сталину, и Брежневу. Но зато можно рассмотреть шахмат-

ных коней в разнообразных подарочных наборах из благородной древесины, металла, кости. «Ледовое побоище» воплотил в шахматах тульский оружейник Василий Соколов в 1948 году и подарил «Родному отцу, другу и учителю...» Монгольская правительственная делегация в 1957 году привезла в дар шахматы «Наездники и борцы» (правда, в роли коней здесь верблюды). Подлинные шахматы XIII века были найдены близ Шеннона и подарены Михаилу Горбачеву правительством Ирландии. «Индийские» шахматы — дар единственной партии СССР от коммунистов Перу в честь 50-летия Октябрьской революции.

По количеству с шахматами соперничают знамена. Красные, разумеется. Их преподносили вождю, партконференциям, партсъездам, в связи с партийными и революционными датами. Это скорее панно, чем знамена в привычном понимании, расписанные по красному фону «наивной живописью»: парит аэроплан, дымят трубы, идут красноармейцы в буденовках, «наш паровоз вперед летит». После гражданской войны кроме знамен дарить-то было нечего. Но вот тульские оружейники



Подарки вождю народов из Испании, Польши, Венгрии



Сервиз, расписанный сюжетами из бажовского сказа «Богатырева рукавица»



Подарки Юрия Гагарина, Майи Плисецкой, Иннокентия Смоктуновского

вышли из положения и создали из остатков оружия той самой войны действующий плуг – вождю в подарок. Роскошное панно от узбекского народа великому русскому народу, напротив, напоминает громадное знамя: его преподнесли в 1954 году в честь 300-летия воссоединения Украины с Россией. Поскольку СССР провозглашал дружбу всех народов, то понятно, почему и узбекский народ не остался в стороне от знаменательной даты.

Больше всего на выставке даров, датированных 1948–1949 годами, – к 70-летию Сталина.



Чаша в дар президенту СССР Михаилу Горбачеву от экс-президента США Рональда Рейгана



Сабо от французских коммунистов из Лиона

От драгоценного оружия до белоснежных валенок. Обувь подарили и французские коммунисты из Лиона. Они прислали в подарок пару традиционных деревянных сабо, сделанных вручную, с художественной

резьбой. Почти как в песенке Высоцкого: здесь на правом сабо образ Ленина, а на левом «усатый» анфас. Другой такой пары нет. А сколько экзотических бабочек буквально сложили крылья, чтобы стать материалом для подарка. Карту Южной Америки выполнили в технике мозаики из крыльев бабочек и прислали кумиру бразильские сталинисты.

Дары вождям революционной России, лидерам КПСС и СССР от дарителей – будь то «пролетарии всех стран», трудовые коллективы и отдельные трудящиеся, правительства раз-

ных государств – были не только знаками внимания и «на добрую память». Экспозиция показывает, как дары становились средством выражения поддержки политики государства и персонально его лидера, символами уважения им обоим и даже поклонения ему одному. Кроме того, это верный способ напомнить о себе: живет, мол, такой «добчинский-бобчинский»... Для нас сегодня эти дары – уникальные, прекрасные, трогательные, курьезные – свидетели нашей разнообразной и драматической истории, воплощения этических и эстетических взглядов общества. Код судьбы страны и людских судеб.

Подарки второй половины XX века как-то светлее, радостнее и... скромнее. Фарфоровую чашу «Восемь незабываемых лет» с цитатами из речей двух своих президентских сроков преподнес экс-президент США Рональд Рейган президенту СССР Михаилу Горбачеву. В собрании не только «знаки внимания» государственным деятелям, но и деятелям науки, культуры общечеловеческого масштаба. Пионерский галстук из Артека для Юрия Гагарина, декоративная тарелка от Индиры Ганди – Майе Плисецкой...

Все дары уникальны, в единственном экземпляре. И только один – тиражированная обычная книга. Здесь ценность иного рода. Великий актер Иннокентий Смоктуновский сделал подарок Музею революции после триумфальной роли в фильме «Гамлет». Книга с шекспировской пьесой подписана артистом: «Всю работу над Гамлетом я посвятил светлой памяти моего отца Михаила Петровича, погибшего на фронте в 1942 году...»



«Зима в Курганово»



«Заочница»



«Голубое утро»



«Верхотурье»

В Свердловском региональном отделении Союза художников России и в зале художественного училища имени И.Д. Шадра прошли ретроспективные выставки Н.Г. Чеснокова, приуроченные к 100-летию юбилею этого известного уральского художника. Две экспозиции продемонстрировали более сотни живописных работ — пейзажи, портреты, натюрморты, тематические картины.

Николай Гаврилович Чесноков учился в Ленинградском художественно-педагогическом училище и в Ленинградском художественном институте имени И.Е. Репина, позже — в Московском художественном институте имени В.И. Сурикова. В 1950—1960-е годы преподавал в свердловском художественном училище живопись и композицию, вел летнюю практику. Член Союза художников СССР, участник городских, республиканских, всесоюзных выставок. Лауреат премии губернатора Свердловской области за цикл пейзажей Верхотурья. Заслуженный художник России. В течение пятнадцати лет руководил изостудией при свердловском ДК железнодорожников (так называемой «Студией Чеснокова», которую окончили многие художники, связавшие свою жизнь с изобразительным искусством именно благодаря Николаю Гавриловичу).

Н.Г. Чесноков ушел из жизни в 2004 году.

Его произведения отличаются ярко выраженным лирическим началом, подкупают цельностью формы и ясностью высказывания, гармоничной уравновешенностью композиции и колорита. Значительная часть творчества Н. Чеснокова связана с изображением людей, портреты и тематические картины составляют немалую часть его наследия, ведь художник очень любил людей. Пейзажи Николая Гавриловича — особая страница в его творчестве, представляющая эмоциональное высказывание о родной природе, это настоящий гимн, торжественный и звучный, пронзительный и выразительный, исполненный художником в ее честь. Лирические интонации, помноженные на профессиональное мастерство, в интерпретации Чеснокова позволяют получить незабываемую гамму эстетических впечатлений от пейзажей родного края. Одухотворенность чувством и мыслью художника, сочетание этюдной непосредственности живописного начала с логической стройностью композиции делают эти картины особым явлением в изобразительном искусстве Урала и России, и не случайно большая часть наследия Николая Гавриловича находится в государственных музеях и частных коллекциях в нашей стране и за рубежом.

Галина ШАРКО



«Пеленгичи»



«Приполярный Урал»



Общественно-благотворительную акцию «Новоуральский народный орган» — инициативу Новоуральских филармонического общества и представительства «Всероссийского хорового общества» — поддержали глава городского округа Владимир Машков, глава администрации Валерий Попов и сотрудники отдела культуры, которые являются почитателями классической музыки и активными участниками собраний филармонического общества.

И вот орган зазвучал! Monarke van Eusek для Новоуральска изготовлен и вручен собран в Голландии.

В акции «орган для уральского города» приняли участие более семи тысяч человек — жители Новоуральска, Екатеринбург, Челябинска, Красноярска, представители общественных организаций, коллективы предприятий и учреждений. Среди меценатов — маэстро Владимир Спиваков, ректор Уральской консерватории Валерий Шкарупа, депутат Государственной Думы РФ Валерий Язев. Большую поддержку проекту оказали благотворительный «Фонд Новоуральска», Общественная палата и депутаты города, Уральский электрохимический комбинат. Огромную лепту внесли творческие коллективы, участвуя в концертах, сборы от которых переводились «на орган».





В помещении Детской филармонии прошла выставка одной картины — исторического полотна Игоря Симонова «Тридцатые».

Творчество Игоря Ивановича Симонова — особая страница в истории уральской живописи. Он народный художник РСФСР, Почетный член Российской академии художеств, лауреат премии губернатора Свердловской области «За выдающиеся достижения в области науки и искусства». Работы Симонова «Литейщики», «В цеховой лаборатории», «Котлован» и другие, созданные в 1960-е годы, передающие суровые трудовые будни рабочих профессий (почему и называли подобную живопись «суровым стилем»), демонстрируют незаурядность таланта автора.

Полотно «Тридцатые» — размышление художника о трагических страницах отечественной истории XX века. Противоречивость отношения к событиям прошлого выражается образными средствами живописного полотна — сложной многофигурной композицией, пластикой каждой фигуры, словно демонстрирующей механистическую заданность «человеко-единицы» советского государства, пересушенным красочным строем, утрирующим страстный призыв медных труб и грохот строительства, сложной ритмикой, образующей переплетенность положительных и отрицательных черт эпохи. . .

Интерпретация исторических фактов в исполнении И.И. Симонова — явление запоминающееся, прежде всего для подрастающего поколения, через художественные образы формирующего свое представление о непростом пути развития России.